

Опарин А. А.
Когда плачут сосны.
Оглавление.

От автора.

Янтарный пролог.

Глава 1. Кровавые страницы Ливонской хроники.

Глава 2. Воспитатель российской императрицы.

Глава 3. В котле Гражданской войны.

Глава 4. Студент Рижского университета.

Глава 5. Семинария Сужи.

Глава 6. Во дни президента Улманиса.

Глава 7. Навстречу неведомому миру.

Глава 8. У врат Кавказа.

Глава 9. Киевское совещание.

Глава 10. Сибирская духовная академия.

Глава 11. Перечитывая Тургенева.

Глава 12. Подпольная штаб-квартира.

Глава 13. На пороге Нового времени.

Приложения.

Список использованной литературы.

Янтарный пролог.

Каждый, кому хоть раз довелось побывать на знаменитом Рижском взморье, всегда мечтал найти в водах сурового Балтийского моря символ этого края — янтарь. Янтарь поистине является необыкновенным камнем, камнем, который может опознать всякий, даже очень далекий от геологии человек. Когда берешь янтарь в руки, то проходит буквально несколько минут, и этот камень согревается в твоих руках, уже даря тепло тебе. Образование его также необыкновенно. Стоящие на берегу, у дюн, сосны источают смолу, капли которой, падая в море, через несколько веков пройдя сложные метаморфозы, превращаются в янтарь. Потому этот камень часто называют **слезами сосен**. И действительно, если бы эти величественные немые свидетели прошлого могли поведать нам историю этого края, то мы не удивились бы и тем слезам — янтарю, которые долгие века роняли сосны, взирая на те жестокости и насилие, обман и лицемерие, ханжество и фарисейство, которые долго правили здесь и неслись теми, кто должен был бы нести, напротив, радость и мир, ибо на одеяниях этих людей были начертаны символы креста. Сосны роняли свои слезы — янтарь, глядя на скорбный путь великих героев этого края, тех которые не отделяли свою жизнь от жизни своего народа, тех, которые жертвовали во имя этого народа всем, что имели, хотя часто были распинаемы и непонимаемы этим народом. Шли годы, а смола падала и падала в море, даруя затем людям янтарь, выносимый на дюны Балтики. Но лишь немногие, беря этот янтарь, задумывались над тем особым посланием, которое нес в себе этот камень, эти слезы сосен. Послание, призывающее людей опомниться, обратиться, сойти с пути насилия и неправды. Но годы все шли и шли, люди собирали янтарь, так же мало задумываясь над посланием этих слез сосен. История человека, замечательного сына этого великого и прекрасного края, которая легла в основу этой книги, является не просто биографией отдельного лица. Через нее мы пройдем путем веры, путем борьбы добра и зла, путем, по которому сегодня идут все те, кто откликается на эти слезы сосен, кто не хочет жить по законам насилия, кто хочет жить со Христом, неся Его любовь другим людям. Поэтому и опыты жизни людей прошлого, явленные нам на страницах Библии и в летописях истории, никогда не устаревают и не устареют, ибо в них и через них мы видим себя, находя в их жизни советы для своей жизни. Так и исследование жизни этого Божьего мужа XX столетия, Павла Андреевича Мацанова (1903—1989), одного из выдающихся руководителей церкви, поведает нам одну из великих и трагических страниц истории Божьего народа. И одновременно с этим несомненно поможет нам, живущим в 2007 году, в нашей духовной борьбе, в наших духовных исканиях, в решении наших жизненных проблем. Но чтобы лучше понять всю последующую историю, нам будет необходимо перенестись на много веков назад, в 1184 год, когда на землю Ливонии (совр. Латвия), вблизи устья Двины, ступила нога монаха Мейнарда...

Глава 1

Кровавые страницы Ливонской хроники.

Средневековая летопись, вошедшая в историю под названием Хроники Ливонии, написанная в начале XIII века католическим священником Генрихом, бывшим непосредственным очевидцем и участником всех последующих ближайших событий, так повествует о прибытии Мейнарда: «В обители Зеgeberгской был священник ордена блаженного Августина, Мейнард, человек достопочтенной жизни, убеленный почтенной сединой. Просто ради дела Христова и только для проповеди прибыл он в Ливонию вместе с купцами». [Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.-Л.: И-во АН СССР, 1938. С. 71]. Впрочем, скоро сам Генрих Латвийский, ничего особо не скрывая, открыто напишет, просто ли, и вообще для ли, и ради ли дела Христова и проповеди Евангелия, ступила на землю Ливонии нога Мейнарда. И пока величественная фигура седовласого папского миссионера спускалась со сходней корабля, взглянем на землю, куда он прибыл. К концу XII века на территории современной Латвии обитало несколько племен: ливы, курши, земгалы, селы, латгалы и т. д., управляемые вождями (старейшинами), власть которых распространялась на отдельные области (волости), которые объединялись в так называемый замковый округ, именуемый так от замка, в котором сидел и из которого управлял старейшина своей волостью. [Блейре Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И. История Латвии. XX век. Рига: JUMAVA, 2005. С. 18, 19]. Эта раздробленность и отсутствие еще формировавшихся государственных образований также сыграли свою немалую роль в последующих печальных событиях. Равно как и частые междоусобицы, возникающие между этими латышскими племенами, наравне с набегами племен литовцев и эстов, которые за всеми внутренними разногласиями и противостояниями не смогли вовремя разглядеть своего общего врага, уже давно и пристально присматривавшегося к их землям. Так, пока в Ливонии шли междоусобицы и только зарождались государственные образования, на юго-западе от них сформировалась обширная своеобразная католическая империя, объединявшая различные страны Европы в единый духовный организм, находящийся под жестким правлением римского папы. На конец XII — начало XIII века как раз приходился один из апогеев папского могущества, стремившегося поставить под свою духовную и политическую власть все известные страны. И в качестве агрессии земли Балтии были выбраны не случайно. Во-первых, их покорение сулило новые богатые источники дохода, которые можно было бы получить, захватив природные богатства этих стран. Во-вторых, основание на их землях городов и замков обеспечивало контроль над Балтийским морем, а при необходимости и создание давления на Швецию и Польшу. И, наконец, в-третьих, обладание этими землями создавало прекрасный плацдарм для наступления на Русь, не желавшую преклоняться под папское ярмо. «При этом предварительная разведка, как всегда в этих случаях, возлагалась на монахов-миссионеров. Именно с такой задачей прибыл в Ливонию и Мейнард. Хотя его проповеди не имели особого успеха, он возводится вскоре в сан епископа, который требовал обладания землями, образующими собственно епископство. Таким образом, создавалось первое папское владение в Ливонии». [Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М.: Политиздат, 1956. С. 107]. Видя нежелание ливов признавать его духовную власть, епископ решает отправиться за военной помощью в Германию и к папе. Но ливы, разгадав намерения Мейнарда, не отпускают его. И только слуга епископа Теодорих «сумел ускользнуть — выехал из страны и прибыл к верховному первосвященнику. Этот последний, услышав о числе крещенных, нашел, что их надо не покидать, а **принудить к сохранению веры**, раз они добровольно обещали принять ее. Он поэтому **обещал полное отпущение**

грехов всем тем, кто, приняв крест, пойдет для восстановления первой церкви в Ливонии». [Генрих Латвийский. Указ. соч. С. 74—75]. Как видим, ни сам папа, ни летописец ничего и не желают скрывать в своих истинных намерениях. «Папа Иннокентий III заметил, что духовный меч приносит слишком мало пользы у неверных, он присовокупил к нему также и видимый меч, а именно, орден братьев рыцарства Христова (1202), которым он назначил третью часть земель всего епископства (епархии), видя, что без помощи ордена те страны не могут быть покорены или удержаны после покорения. Поэтому святейший папа милостиво принял этот орден после его основания под покровительство св. апостола Петра и свое собственное, и приказал ему соблюдать правила братьев храмовников, но носить на платье другой знак — именно меч и крест, чтобы показать, что они (новые рыцари) не подчиняются братьям храмовым рыцарям» — открыто пишет другая средневековая католическая хроника XIV века Германа Вартберга [Вартберг Генрих. Ливонская хроника. В кн. Тевтонский орден. М.: Алгоритм. Эксмо, 2005. С. 207—208]. Так по благословию папы был основан Орден меченосцев. Члены Ордена носили белые плащи с изображением Красного меча и Креста. Они делились на три разряда: «братья-рыцари», главным занятием которых была война, «братья-священники», составлявшие духовенство Ордена и «служащие-братья», выполнявшие обязанности оруженосцев, ремесленников и т. д. Во главе Ордена стоял магистр, избираемый из числа рыцарей. При магистре состоял совет из знатнейших рыцарей; совместно с ними решались наиболее важные вопросы. [Пашуто. Указ. соч. С. 108—109]. Именно с помощью этого ордена новый епископ Ливонии Альберт приводил к «вере» и покорности латышские племена. Вот как об этом обращении в веру и методах папской евангелизации пишет в своей хронике уже упоминаемый нами ближайший сподвижник епископа Генрих Латвийский: «...деревня Каретэн очень красива и многолюдна, как и все деревни в Гервене да и по всей Эстонии, но наши не раз впоследствии опустошали и сжигали их... [С. 149]. Благословив войско, епископ вернулся в Ригу. Войско же продвинулось... в Роталию. По прибытии туда разделили воинов на отряды по всем дорогам и деревням, и застаем по деревням мужчин, женщин и детей и всех от мала до велика, так как не слышали там ничего о предстоящем приходе войска. И в гневе своем ударили по ним и умертвили всех мужчин... даже некоторых женщин и детей, не щадя никого ни в полях, ни в деревнях. И **залили кровью** язычников все дороги и места, преследовали их по всем областям морского края... все войско и в первый, и во второй, и в третий день преследовало бегущих эстов повсюду и убивало направо и налево, пока не обессилели от усталости и люди и кони. Тогда, наконец, на четвертый день собрались все в одном месте со всем награбленным, а оттуда, гоня с собой коней и массу скота, ведя женщин, детей и девушек, с большой добычей радостно возвратились в Ливонию, благословляя Господа...И смутились язычники, и был у них великий плач и вопль. Плакала и Эстония... из-за множества убитых, ибо им числа не было [С. 165—166]... Войско между тем вступило в замок, разграбило все добро, угнало коней, быков и весь скот, захватило много добычи, разделив ее между собой, с радостью возвратилось в Ливонию... и благословляли все Господа... и проникло имя Христово отсюда в другие области [С. 167]... обложили подземные пещеры германцев, куда те обыкновенно спасались; зажгли огонь с дымом при входе в пещеры и, дымя днем и ночью, удушили всех, и мужчин, и женщин. Вытащив затем из пещер одних задыхающимися, других едва живыми, третьих мертвыми; живых перебили или увели в плен, а все имущество, деньги, одежду и всю большую добычу захватили. «Было же всего задохнувшихся обоюго пола во всех пещерах до **тысячи душ**. Потом... пошли обратно, благословляя Бога за то, что он смирил гордые сердца и привел их к вере

христианской». [С. 207]. [Генрих Латвийский. Указ. соч. С. 149, 165—166, 207]. В конце своей хроники, подводя итог деяниям крестоносцев, Генрих Латвийский восторженно пишет: «Много дел и славных дел совершилось в Ливонии во время обращения язычников к вере Иисуса Христа. Всех их нельзя ни описать, ни упомянуть... Это же немного написано во славу Того же Господа нашего Иисуса Христа, желающего, чтобы вера и Имя Его донеслись по всем народам». [Генрих Латвийский. Указ. соч. С. 249]. Можно себе только представить, каким представили себе христианского Бога латышские племена после всех этих зверств и насилий крестоносцев и епископов. Поэтому стоит ли удивляться тому, что они так упорно держались за прежние языческие верования, не видя ничего доброго в религии Христа. И это была воистину страшная антипроповедь Евангелия. Сколько слез пролили сосны в те годы. А сколько слез пролил наш Бог, глядя как люди бесславят Его и спекулируют Его именем. Но более того, в своей алчности сами крестоносцы не могли ужиться между собой. И потому вскоре вспыхивает настоящая война между епископом Альбертом и Орденом меченосцев. Вот как об этом повествуют сами католические средневековые летописи. «Епископ Альберт учредил орден меченосцев в предположении создать военную силу, которая, находясь в подчинении ему, способствовала бы упрочению немецкого и католического господства в Ливонии. Рыцари действительно помогли епископу утвердиться в Ливонии, но оставаться в постоянном подчинении ему не желали. Мир между двумя властями — светской и духовной, между двумя учреждениями — епископствами и орденом не мог сохраняться, и соперничество между ними скоро превратилось в явную вражду. Эта вражда в особенности обнаружилась при магистре Бруно и архиепископе Иоанне фон дер Фохте. Рига поддерживала архиепископа, но поскольку военные силы города и архиепископа были незначительны для борьбы с рыцарями, то для этой борьбы были призваны литовцы-язычники. С 1297 года началась опустошительная война между орденом и архиепископом. В течение 18 месяцев было дано 9 сражений, в которых рыцари почти всегда одерживали победы, но в 1298 году литовский князь Витенес, предшественник, если не отец Гедимины, вторгся в Ливонию и на реке Аа нанес рыцарям жестокое поражение: магистр Бруно, 60 рыцарей и множество простых ратников полегли в этой битве. Рижане с литовцами осадили орденскую крепость Неймюль, но тут на помощь ливонским братьям подошли орденские братья из Пруссии и разбили рижское и литовское войска. Ливонские епископы, видя совершенную невозможность бороться открыто с Тевтонским орденом, решились сделать попытку действовать другим путем. В это время шел процесс над храмовниками, закончившийся, как известно, упразднением этого ордена и сожжением его магистра. Ливонские епископы в надежде, что и Тевтонский орден может подвергнуться участи храмовников, в 1308 г. подали папе обвинительный акт, в коем приписывали ордену неуспех в обращении литовцев, обвиняли рыцарей в истреблении жителей Семигалии, когда они уже были христианами, наконец — и это было, по-видимому, для ордена очень опасно — доносили, что когда рыцарь получал в сражении раны, то другие рыцари добивали раненого и труп его сжигали по обычаю язычников. Папа Климент V создал особую комиссию для расследования жалобы епископов, но дело кончилось ничем. Епископы Ливонские, конечно, не могли довольствоваться таким результатом и потому, чуть лишь против ордена восстали архиепископ Гнезненский и епископы Куявский, Плоцкий и Познанский и король польский завел спор с орденом о Померании, архиепископ Рижский и рижане немедленно пристали к ним, утверждая не без некоторых оснований, что литовцы давно бы приняли католичество, если бы тому не препятствовали рыцари. Возникло новое дело, перенесенное к папе, имевшему в те времена свою резиденцию в Авиньоне.

Великий магистр выиграл дело: оправдался во всех обвинениях и представил папе подлинное письмо архиепископа Рижского и рижан, в котором они просили литовского князя напасть на орденские владения. Обманувшись в надежде повредить ордену у папы, рижане завели новые сношения с литовскими язычниками против рыцарей. Тогда ливонский магистр решился покончить дело оружием. Он осадил Ригу, целый год держал ее в осаде и голодом довел рижан до того, что они запросили мира. Магистр принудил их явиться в стан рыцарей и у ног магистра сложить все свои привилегии». [Герман Вартберг. Указ. соч. С. 241—242]. Безусловно, такое поведение тех, кто именовал себя слугами Христа, служителями добра, еще более дискредитировало христианство у местных народов, борьба за земли под плач сосен все более разгоралась, и в этой борьбе папство и его епископы открыто доходили до возмутительного кощунства и святотатства, которые вновь запечатлены в их же собственных хрониках, так что в преувеличениях и недоброжелательстве обвинять некого. И вот в борьбу за балтийские земли вступает король Дании, послы которого заявили рижскому епископу, что Эстония принадлежит ему и для утверждения своих прав он направил туда рыцарей и проповедников, чтобы они, а не немцы, крестили ее жителей, которые в силу этого стали бы их подданными. В средневековье считалось, что кто из правителей раньше крестит языческие земли, тому они и будут принадлежать. И вот, наконец, датские священники прибывают в Эстонию. «И прибыли в Вайгу и преподали людям этой области святыя таинства и крестили всех; наконец в Риолэ, самом дальнем из замков, созвав людей, изложили им евангельское учение, окрестили там пятьсот человек обоего пола и отправились в Виронию. И приняли их там жители первой области, именуемой Пудивиру, и крестились все в четырнадцати деревнях вместе со старейшиной их Табелином, который впоследствии **был повешен датчанами за то, что принял крещение от рижан** и отдал своего сына заложником братьям-рыцарям. Прочие же виронцы из других областей, не смея из-за угроз датчан принять рижских священников, позвали к себе датчан, как соседей, и ими были крещены. Виронцы думали, **что бог у христиан один, и у датчан, и у тевтонов, одна вера и одно крещение**, не предполагали, что может отсюда возникнуть какой-нибудь раздор, и поэтому, не делая различия, приняли крещение от соседей-датчан. Рижане утверждали, что Вирония принадлежит им, так как их людьми она приведена в веру христианскую, и потому послали вышеназванных священников крестить ее. Датчане же, стремясь занять эту, соседнюю с ними, землю, отправили своих священников как бы на чужую жатву. Они окрестили некоторые деревни, **а в другие, куда сами не могли сразу поспеть, послали своих людей, велели поставить по всем деревням большие деревянные кресты, рассылали через поселян святую воду, приказывая окропить женщин и детей, и таким образом пытались опередить рижан, чтобы всю страну подчинить власти датского короля**». [Генрих Латвийский. Указ. соч. С. 208—209]. Вдумаемся, именующие себя христианами вешают людей только за то, что они приняли крещение не от них. Даже папист Генрих Латвийский не может не сказать об удивлении языческих народов, которые не могли уразуметь, почему крещение нельзя принимать от таких же христианских священников, только из Риги, если у христиан, как они уверяли сами, один Бог. Какой позор наносился Имени Христову. Удивительно, как в своей алчности эти священники могли дойти до того, что отправляли язычников «брызгать водой» в своих деревнях, крестя через это жителей и делая их подданными датского короля. Мы не хотим никого осуждать, но это, воистину, страшные страницы истории. Местные племена пытались отстоять свою независимость, но силы были неравны, и поэтому к концу XIII века земли Латвии и Эстонии были покорены и объявлены папой так

называемыми «землями Святой девы Марии», и приравнены, таким образом, к землям «Сына Небесного в Палестине». [История Латвии. XX век. Указ. соч. С. 19]. «При этом коренное население превратилось в людей второго сорта, что было закреплено и законами. «Латышей и немцев в Ливонии разделяли как социальный, так и политический барьеры. Большинство населения составляли крестьяне. В городах латыши принадлежали к **низшим** слоям населения, в торговле они могли заниматься только подсобными работами — становились весовщиками, носильщиками, грузчиками; латышей **не принимали** в гильдии, они **не имели права** создавать ремесленные цехи и приобретать недвижимость. До XV столетия крестьяне оставались относительно свободными и нередко нанимались на службу в орденские военные структуры. А часть элиты донемецкого периода — леймани и кенини — «онемечились» и стали вассалами. Постепенно происходило закрепление крестьян за именьями, и уже в конце XVI века все крестьяне превратились в крепостных». [История Латвии. XX век. Указ. соч. С. 22]. Таковы были плоды папской проповеди и господства крестоносцев. Таковы были плоды господства религиозной системы, которую Библия именует духовным Вавилоном. Но Господь не оставлял народы этой многострадальной земли. И удары молотка Мартина Лютера, прибывающего свои 95 тезисов на дверях в церкви в далеком Виттенберге, вскоре отозвались и в землях Латвии.

Глава 2

Воспитатель российской императрицы.

Началась Великая Реформация. Ее целью был возврат церкви к библейским принципам, истине и закону, отказ от страшных папских лжеучений и тысячелетнего диктата, осуществляемого через инквизицию, крестовые походы, жестокую феодальную кабалу, схоластику и суеверия. Словом, все то, что вдоволь на себе испытал народ Латвии. И потому немудрено, что уже через несколько лет после провозглашения тезисов Лютера Рига стала одним из центров реформационного движения, возглавив борьбу народа против папских ставленников, епископа и Ордена. При этом стоит особо отметить, что «территория Латвии была первой землей за пределами Германии, где закрепилось лютеранство. В 1555 году Реформация победила окончательно, и ландтаг Ливонии провозгласил свободу вероисповедания... Реформация послужила импульсом для развития образования и культуры. Появились первые духовные тексты на латышском языке, первые латышские общины и первые латышские школы; в Риге была основана библиотека; наблюдался хозяйственный расцвет поместий и городов... Реформация серьезно пошатнула позиции католичества — власть теократических правителей пала». [История Латвии. XX век. Указ. соч. С. 22, 23]. Вскоре на авансцену истории выходит особая фигура в истории Латвии, фигура пастора Эрнеста Глюка, одного из великих просветителей своего народа, готовящих его к принятию Трехангельской библейской адвентистской весты [Откр.14:6—10], главной весты Бога к людям в Последнее время. Эрнест Глюк родился в 1652 году в Саксонии, в городке Веттин в семье лютеранского пастора. С юности, готовясь к духовному служению, Эрнест с успехом заканчивает Виттенбергский и Лейпцигский университеты, считавшиеся лучшими в то время. По их окончании он откликается на призыв поехать с миссионерской деятельностью в Латвию, входившую тогда в состав также лютеранской Швеции, проводящей просветительную политику в своих прибалтийских землях и приглашавшей для этого священников из Германии. Прибыв в Латвию, Глюк сразу обратил внимание на низкий уровень духовного образования населения и отсутствие духовной литературы на местных языках. Понимая, что для проповеди ему самому необходимо прекрасное знание этих языков, он садится за их изучение, и в считанные месяцы овладевает латышским, эстонским и русским языками. Безусловно, Бог споспешествовал ему в этом. Следующим планом Глюка было дать латышам Библию на их родном языке. При этом он не стал идти по пути наименьшего сопротивления, а именно, переводу Библии на латышский, скажем, с немецкого языка. Нет, он понимал, что настоящий перевод может быть дан только с языка оригинала. Он вновь возвращается в Германию и в течение последующих затем 6 лет изучает древнегреческий и древнееврейский. После завершения их изучения в 1681 году он приступает к переводу Библии на латышский. В 1689 году этот великий труд был завершён. И сегодня, несмотря на то, что уже прошло с этого момента более 300 лет, он по-прежнему считается одним из лучших в мире переводов Библии. Необычным памятником этого перевода являются два громадных дуба, посаженных самим Глюком при завершении им перевода сначала Нового, а затем Ветхого Завета. Эти дубы существуют и по сей день, нося имя «дубов Глюка». В ходе Северной войны (1700—1721), происходившей между Россией и Швецией за обладание Прибалтикой, Глюк, благодаря своему дипломатическому таланту и знанию русского языка, спас свой город Алуксне во время его осады русскими войсками. Кстати, воспитанницей Глюка была будущая жена Петра I Екатерина Скавронская, ставшая впоследствии русской императрицей Екатериной I (1725—1727). Талантливого и посвященного пастора заметил Петр I, привлечший

вначале Глюка к просветительной работе, а затем поручивший ему перевод Библии на русский язык [Астафьев Н. Опыт истории Библии в России. СПб.: Т-я В. В. Комарова, 1892. С. 107], который был фактически полностью завершен. Но в 1705 году пастор Глюк внезапно умирает, и одновременно с этим таинственно пропадает его рукопись перевода Библии на русский язык. При этом многие полагали, что этот перевод был уничтожен по поручению представителей русского духовенства, весьма противящегося распространению Библии среди русского народа. [Клейман И. Бескорыстный друг Эрнест Глюк. // Слово примирения, 1989. № 34. С. 2—3]. [Клейман И. был одним из видных пасторов адвентистской церкви Латвии, много сделавший для ее процветания, автором десятков статей, а также собравшим большой архивный материал по истории АСД в Латвии.]. Но голос Библии, голос Самого Бога, говорящий через нее, никто и ничто был не в силах остановить. Библия Глюка на латышском познакомила людей с непреходящими ценностями, неизменным Божьим Десятисловным Законом. Она открыла глаза людей на многие заблуждения и лжеучения, которым они продолжали следовать и потому, когда Трехангельская весть пришла на эти земли, ее с радостью приняли многие искренне ищущие Бога души.

Глава 3 В котле Гражданской войны.

Первыми адвентистами, посетившими Латвию, были литературные евангелисты. Так в 1888 году один из них начал продавать адвентистскую литературу на курорте Юрмала, близ Риги. Однако, вследствие отсутствия у него разрешения на подобную продажу (которые, впрочем, и не выдавались царским правительством), он был задержан полицией и вынужден выехать из Латвии. Спустя несколько лет, в 1895 году, известный литературный евангелист Иоганн Перк посещает Латвию и начинает проповедь среди латышских немцев. Вскоре у него на квартире в Риге по ул. Л. Нометню, (в пер. Большая Лагерная) № 10 создается первая адвентистская церковь Латвии, состоящая вначале из 12 членов. История нам донесла и имя первого адвентиста Латвии, им стал сапожник по фамилии Бетхер. В следующие годы в Латвии проповедовали Генрих Лебсак, Иаков Шнейдер, Герман Мейер. [Черневскис Э. Движение адвентистов в Латвии. Рига: Патмос, 1998]. В 1898 году издаются первые адвентистские книги на латышском «Христианская умеренность», «Христос и Его праведность», а в 1905 году книга Елены Уайт «Путь ко Христу». Вскоре в Риге начинает печататься миссионерская литература и на русском языке благодаря основанию Рижского трактатного общества, зарегистрированного Лифляндским губернатором. В частности, книги Л. Конради «Пришествие Христа во славе» и «Тайна разоблачена», Библейские чтения о настоящей истине и журнал «Маслина», выходивший с 1905 по 1913 г.г. В 1906 году 1 октября выходит первая адвентистская газета на латышском «Страж Сиона». Как отличалась эта евангелизация от той, которую вели папские епископы и крестоносцы. В этих книгах писалось о Божьих истинах и Законе, а не о человеческих постановлениях и суевериях. В 1908 году Рига становится центром Российского миссионерского поля, местом проведения съездов и конференций. Этой активной миссионерской работе весьма способствовали послабления, сделанные царским правительством после революции 1905 года, когда в 1906 году был опубликован декрет о Свободе Совести, а в 1908 году Государственная Дума утвердила решение о свободе пропаганды, в том числе и религиозной. Однако это благодатное время вскоре кончилось. В 1914 году начинается I Мировая война, которая была использована духовенством государственной церкви как предлог к закрытию протестантских церквей, якобы, сотрудничающих с правительством Кайзеровской Германии. В итоге печатание газет, журналов и книг останавливается, церкви закрывают, служителей и активных членов церкви арестовывают, а иностранцев высылают за границу. Не избежали этой участи и латышские адвентисты, которые, несмотря на все это, сумели продолжить проповедь Евангелия и даже создать во время войны 6 новых общин. Однако с каждой неделей ситуация все более и более ухудшалась. В своих воспоминаниях об этом периоде один из руководителей адвентистской церкви в России Генрих Иванович Лебсак писал: «На этот раз противникам дела Божьего в большинстве случаев удавалось провести свой план действий. На проповедников и христиан Евангельского исповедания в России возводились совершенно необоснованные обвинения с политической окраской, подобно тем, какие были предъявлены христианам в Риме. [Смирнов П. А. История Христианской Православной Церкви. Петроград, 1915. С. 58—64]. Главнокомандующие различных Военных округов издавали приказы, следствием которых было закрытие молитвенных домов и ссылка проповедников. Первый удар почувствовала церковь в Петрограде. Как видно, последовал секретный приказ Главнокомандующего, согласно которому, одновременно во всех Военных округах надо было действовать одинаково по отношению к сектантам. Все проповедники ... были ночью уведены из своих семейств полураздетыми и арестованы, и этапным

порядком отправлены из тюрьмы в тюрьму до места назначения в Сибири. Некоторые провели в пути до 3 месяцев. По дороге к ним присоединялись новые проповедники и сосланные верующие из других городов России, из Прибалтики и с Кавказа. И все они должны были томиться, ожидая своего освобождения, влача жизнь и претерпевая большие лишения в суровых условиях холодного Севера, или в отдаленных и полудиких деревнях Сибири. Общины были разогнаны, а контроль над ними передан под надзор полиции. Во всех местностях, находящихся на военном положении, молитвенные дома христиан были закрыты, а проповедники сосланы в Сибирь. Их выслали только с теми пожитками, какие каждый из них мог взять с собой. На Западе России, под страхом штрафа в 3000 рублей или 3-х месяцев тюремного заключения, было запрещено разговаривать на немецком языке в общественных местах или произносить проповедь в церквях на этом языке. Можно было подумать, что такого рода меры будут в состоянии удовлетворить врага истины. Но, нет! Он ополчился и против одиноко стоящих церквей, которые совершали богослужения на русском языке и еще оставались в разных городах и селах, подобно оазисам в пустыне, где алчущие и жаждущие истины, находили подкрепление и утешение. Эти христиане были подобны Мардохею, сидящему у ворот. Их ненавидел современный Аман. Все попытки закрыть их молитвенные дома были напрасны, и поэтому врагам необходимо было придумать новый план. На основании ложных доносов был составлен циркуляр, который должен был достичь намеченной цели. Так как мы не имеем подлинного текста этого циркуляра, то приведем здесь только самое существенное из одной статьи, напечатанной в газете «Биржевые Ведомости» № 15789 от 8 сентября 1916 года. Статья была озаглавлена «Особый надзор над сектантскими общинами». В ней говорилось, что Министр Внутренних Дел издал циркуляр ко всем губернаторам и низшим властям, в котором предлагается в интересах общественного порядка и безопасности государства, применять все средства, чтобы остановить вредные действия сектантских организаций и их отдельных представителей. Далее в статье говорилось, что в последнее время было замечено, что, как зарегистрированные, так и не зарегистрированные организации и религиозные общины вели большую и обширную вредную агитацию против государства. При наказании виновных, министр предлагал руководствоваться § 124 Уголовного Уложения. Этим параграфом предусматривалось заключение в тюрьму или крепость сроком на 1 год. В Уложении также предписывалось, что должно быть обращено внимание на доходы и расходы этих общин, и если в этом отношении замечается отступление от предусмотренных законом предписаний, то молитвенные дома должны быть закрыты. Особенно подчеркивалось, что нужно обратить внимание на то, как сектантские организации стремятся обосновываться в фабричных районах. Отмечалось, что прошедшим летом, во время обыска у председателя одной из таких организаций, были найдены доказательства тому, что последний, по поручениям из-за границы, должен был всегда держать наготове своих агентов, чтобы в подходящий момент вызвать беспорядки. При переходе от 1916 года к 1917 году, политическая атмосфера была накалена. Несогласие между Правительством с одной стороны, Государственной Думой, Всероссийским земским и городским союзами — с другой стороны, все усугублялось и увеличивалось. Таким образом, всероссийский съезд этих ветвей власти без согласия никак не мог состояться. Продовольственное обеспечение столицы было неудовлетворительным. Обязательные постановления в этой области и меры, предпринятые правительством для улучшения положения, закончились полной неудачей. Таким образом, исчезло взаимное доверие между правительством и народом. Государственная Дума требовала, чтобы министры несли ответственность перед нею. Такое положение вещей было причиной тому, что почти все с тревогой

смотрели в будущее. В области религии положение было не лучше. Последний циркуляр должен был быть проведен в жизнь и буквально исполнен. В газете «Киевская Мысль» от 18 января 1917 года появилась заметка под заглавием: «Собрания сектантов» следующего содержания: «Петроград. 17 января 1917 года. «Биржевые Ведомости» сообщают: „Сегодня будут пересмотрены правила о богослужебных собраниях сектантов: евангельских христиан, баптистов и адвентистов. Устраивать открытие собраний не разрешается. Лица, не принадлежащие к упомянутым сектантам, не имеют права присутствовать на их богослужебных собраниях. Кроме того, лишены права доступа в подобные собрания: офицеры, военные врачи, военные чиновники, служащие общественных и частных организаций, а также все, работающие на оборону. В собраниях нельзя пользоваться никакими книгами, за исключением Евангелия и Библии. Воспрещается в проповедях касаться политических вопросов“». Киевская газета «Вечернее Время», в которой та же заметка появилась 22 января, еще добавляет в заключение: «Собрания должны происходить под надзором полиции. Проповеди и поучения может говорить лишь духовный наставник (утвержденный проповедник). Настоящие правила проводятся в административном порядке». Корреспондент «Киевской Мысли» сообщает в своей газете от 2 февраля 1917 года, что генерал Рузский в районе Северного фронта издал эти правила, как обязательные постановления, нарушение которых карается 3-месячным тюремным заключением или денежным штрафом в размере 3000 рублей. Кто знаком с богослужением общин, тому понятно, что эти постановления должны были способствовать окончательному и законному закрытию молитвенных домов и аресту оставшихся еще на свободе руководителей общин, уличенных в нарушении этих правил, так как, согласно этим правилам, было запрещено пользоваться даже книгой псалмов. Богослужения должно начинать без пения. Мы, адвентисты, не могли пользоваться субботними чтениями и печатными чтениями молитвенных дней. Мы не могли пользоваться пророческим словом, которое не может быть объяснено без ссылки на всемирную историю. Мы не могли в проповедях упоминать об истории, ибо это речь политического характера. Кроме того, всем членам нашей церкви, состоявшим на военной службе или работающим в организациях, на фабриках и в военных мастерских, было запрещено посещение богослужений на все время войны. Сам проповедник должен был быть церковным сторожем, так как только он мог правильно контролировать всех, но ведь не в этом заключаются его обязанности. Петроградские сектанты, которым было предложено открыть закрытые молитвенные дома при условии соблюдения этого указа, отклонили это предложение, предпочитая совершать свои богослужения неофициально, по группам, вознося, таким образом, свои молитвы к Господу Саваофу. Мы взывали вместе с Псалмопевцем: «Предали огню святилище Твое; совсем осквернили жилище имени Твоего; сказали в сердце своем: „разорим их совсем“, — и сожгли все места собраний Божиих на земле. Знамений наших мы не видим, нет уже пророка, и нет с нами, кто знал бы, доколе это будет. Доколе, Боже, будет поносить враг? вечно ли будет хулить противник имя Твое? Для чего отклоняешь руку Твою и десницу Твою? Из среды недра Твоего порази их» (Псал. 73:7—11). К такому концу привело соединение церкви с государством, вмешательство государственных деятелей в область религии, которая для них является совершенно незнакомым миром. Движущей силой для подобных действий всегда было духовенство, как это исторически уже доказано, да и автор также может привести документальные данные. Все мыслящее население России находилось в таком положении, из которого желало выхода, но не знало, откуда должно прийти избавление. Мы со своей стороны взывали к Господу. Несмотря на то, что мы сильно любили свою страну и молились о ее

благополучии, тем не менее, мы видели, что наш государственный корабль несетя быстро и неудержимо в бездну, и мы не имеем сил, чтобы спасти его». [Лебсак Г. И. Великое адвентистское движение и Адвентисты Седьмого Дня в России. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2006. С. 292, 293, 298—299, 302—305]. Казалось, вернулись времена Амана, мечтавшего уничтожить в свое время Божий народ, и что вот-вот этот новый указ Амана вступит в силу. Но... как и в те далекие времена, в ситуацию вмешался Господь. Общий кризис Российской империи привел к отречению от престола 2 марта 1917 года Николая II, а 3 марта о своем отречении объявил и его брат Михаил. В стране было образовано Временное правительство во главе с князем Г. Е. Львовым, которого вскоре сменил А. Ф. Керенский. Но новое руководство страны фактически уже не контролировало ситуацию. Российская империя начала трещать по швам. Революционное настроение перекинулось из Петрограда практически во все города необъятного Российского государства. Начали усиливаться национальные движения, и в том числе в Латвии, где впервые стали говорить о возможности формирования независимого государства. Приход к власти в Петрограде большевиков и вторжение в Прибалтику германских войск привело к разделению Латвии на две части. Одна, вместе с Ригой, контролировалась немцами, на территории другой — была образована пробольшевистски настроенная республика Исколат. В стране царила анархия. Латвия оказалась между большевистской Россией, Кайзеровской Германией и Антантой. Причем, каждая из этих трех сил имела на нее свои планы. Наконец, пользуясь произошедшей в Германии Революцией 17 ноября 1918 года был образован Народный совет Латвии, который 18 ноября провозглашает независимое Латвийское государство, во главе с Временным правительством, которое возглавил Карлис Улманис. В своей первой речи он сказал, «что неотложной задачей Временного правительства станет построение Латвийского государства и укрепление его как извне, так и изнутри. Он провозгласил **равенство всех** граждан Латвии и их право участвовать в жизни страны независимо от этнического происхождения... что Латвия будет страной демократии и справедливости, в которой не должно быть места притеснениям и обидам». [История Латвии. XX век. Указ. соч. С. 119]. Пройдут годы, и президент Улманис забудет эти свои слова о демократии и свободе. Пройдут годы, и он возомнит себя маленьким Сталиным, начав гонение на всякое инакомыслие. Но это будет позже, а пока было начато строительство независимого Латвийского государства, базирующегося на великих ценностях свободы. Пользуясь этим, в 1920 году собирается второй конгресс церкви АСД Латвии, на котором была создана конференция АСД в Латвии во главе с пастором Шнейдером. В 1922 году в ответ на прошение руководства конференции министерство Образования Латвии дало под номером 5167 разрешение членам адвентистской церкви не посылать своих детей в школу по субботам. При этом вскоре было разрешено и военнослужащим быть в покое в субботний день. Вновь начинают печататься книги и газеты. Весть Евангелия облетает города и деревни, а в 1923 году покупается на берегу озера Кишезерс, на востоке от Риги, поместье Сужи, где создается адвентистская семинария. [Черневскис Э. Указ. соч.]. Именно через порог этой семинарии в 1925 году переступила нога еще совсем молодого и подающего весьма большие надежды Павла Мацанова.

Глава 4

Студент Рижского университета.

17 марта 1903 года в небольшом местечке, в 8 км от города Резекне, в семье богатого латышского фермера Андрея Мацанова родился мальчик, нареченный Павлом. Семье Мацановых принадлежала большая усадьба, около 50 гектаров земли, что особенно по тем временам, тем более, в масштабах небольшой Латвии, составляло очень большое состояние. Семья Мацановых обладала также сельхоз машинами, которые только начали выпускать. Несмотря на достаток семьи, ее нравы отличались простотой. Безусловно, это было благодаря той высокой духовности, которая царила в этой семье и которая учила равенству всех людей перед Богом, а с другой стороны, осознанию того, что все, чем мы владеем, принадлежит Господу, а мы являемся лишь Его управителями. Семья принадлежала к православной церкви, регулярно посещая все службы и, самое главное, ведя постоянную молитвенную жизнь дома. Доброй традицией этой семьи было собираться на утреннюю и вечернюю молитву. Андрей Мацанов был человеком очень строгим и справедливым. Сам с детства привыкший к труду, и приучавший к нему своих детей. Первая супруга у него умерла рано, и от нее осталось трое детей. От второго брака родилось еще 8 детей, пятым ребенком в семье был Павел. Уже с детства мальчик отличался особой серьезностью, он не любил участвовать в различных увеселительных молодежных встречах, предпочитая им книги. Как его сверстники, так и старшие уже с юности видели в нем будущего священника. Свое образование Павел начинает в городе Резекне, являвшимся одним из городов Латгалии. Этот район Латвии был издавна местом довольно компактного проживания русских, а точнее, русскоязычного населения. Именно к такому населению принадлежала и семья Павла, хотя они прекрасно, конечно, знали латышский язык, и вообще, насколько им было известно, все их предки издавна жили в Латвии. Впрочем, в пользу русских корней семьи свидетельствует их фамилия. Итак, в Резекне Павел оканчивает мужскую гимназию и едет в Ригу, где поступает в Латвийский государственный университет на филологический факультет. Латвийский университет открылся всего лишь за несколько лет до поступления туда Павла, 28 сентября 1919 года. В день открытия университета министр образования К. Каспарсонс сказал: «Этот осенний день говорит с нами на языке весны. Мы дышим весенними надеждами». И эти пророческие слова министра оправдались. Уже за несколько лет университет становится известным как прекрасное учебное учреждение и научный центр. Славу университета составляли филологи Я. Эндзелинс, П. Шмитс, физики М. Центнершверс, А. Петрикалнс, Ю. Аушкапс, химики В. Фишерс, О. Лутус, Ч. Ванагс. В университете Павел также рекомендует себя одаренным студентом. Во время учебы, посещая однажды родной Резекне, он знакомится с адвентистским учением через проповедника Яна Бирзеня. Павла привлекло углубленное изучение Библии, проводимое адвентистами. Запали ему в душу и глубокие, и одновременно простые проповеди пастора Бирзеня. Последнего Павел приглашает приехать к ним в усадьбу, где пастор также на всех производит благоприятное впечатление. Павел осознает, что это действительно Божья истинная церковь, исповедующая не предание и взгляды людей, а Слово Божье и Его Закон. 25 апреля 1924 года он заключает завет с Богом посредством водного крещения. Вскоре к церкви присоединяется также его мать, три сестры и младший брат Михаил. Отец Павла, хотя и говорил о том, что адвентисты проповедуют истинную веру, все же до конца своих дней оставался православным. Известие о крещении Павла и членов его семьи стало настоящей неожиданностью для их односельчан. Более того, священник местной православной церкви был так взволнован за судьбу Павла, как он считал, связавшегося с «опасным учением», что сказал, что он со

своей стороны готов отказаться от своего пасторского места в церкви в пользу Павла. Но выбор последнего был неизменен. Он решает действительно стать служителем Божиим, но не православной церкви, а той церкви, которая, как он твердо верил, имеет особую весть от Бога, обращенную к людям, и свою подготовку к будущей проповеднической деятельности Павел решает начать в недавно открывшейся под Ригой семинарии Сужи.

Глава 5

Семинария Сужи.

Как было уже сказано выше, семинария была открыта в 1923 году на берегу живописного озера Кишезерс, в бывшем имении Сужи, на востоке от Риги. Это было поистине сказочное место. Площадь имения составляла около 100 гектаров земли, которую занимали покосы, пастбища и хвойный лес. Также там находились целебные грязи, залегающие на территории одного из болот, и благодаря их наличию в 30-е годы 20 века при семинарии была открыта небольшая грязелечебница. Вообще при покупке имения изначально планировалось на этих землях строительство адвентистского санатория, однако собранных средств оказалось недостаточно, и тогда на уровне Генеральной Конференции было принято решение обосновать здесь семинарию. Также благодаря стараниям первого ее директора Л. Оскальда был организован пансионат и детская колония для малообеспеченных детей, независимо от национальности и вероисповедания их родителей. Семинария Сужи давала не только духовное, но и всестороннее светское образование, которое по уровню своего преподавания отвечало всем параметрам высшей школы, при этом языки, история и другие общеобразовательные предметы преподавали выпускники Латвийского университета, некоторые из которых проходили стажировку в Кембридже. До нашего времени сохранилась одна из программ обучения, относящаяся к 1927 году. Согласно данной программе предусматривалось изучение следующих предметов:

1. Библия: Ветхий Завет, Новый Завет, книги Даниила и Откровение, пророческие книги, Послания Апостолов.
2. Церковный порядок.
3. Миссионерское дело.
4. История христианских конфессий.
5. Гомилетика.
6. Христианская апологетика.
7. Латышский язык и литература.
8. Риторика.
9. История Древнего мира, история средних веков, история нового и новейшего времени.
10. История церкви.
11. Миссионерская история.
12. Немецкий, английский, русский, латинский языки.
13. Алгебра и геометрия.
14. Анатомия и физиология.
15. Ботаника, зоология и биология.
16. Химия.
17. Астрономия.
18. География.
19. Обществоведение.
20. Педагогика.
21. Психология и логика.
22. Самарянское служение (служение вспоможения).
23. Бухгалтерия.
24. Музыка.
25. Ремесленное обучение.

При этом повседневная жизнь семинарии была организована таким образом, чтобы теоретическое обучение шло параллельно с практическим, чтобы уже с семинарской скамьи студенты накапливали опыт духовной работы. Поэтому общими утренними и вечерними молитвами руководили сами студенты, по очереди. Также они принимали самое активное участие в проведении богослужений, в дьяконских посещениях, в распространении духовной литературы и различных миссионерских программах по всей Латвии. Большое внимание также уделялось хорошему пению, которое рассматривалось как неотъемлемая часть духовной культуры. Преподавал хоровое пение очень любимый студентами Г. Адам. Обучение в семинарии шло до обеда, в послеобеденные часы было свободное время, но два часа в день каждый из учащихся должен был отработать или на кухне, или на полеводстве, или животноводстве, или в прачечной. При этом руководство семинарии всегда отводило большое количество времени на спортивные игры, проведение христианских вечеров и экскурсий. Последние должны были формировать как разносторонность знаний, так и любознательность. Учащиеся семинарии за время обучения приобретали и одну из ремесленных профессий (по выбору учащегося): хлебопечение, столярное дело, мыловарение, слесарное дело, обработка стекла, автовождение, а также, навыки по растениеводству и животноводству. Девушки, учащиеся семинарии, получали навыки по шитью, кулинарии, медсестринской практике. За 17 лет существования семинарии с 1923 по 1940 гг. ее окончили А. Чолдерс, Я. Олтынш, Э. Клотынш, Р. Винглс, А. Бирзгал и другие будущие видные служители церкви. Некоторые из них затем становились преподавателями семинарии Сужи. Одним из ее преподавателей становится и Павел Андреевич Мацанов, преподававший в Сужи русский язык. Именно в этой семинарии он знакомится со своей будущей супругой Анной Ронис, 1902 года рождения, поступившей в семинарию и зарабатывающей на учебу в подсобном хозяйстве. Семья Анны принадлежала к немецким латышам. Ее отец, Кришьян Ронис, принял крещение в церкви АСД в 1910 году, во время Библейской конференции в городе Митава (совр. Елгава), а сама Анна — 13 июля 1914 года. В октябре 1930 года они заключают брачный союз, начавший отсчет их долгой семейной жизни. Свою работу в церкви Павел Андреевич начинает в 1925 году, вначале как книгоноша, затем — преподаватель семинарии, а с 1927 по 1933 гг. — как евангелист. В это же время он знакомится и тесно сотрудничает с одним из выдающихся деятелей мирового адвентизма Феофилом Феофиловичем Бабиенко, возглавлявшим с 1929 по 1932 гг. Балтийский Унион, куда входила и Латвия. Отец Бабиенко был одним из первых, кто принял адвентистскую весть еще до знакомства с адвентистами, при исследовании Библии, в 1877 году. В этот год, отделившись от православной церкви, он организывает «общину братьев, исследующих Слово Божье». За свои религиозные убеждения и уход от православия Бабиенко ссылается в Ставропольский край, но и там, несмотря на преследования, организывает общину. В 1887 году Бабиенко знакомится с адвентистами и пастор Энгейхейм вскоре рукополагает его в сан проповедника. Узнав об этом, а также, об активной миссионерской работе Бабиенко, Царское правительство ссылает его в Закавказье, но и там он продолжает проповедь. Вновь начинаются гонения. Бабиенко эмигрирует в Румынию, а затем — в Канаду. По стопам отца идет и его сын, Феофил Феофилович, который начинает проповедь Евангелия вначале в эмиграции, а затем в далеком Китайском Харбине, где возглавляет в 20-е годы Сунгари-Монгольскую миссию. Там же в Харбине он проявил себя как незаурядный писатель, опубликовав книги «Катастрофа мира», «Примирительная жертва Христа», серию «66 проповедей». Там же он издает два прекрасных журнала: «Источник жизни» и «Семейный друг». В

1929 году, переехав в Прибалтику, он возглавляет Балтийский Унион. Бабиенко был одним из блестящих проповедников своего времени. Когда он говорил в небольших селах, то его проповедь слышала вся деревня. Старые члены церкви, помнящие Бабиенко по его работе в западных областях Украины, принадлежавших до войны Польше, президентом Униона которого он был с 1932 по 1936 гг., говорят, что его слова звучали, как гром. Это был человек, который умел работать сам, но умел и требовать работу с других. Это был очень жесткий и целеустремленный администратор, обладавший стратегическим видением. Порой, правда, бывали и курьезные истории в его служении. Однажды во время проповеди в селе Пожарка на Волыни Бабиенко заметил, что церковь очень невнимательно слушает его объяснения хронологии пророчеств Даниила, и тогда он задает аудитории вопрос: «Что произошло такого-то числа и такого-то года?». При этом упомянутая им дата относилась всего лишь к 40-летней давности. Аудитория стала думать, а Бабиенко все повторял, что же произошло в эту дату? Наконец, увидев, что вся аудитория полна внимания, он воскликнул: «Да в этот же день Бабиенко родился!». Все разразились смехом, и уже со вниманием слушали дальнейшую проповедь, не пропуская ни слова. Другая история относится как раз ко времени его служения в Латвии. Однажды к нему явились литературные евангелисты и заявили, что не могли продать ни одной книги. Бабиенко был этим крайне возмущен и решил показать им, как надо работать, отправившись вместе с ними продавать книги. В эту минуту он был очень уверен в себе. Он умел хорошо говорить, расположить к себе людей, обладал даром убеждения. И вот, войдя в первый дом и предложив литературу, он вдруг получает отказ хозяев купить что-либо. Бабиенко начинает рассказывать им о красоте Библии и глубине предлагаемых им книг — но вновь последовал отказ. Он продолжает убеждать, приводя доводы — и вновь отказ. Завязывается спор — и снова отказ. Хозяйева пытаются закрыть дверь, и Бабиенко, поставивший в проем руку, получает травму пальцев. Этот урок научил его никогда не полагаться на себя и всегда с пониманием подходить к другим людям, ибо неотъемлемой чертой Бабиенко была способность всегда учиться, уметь признавать и исправлять свои ошибки. Годы деятельности Бабиенко в качестве президента Балтийского Униона стали временем необычайно бурной проповеди Евангелия в этом регионе. Он широко разворачивает так любимую им литературную деятельность. Издаются журналы «Руководство для молодежи адвентистов», «Номер жатвы», «Адвентистский вестник», печатаются книги Е. Уайт, Л. Конради, Шилинга, Руди и т. д. Большую роль Бабиенко уделял подготовке кадров. Вся его жизнь была посвящена служению Богу и Его Церкви. Именно под непосредственным руководством такого человека происходит формирование Павла Андреевича Мацанова, перенявшего у своего учителя лучшие черты его характера: твердость, целеустремленность, верность Истине, миссионерский дух. В 1928 году П. А. Мацанов начинает издавать журнал «Обзор мировых вопросов», выходящий вплоть до начала 1937 года, на страницах которого публикуются глубокие и всесторонние статьи и заметки, освещающие различные духовные аспекты жизни церкви и общества. А 1 июля 1933 года Павла Андреевича рукополагают в сан проповедника. В 1934 году он начинает духовную работу в своем родном городе Резекне, а в 1937 году возглавляет русскоязычную церковь города Риги. Он переезжает в столицу как раз вскоре после государственного переворота, в результате которого вся полнота власти была сосредоточена в руках Карлиса Улманиса. Латвия вступила в новый период своей истории — период авторитаризма, называемый многими «временами Улманиса».

Глава 6 Во дни президента Улманиса.

К середине 30-х годов 20 века адвентистская церковь Латвии переживала период расцвета. Проводились молодежные конгрессы и музыкальные фестивали, активно работали книгоноши. Так, к примеру, только одной книги Е. Уайт «Великая борьба» было распространено 30 тыс. экземпляров, и это на полтора миллиона жителей тогдашнего населения Латвии. Число книгонош было таково, что на определенном этапе церковь уже не регистрировала новых, так как для небольшого Латвийского государства было вполне достаточно уже имеющихся. К 1937 году в Риге действовало 7 адвентистских церквей, а общее число членов к 1934 году составляло 2934 человека. Большой популярностью пользовались и издаваемые церковью газеты и журналы на латышском и русском языках. Среди издаваемой церковной периодики центральное место занимал журнал «Обзор мировых вопросов», издаваемый под редакцией П. А. Мацанова. Журнал выходил в издательстве «Латвияс Раксту Апгадыба», располагавшемся по адресу: Рига, Бривибас иела № 11, и печатался в типографии акционерного общества Вальтерс и Рапа по адресу: Рига, Бривибас иела № 129/133. Журнал выходил ежемесячно. Анализируя материалы данного журнала, отчетливо виден в них журналистский талант Мацанова, умевшего подбирать статьи, в которых анализировались проблемы тогдашнего времени в контексте Библейской философии и пророческих откровений. Благодаря этому, люди читали не просто хороший анализ современной ситуации, но и получали для себя ответы из Библии, что послужило основой данных событий, в какой взаимосвязи они находятся с Библейскими пророчествами и какие пути для их решения предлагает Библия. К примеру, большой проблемой тогдашнего времени был тяжелый экономический кризис, разразившийся в мире в начале 30-х годов и очень сильно ударивший по экономике Латвии. Этому вопросу уделил внимание на страницах своего журнала и Павел Мацанов. Так, 3—4 номер за 1936 год был посвящен анализу данного кризиса. В статьях «Действительные причины нужды», «Значение воспитания в достижении благополучия», «Духовная поддержка в нужде» и «Благотворительная деятельность Латвийского союза общин адвентистов за последние 10 лет» всесторонне освещалась данная проблема, и вскрывались ее глубинные механизмы. Параллельно с этим в последних статьях журнала были освещены события, происходящие в это время в далекой Африке, переживавшей куда больший кризис, чем Латвия. Этими статьями редактор показывал, что у людей, его соотечественников, нет основания для ропота, ибо достаточно взглянуть на положение в Африке, чтобы увидеть, как Бог благословляет латышский народ. Заканчивается журнал анализом Библейских текстов, повествующих о пришествии Христа. Эти темы о нужде, ропоте являются весьма актуальными и в наше время, и потому в приложении к данной книге мы приводим полный текст некоторых статей, опубликованных в журнале «Обзор мировых вопросов» за разные годы. Читая данные статьи, мы не только лучше представим себе сам журнал, не только лучше представим саму эпоху, но и получим, несомненно, богатые духовные размышления для самих себя. По выходе журнала «Обзор мировых вопросов» прошло уже 70 лет, но и по сей день данный журнал является во многом недосягаемым примером для современной религиозной прессы в плане аналитичности статей, их злободневности, умения сочетать нужды современного общества с Библейской философией, наконец, в умении «построения» самого журнала и подбора разнообразных статей. И несомненная заслуга во всем этом, безусловно, принадлежала его редактору П. А. Мацанову. Итак, пока церковь издавала журналы, проводила активную миссионерскую деятельность, ситуация в стране стала меняться. Эти перемены были связаны с незаурядной и во многом противоречивой личностью

Карлиса Улманиса. Политическая карьера Улманиса началась в годы первой русской революции, когда революционные волнения захватили и Латвию. Однако уровня общенационального политика Улманис достигает к 1917 году, как глава Латышского крестьянского союза, одной из самых популярных политических партий. Улманис сочетал в себе природные черты крестьянина — деловитость, хваткость с непомерными политическими амбициями. Всегда и везде он хотел быть первым. Тяга к неограниченной власти составляла его сущность. Вместе с тем, в отличие от многих современных ему диктаторов и вождей, Улманис не был жестоким или кровожадным человеком, хотя мог быть беспощаден к своим политическим противникам и не брезговал никакими методами в достижении власти. В 1918 году он возглавляет Латышское правительство, оставаясь его главой до июня 1921 года, когда оно было отправлено в отставку. «Расставаться с политической властью Улманису, вся жизнь которого заключалась в политике, было тяжело и неожиданно: он хотел править **всегда**». [История Латвии. XX век. Указ. соч. С. 146]. Между тем сменившие его политики не могли добиться устойчивой политической ситуации, которую еще более усугубил мировой кризис начала 30-х годов 20-го столетия. Улманис выжидал, наблюдая за всем этим, хотя его сторонники по партии уговаривали его организовать «марш на Ригу», по типу похода Муссолини на Рим в 1922 году и в результате которого им была захвачена власть. Но только начиная с 1933 года Улманис осуществляет парламентские игры, проявив себя в этом как опытный и талантливый политик. 16 марта 1934 года Улманиса избирают главой правительства и он начинает менять начальников силовых структур на послушных себе людей. Наконец, чтобы окончательно покончить с оппозицией, он решается на государственный переворот. «Поздним вечером 15 мая в 23:00 началось решающее действие — айзсарги и армейские части заняли центральные государственные учреждения, начались аресты... Через пару часов все было кончено, заговорщики с удивительной легкостью захватили власть и в 2 часа утра 16 мая Улманис потревожил президента А. Квиесиса во дворце, где шла карточная игра... Улманис сообщил президенту страны о случившемся; в соответствии с Конституцией Квиесис обязан был защищать демократию из последних сил. Однако не выразив ни малейшего протеста он, хотя и без энтузиазма, одобрил переворот и предал демократию... Ответственность за все сферы жизни Латвийского государства взял на себя К. Улманис». [История Латвии. XX век. Указ. соч. С. 160—161, 164]. Институт президентства в Латвии носил чисто представительский характер и реальной властью, как в современной Германии или Италии, президент не обладал. Однако Улманису не нравилось, что кто-то, пусть хотя бы отчасти, затеняет его, и потому, когда в 1936 году истек срок президентства Квиесиса, Улманис отстранил его от власти и 11 апреля 1936 года занял должность президента страны. Сам «этот день Улманис в своей личной жизни отмечал как праздник». [Указ. соч. С. 167]. Таким образом, к середине 1936 года в руках Улманиса была сосредоточена вся полнота власти. При этом была проведена реформа и местного управления, по которой глав городов и депутатов сменили лица, назначаемые министром внутренних дел. В считанные месяцы была создана жесткая вертикаль власти. «Важнейшей опорой авторитарного режима К. Улманиса была идеология, которая формировалась постепенно, исходя в большей степени из воззрений и постулатов вождя. Успешному развитию ее способствовали и представления многих латышских националистов, идеологов крестьянства и теоретиков авторитаризма (Эрнест Бланкс, Артур Кродерс, Янис Лапиньш, Эдварт Вирза и др.). Определенное влияние оказывали, конечно, и царившие в Европе настроения и идеи, в том числе итальянский фашизм и немецкий национал-социализм. Суть новой идеологии заключалась в трех основных постулатах — вождизм,

единство народа и национализм, которые всячески пропагандировались. С 1937 года этим ведало возглавляемое Алфредом Берзиньшем Министерство общественных дел. Оно контролировало печать, отслеживало происходящее в литературе и искусстве. Функции надзора и контроля осуществляли также Государственный совет по культуре и Камера по литературе и искусствам. Основополагающие идеи обретали форму закона. Важнейшей составной частью идеологии авторитаризма, ее ядром была идея национального государства и национализм, который особенно ярко выразился в требовании „восстановления национальной справедливости“ и создании „латышской Латвии“, т. е. государства с четкой доминантой латышскости. Цели эти должны были быть достигнуты путем предоставления латышам ведущей роли в экономике, политике и культуре страны, воспитанием народа в чисто национальном духе, укреплением национальной гордости и самосознания народа. Выдвигаемые национально-радикальные лозунги таили в себе опасность обострения национальных противоречий, ибо четверть населения Латвии составляли национальные меньшинства. Идеологи авторитаризма сознавали это и пытались нивелировать противоречия, утверждая, что национальная политика режима опирается на две взаимно увязанные идеи: „В Латвии солнце всех освещает“ и „латышская Латвия“. И хотя правительство не культивировало национальную вражду и антисемитизм, на практике все же преобладали преувеличенный латышский национализм, попытки элиминировать влияние меньшинств. Многие мероприятия, проводимые режимом, задевали интересы местных немцев, евреев и русских. Во „времена Улманиса“ произошло „огосударствление“ хозяйства и в некоторой степени была урезана культурная автономия национальных меньшинств. Важное место в авторитарной идеологии занимала идея единения народа. Особенно назойливо культивировалось представление о сплоченности латышского народа в достижении общих идей, без различий между буржуазией и рабочими, городом и деревней, старым и молодым поколением. Единство народа воспринималось как необходимое условие для достижения успехов в различных областях и как единственная гарантия свободы, благополучия и светлого будущего. Провозглашение принципа единства и сплоченности не мешало, однако, идеологам авторитаризма особенно выделять и прославлять именно крестьянство. По их мнению, латышский крестьянин был главной фигурой политической и хозяйственной жизни, образец для других слоев общества. Роль крестьянства в обществе преувеличивалась, сам крестьянин подвергался идеализации и мифологизации. Он был и главной опорой авторитарного государства, и гарантом национализма и „вечной Латвии“. Идея единения народа была тесно связана с идеей вождизма — антиподом парламентарной демократии, — которую К. Улманис воплощал в своих решениях почти как неограниченный диктатор. Официальная пропаганда пыталась представить его вождем, которого латышам послал сам Бог. В этой связи подчеркивались его крестьянское происхождение, талант и мудрость, воспевались такие качества его характера, как смелость, ответственность и готовность к самопожертвованию. Очень скоро восхваление переросло всякие рамки приличия и приобрело юмористический оттенок — вождя называли уже „величайшим государственным деятелем Европы“, он же был „великим сеятелем“ и „дважды гением“. Поклонение Улманису сочеталось с нескритичной и необъективной оценкой деятельности авторитарного правительства. Унифицированная пресса Латвии малейший успех обычно характеризовала следующим образом: „Мы стоя движемся вверх“». [История Латвии. XX век. Указ. соч. С. 171—172]. Эта идеологическая борьба со всяким инакомыслием обрушилась и на церковь. Вначале последовали новые указы о регистрации церквей, согласно которым для получения регистрационной справки требовалось не менее 50

членов. Это привело к вынужденному объединению небольших церквей. В 1936 году правительство Улманиса закрывает унионную организацию церкви, считая ее незаконной организацией, управляемой из-за границы. Департамент по духовным делам начинает тщательно контролировать жизнедеятельность церкви и проповедников. Без разрешения данного департамента не могли проводиться богослужения, а проповедники — выполнять свои обязанности. При этом бывали случаи отказа на проведение вечери, а из газет сохранился лишь «Адвентистский вестник». Наконец, в 1936 году на заседании правительства Латвии был поднят вопрос о закрытии адвентистской церкви вообще. Но Бог продолжал вести Свою церковь. Тогдашний руководитель Конференции АСД К. Сутта решает идти на прием к военному министру Я. Балодису, которого в свое время знал лично. Господь располагает сердце генерала, бывшего в то время весьма близким человеком к Улманису, и после заседания правительства, на котором рассматривался церковный вопрос, Балодис лично подошел к Сутте и сказал, что церковь может продолжать работать. Однако трудности, конечно же, продолжались. Так, однажды во время визита Сутты в министерство, он встретился с министром, ненавидевшим адвентистов. Желая унижить при всех Сутту, министр сказал: «Вас всех — ожидателей Христа — надо сослать в Сибирь», на что Сутта спокойно ответил: «Но тогда вместе с вами, господин министр, потому что вы в своей церкви каждое воскресенье читаете символ веры, где сказано, откуда Он, т. е. Христос, придет судить живых и мертвых». Так министр посрамил сам себя. [Черневскис Э. Движение адвентистов в Латвии. Рига: Патмос, 1998]. В 1940 году в таких обстоятельствах приходилось нести служение в Риге и Павлу Мацанову. И эти испытания явились для него своеобразной школой, где он укреплялся для будущих событий своей жизни. С 14 по 18 февраля 1940 года состоялся съезд конференции, на котором Мацанов был избран казначеем. Вскоре после этого, 3 апреля 1940 года Улманис отправляет в отставку недавнего ходатая церкви генерала Балодиса. Продолжая укреплять авторитаризм, Улманис ищет поддержки у Гитлера. [Иллюстрированная Оксфордская Энциклопедия Всеобщей истории. М.: Инфра-М, Весь мир, 2000. С. 198]. Однако Гитлер не нуждался в помощи Улманиса, которого он вместе с Латвией, согласно пакту Молотова-Риббентропа, отдавал СССР. При этом Германия вела себя по отношению к Латвии крайне неуважительно, указывая ей, что та должна покупать, а что нет. При этом Германия навязывала Латвии свои товары, в которых та не нуждалась. К примеру, огромную партию немецких детских игрушек. При этом за латвийские товары немецкое правительство не платило, и к 1939 году Германия должна была Латвии товаров на 20 миллионов латов. [История Латвии. Указ. соч. С. 199]. Наконец, оставшись один на один с СССР, Улманис, понимая все свое бессилие, не предпринимает никаких мер, когда в 5 часов утра 17 июня 1940 года войска СССР входят на территорию Латвии в 15-ти местах, оккупировав в течение нескольких дней всю страну. 20 июня было сформировано просоветское марионеточное правительство, а уже 21 июля на заседании сейма было принято решение обратиться к правительству СССР с просьбой принять Латвию в качестве Советской Республики, что и было осуществлено 5 августа, а несколько ранее, 22 июня, недавний диктатор Латвии Карлис Улманис был арестован. С приходом Советской власти семинария в Сужи была закрыта, уже напечатанные в типографии адвентистские книги не выдавались, детей верующих стали обязывать ходить в школу по субботам. В полной мере планы атеистов реализовать не удалось, так как уже к 8 июля 1941 года немецкая армия оккупировала всю территорию Латвии. Немецкий режим также отрицательно сказывался на жизнедеятельности церкви, которая, однако, продолжала свою миссию. Одним из тех, кто продолжал нести знамя церкви в те годы, был Павел Мацанов. В середине июля 1944 года территория Латвии

огласилась канонадой наступающей Красной Армии. Наступала новая, неведомая еще эпоха...

Глава 7

Навстречу неведомому миру.

В 1945 году Павел Андреевич переводится пастором из Риги в свой родной город Резекне. Перевод из столицы в небольшой городок нисколько не смущал его, ибо искал он всегда не карьеры, а возможности служить Богу и людям. А для этого есть место и нужда в любом городе или деревне. И вот в 1947 году в Латвию приезжает председатель Всесоюзного Совета Адвентистов Седьмого Дня пастор Григорий Андреевич Григорьев. Это была поистине знаковая фигура в истории русского и советского адвентизма. Многократно арестованный за веру еще в царское время, пастор Григорьев был одним из служителей-самородков. Близко знавший его по 1920-м годам, редактор адвентистского журнала «Голос Истины» Александр Михайлович Демидов, на объемные воспоминания которого мы еще будем неоднократно ссылаться, пишет, что «не получив систематического образования (в том числе и чисто богословского), брат Григорьев отнюдь не был каким-то неучем. Наоборот, он постоянно и много учился и из общения с природой, и людьми, и, особенно, из доступных ему книг, и в этом преуспевал... Он умел читать и быстро, и внятно, и выразительно, и так, кстати, доходчиво, что люди буквально удивлялись... брат Григорьев был прекрасно... начитан и в соответствующей части русской литературы. Просто удивительно, как хорошо знал он и лучшие басни Крылова, и лучшее из русских поэтов, и из Гоголя, из Толстого, из Лескова, и даже из Горького и других. Он любил и собирал книги, а главное, умел быстро находить и извлекать из них именно все, входящее в понятие „разумного, доброго, вечного“. А вообще он мог буквально за вечер так просмотреть книгу, что накрепко вобрать в себя все вообще стоящее». [Демидов А. М. Краткое жизнеописание старшего брата Г. А. Григорьева. Рукопись. С. 24, 25, 26—27]. Прекрасно он знал и русскую историю. Поистине удивительным было его внимание к людям. После ареста в 1934 году Генриха Лебсака Григорьев в своем лице представлял все руководство церкви АСД в СССР, все служители и активные члены которой были репрессированы. Сам Григорьев остался на свободе, поскольку сталинскому правительству, провозглашавшему перед Европой свободу вероисповедания, необходимо было показывать, что в СССР с этой свободой все в порядке, и потому московская община АСД, куда приезжали иностранцы, окончательно закрыта не была, а ее пастор оставался на свободе, хотя и находился под пристальным вниманием спецслужб. Потепление в отношении религии наступило лишь в 1943 году после Тегеранской Конференции, на которой союзники поставили перед И. В. Сталиным как одно из условий открытия второго фронта, обеспечение подлинной свободы вероисповедания. Церкви вновь стали получать возможность открыто проводить служения и восстанавливать свою организацию. Пользуясь этим, Григорьев обращается с просьбой к правительству восстановить ВСАСД — Всесоюзный Совет Адвентистов Седьмого Дня. Получив согласие властей, Григорьев приступает к формированию союзного руководства церкви, привлекая к этому выживших после репрессий служителей. Так из Мелитополя в Москву им был приглашен Федор Васильевич Мельник, из Средней Азии — Алексей Георгиевич Галладжев, из Украины — Василий Дмитриевич Яковенко. Понимая всю тяжесть задач, лежащих перед ВСАСДом, Григорьев приглашает в Москву и Павла Мацанова в качестве своего заместителя, с которым встречается в 1947 году в Латвии. Он рассказывает ему о том, что пережила церковь за эти годы в СССР. Говорит о том, что необходимо сделать. Говорит, что церковь имеет нужду в нем, Мацанове, как талантливом пасторе, организаторе и редакторе. Ибо вначале планировалось открыть всесоюзный адвентистский журнал, редактором которого должен был стать, в том числе, Мацанов.

Слушая рассказ Григорьева, Павел Андреевич и его супруга Анна Георгиевна понимали, что Сам Бог через слова старого пастора обращается к ним. Но для этого им предстояло оставить родную Латвию. Землю, на которой веками жили и трудились их предки. Оставить привычный уклад жизни, друзей, родных. Оставить налаженный быт и поехать в совершенно новый для них мир — мир взглядов, образа жизни, истории, культуры. Отправиться навстречу неведомому миру. Сегодня легко читать об этом их переезде, но только задумаешься на минуту, чего он стоил им. Но эта семья не искала своего. И потому, быстро собрав вещи и взяв свою маленькую, 1933 года рождения, дочь Надежду (их старший ребенок, сын Павел, 1931 года рождения, умер в 1935 году), отправляются в Москву. Первоначально семья Мацанова жила в однокомнатной квартире у супругов Григорьевых одновременно с ними. Но духовная работа для них была первостепенной, и потому на жилищные условия никто не обращал внимания. Больше скорби вызывало тяжелое положение церкви после репрессий и развившегося доноительства. Также больно было смотреть, когда некоторые сломленные репрессиями братья отступали от принципов истины или поступались ими. Недаром одному из приехавших в Москву братьев Мацановы однажды сказали, что, порой, «нам приходится слышать чуждые церкви мнения». [Чернявский Э. П. А. Мацанов — феномен руководителя адвентистского движения в Советском Союзе с 1960 по 1981 г.г. Рига: Патмос, 1997]. Являясь заместителем председателя ВСАСДа, Мацанов начинает объезжать необъятные регионы Советского Союза, налаживая работу общин и республиканских отделений церкви. Своей энергией он вдыхает новую жизнь в церковь. За считанные годы церковь вновь превращается в эффективно работающую организацию. Принимает Мацанов и активное участие в религиозных конференциях, проводившихся в то время и направленных на укрепление мира. Так, 9—12 мая 1952 года он принимает участие в проходившей в городе Загорске Московской области Международной конференции всех церквей и религиозных объединений в СССР, посвященной вопросам защиты мира, где выступает с обширным и содержательным докладом. [Конференция всех церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная вопросу защиты мира. М.: Издание Московской патриархии, 1952. С. 94—99]. Его имя становится известным в стране и за рубежом. Церковь признает в нем нового лидера на смену смертельно больному Григорьеву, который также только Мацанова видит как своего преемника, говоря об этом другим пасторам и рекомендуя им именно его избрать вместо себя. 12 марта 1952 года Григорьев умирает. На его похороны съезжаются руководители церкви со всего СССР, и 17 марта проходит Расширенное заседание ВСАСДа, протокол которого мы приводим дословно.

«ПРОТОКОЛ № 77

Расширенного заседания Всесоюзного Совета Адвентистов Седьмого Дня,
состоявшегося в Москве 17 марта 1952 г.

Присутствовали члены ВСАСДа — братья: Мацанов П. А., Яковенко В. Д., Галладжев А. Г., Мельник Ф. В. и Уполномоченные ВСАСД от некоторых Республик и областей СССР: Аут А. А., Чолдерс А. И., Парасей А. Ф., Катанов И. Н., Кульжский С. П., Сильман П. Г., Вовк Н. Л.

Заседание началось в 16 час. 20 мин. с молитвы брата Яковенко В. Д. и некоторых других братьев.

Присутствующие единогласно избрали руководить данным заседанием брата Яковенко В. Д.

Предложена была следующая повестка дня:

1. Избрание председателя ВСАСДа в связи со смертью Григорьева Г. А.

2. Избрание Президиума ВСАСДа из пяти человек.
3. Избрание полного совета ВСАСДа в составе 11 человек.
4. Избрание Ревизионной Комиссии.

1. Присутствующие выставили кандидатуру на пост Председателя ВСАСДа Мацанова П. А. и дали о нем хорошую характеристику. Общим и открытым голосованием единогласно был избран Председателем Всесоюзного Совета Адвентистов Седьмого Дня — Мацанов Павел Андреевич.

2. В Президиум ВСАСДа были избраны еще 4 члена:

а/ Заместителем Председателя ВСАСДа единогласно был избран брат Яковенко Василий Дмитриевич;

б/ Секретарем, кассиром и счетоводом единогласно был избран брат Галладжев Алексей Георгиевич;

в/ Членами Всесоюзного Совета Адвентистов Седьмого Дня были избраны единогласно: бр. Мельник Федор Васильевич и бр. Кулыжский Степан Павлович.

3. В полный состав Всесоюзного Совета Адвентистов Седьмого Дня было избрано еще шесть человек, кроме пяти членов ВСАСДа, составляющих Президиум.

Единогласно были избраны следующие братья: Ауг Аугуст Андреевич, Чолдерс Арвидс Иосифович, Парасей Александр Федорович, Лукашенко Дмитрий Семенович, Вовк Николай Лукьянович, Хрипко Степан Матвеевич. Первым кандидатом единогласно был избран брат Катанов Иван Николаевич, вторым — Ликаренко Адам Васильевич.

4. В Ревизионную Комиссию Всесоюзного Совета Адвентистов Седьмого Дня единогласно были избраны следующие члены:

1. Сильман Петр Густавович
2. Костомский Парфений Дмитриевич
3. Химинец Иван Васильевич.

Расширенное заседание Всесоюзного Совета Адвентистов Седьмого Дня окончилось в 18 час. 10 мин. молитвой брата Кулыжского С. П.

Председатель ВСАСДа /подпись/ Мацанов

Зам. Председателя ВСАСДа/подпись/Яковенко

Члены ВСАСДа /подпись/ Мельник

/подпись/ Кулыжский

Секретарь ВСАСДа /подпись/ Галладжев

Подписи других присутствовавших: Ауг, Чолдерс, Парасей, Вовк, Катанов, Сильман.

Вскоре новым руководителем было разослано Циркулярное письмо по общинам, в котором говорилось: «С большим прискорбием извещаем, что 12 марта в 4.30 утра, после продолжительной и тяжелой болезни скончался наш дорогой брат Григорьев Григорий Андреевич. Итак, наш дорогой брат Григорьев завершил свое земное поприще и закончил святую работу, возложенную на него Господом. Он умер в вере с молитвой на устах, и теперь он спокойно спит. 16 марта состоялись похороны в присутствии Московской общины и других собратьев от областей и республик нашей страны. К нему можно отнести слова Священного Писания: „Блаженны мертвые, умирающие в Господе... они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними“ (Откр. 14:13).

По случаю смерти брата Григорьева, председателя Всесоюзного Совета Адвентистов Седьмого Дня, 17 марта состоялось расширенное заседание ВСАСДа, на котором был избран новый председатель. Единодушно и единогласно председателем ВСАСДа был избран брат Мацанов Павел Андреевич.

Избран был также президиум ВСАСДа в составе 5 лиц:

1. Мацанов Павел Андреевич — председатель ВСАСДа;
2. Яковенко Василий Дмитриевич — заместитель председателя ВСАСДа;
3. Галладжев Алексей Георгиевич — секретарь и кассир ВСАСДа;
4. Мельник Федор Васильевич — член ВСАСДа;
5. Кулыжский Степан Павлович — член ВСАСДа.

Вышеуказанные братья приняли на себя высокую и ответственную обязанность — руководство делом Божиим в нашей стране. Сознывая свою высокую ответственность и немощность своих сил, мы обращаемся к вам с просьбой поддерживать наши руки и молиться за нас, дабы мы могли поступать благоразумно, сохранять силу и радость в служении Господу, а также и во всей жизни нашей быть добрым примером для Церкви Божией. Еще раз обращаемся к вам со словами Священного Писания: „Молитесь о нас, ибо мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно“.

Просим вас, все письма и переводы адресовать ясно, четко, с указанием обратного адреса и направлять по старому адресу, но на имя Мацанова Павла Андреевича.

Ваши во Христе братья: (далее следовали подписи братьев П. А. Мацанова и А. Г. Галладжева)». [Юнак Д. О. История Церкви христиан адвентистов седьмого дня в России: В 2 т. Заокский: Источник жизни, 2002. Т. 1. С. 330—334].

Став председателем, Мацанов продолжает укреплять церковь, а также ведет весьма активную миссионерскую работу. Крещения становятся регулярными. В церковь вливается молодежь, проходят торжественные служения. Здесь ему весьма пригодился его богатый опыт работы в Латвии. Безусловно, это не могло понравиться атеистическим властям, провозглашавшим, что религия в СССР вообще вскоре отомрет. Весьма не нравилась им и принципиальность Павла Андреевича, не желавшего поступаться вопросами истины и вероучения церкви в обмен на благожелательное отношение к нему властей, которые предлагали ему тесное сотрудничество. Не нравилась властям и помощь, которую осуществлял Мацанов семьям репрессированных служителей. Наконец, четко увидев, что этот человек ставит интересы церкви выше своих собственных, и что договориться, а точнее, подкупить чем-то его нельзя, и что дальнейшая его деятельность только приведет к росту и укреплению адвентистской церкви, власти вызывают Мацанова 7 декабря 1954 года в Совет по делам религиозных культов и изымают справку о регистрации его как председателя ВСАСДа, предлагая вообще покинуть Москву. [Юнак Д. О. История Церкви христиан адвентистов седьмого дня в России: В 2 т. Заокский: Источник жизни, 2002. Т. 1. С. 341]. Однако, по их плану, снятие Мацанова, чтобы не усиливать его авторитет в глазах верующих, должно было быть «подано» как чисто внутрицерковное дело. И для этого они объединяются с заместителем Мацанова по ВСАСДу Василием Яковенко. [Чернявский Э. П. А. Мацанов — феномен руководителя адвентистского движения в Советском Союзе с 1960 по 1981 г.г. Рига: Патмос, 1997]. «Власти рассчитывали, что, устранив от руководства ВСАСДом П. А. Мацанова, они будут осуществлять полный контроль над деятельностью Церкви АСД. Теперь они делали ставку на В. Д. Яковенко, который не только входил в совет ВСАСДа и являлся заместителем Мацанова, но о котором они (власти) могли дать „доброе свидетельство“. По их расчетам Василий Дмитриевич должен был возглавить ВСАСД. Вначале так оно все и складывалось. Брат Яковенко принял на себя полномочия исполняющего обязанности председателя сразу после отстранения от руководства Павла Андреевича. Однако планы совета по делам культов провалились. В. Д. Яковенко потерял свое членство в Московской общине, а с ним и все должности». [Юнак Д. О.

Указ. соч. Т. 1. С. 343—344]. За нехристианское поведение Яковенко на совместном заседании Всесоюзного совета и ревизионной комиссии Всесоюзного совета АСД от 23 февраля 1955 года и Совместного заседания совета Московской общины и Ревизионной комиссии Московской общины АСД от 23 февраля 1955 года, было предложено Московской общине снять с пресвитерской должности и исключить из церкви. Протоколы подписали все члены ВСАСДа: Мельник Ф. В., Кулыжский С. П., Галладжев А. Г., Мацанов П. А., Сильман П. Г., Костомский Д., Химинец И. В. и члены совета Московской общины: А. И. Холоднов, О. Порген, Павловская. Через много лет Яковенко осознает свои ошибки, и после прохождения Московского совещания 16—18 ноября 1967 года под названием «Мир Мой даю вам», он скажет в субботу 9 декабря: «Мое состояние здоровья не позволяет мне громко и долго говорить. Я хочу начать свое выступление со слов, записанных в Откр. 2:1—5: „Вспомни, откуда ты ниспал...“ Я был проповедником 28 лет, включая институт 5-летних лагерей. И оттуда мог проповедовать истину Господню... Господь говорит мне: „покайся, и твори прежние дела...“. Возможно, и не все из вас знают, что я был проповедником, в том числе и в Московской общине. Но мою жизнь, ее отрицательную сторону видели многие.... Всему этому были причины... Теперь этих причин не существует... Я не мыслю о том, чтобы занять прежнее положение или быть проповедником... у меня в мыслях другое: „Ты оставил первую любовь твою“. Да, у меня ее не было, этой первой любви, я ее потерял... Мы не должны оставлять нашу первую любовь... Слава Богу за все и за выраженное мне здесь доверие.... Это доверие я постараюсь оправдать с Божьей помощью...». [«Мир Мой даю вам». Краткий отчет о радостном собрании примирения братьев и проповедников АСД в Москве с 16 по 18 ноября 1967 года, на котором достигнуто, наконец, полное примирение и единство в наших рядах. М., 1967. Приложение. С. 1—2]. Ошибаться могут любые люди, главное лишь в том, чтобы мы с Божьей помощью осознали свои ошибки, покаяться, и тогда Господь обязательно простит и благословит нас, усмотрев наш дальнейший жизненный путь. Но это будет много позже. А пока на новом пленуме ВСАСДа была избрана компромиссная фигура в качестве председателя ВСАСДа. Им стал пастор Винницкой общины Степан Павлович Кулыжский (19??—1983), человек по всеобщим воспоминаниям очень добрый, но не обладавший должной твердостью и административным дарованием для такого служения. Один из известных адвентистских историков Церкви, в прошлом руководитель АСД в Украине пастор Н. А. Жукалюк в своих воспоминаниях пишет: «П. А. Мацанова приглашали в различные государственные инстанции, а особенно в Совет по делам религий, и предупреждали об ответственности, если он не изменит тактики своей деятельности. Естественно, как верный Божий домоправитель Мацанов не мог уклониться от избранного пути, чем вызвал неудовольствие и гнев власть имущих. Начались шантаж и провокации. Как уже упоминалось, советские правители во избежание международных скандалов, хотя и судили религиозных деятелей, отправляя их в тюрьмы, однако в приговорах указывали статьи закона, напрямую не связанные с религией, например: хулиганство, сопротивление властям, нарушение общественного порядка, занятие незаконным промыслом (такая статья применялась к тем, кто был причастен к переводу и печатанию литературы) и т. п. Такой предлог искали и для П. А. Мацанова, но его имя было хорошо известно в различных международных организациях, а потому коммунисты опасались очередных санкций мирового сообщества. Была запущена тайная закулисная машина. Павла Андреевича обвиняли перед другими церковными лидерами в узурпации власти, в пренебрежении „советскими законами“. Следует отметить, что за более чем десятилетний период существования ВСАСД общины АСД привыкли к центральному

руководству, чувствовали себя увереннее. Во избежание личного субъективизма в освещении событий того времени не берусь утверждать, что действия Павла Андреевича были безупречными. Возможно, ему следовало бы пойти на какие-то уступки, прислушиваясь к суждениям своих коллег по ВСАСД. С другой стороны, будучи замечательным стратегом, П. А. Мацанов понимал, что требуемые уступки не изменят положения. Коммунистическое правительство вынесло своеобразный вердикт о ликвидации наиболее малочисленной, как считали тогда, конфессии АСД, а в своих секретных отчетах записать этот факт как очередную „победу марксистско-ленинской идеологии“. Забегая вперед, скажу, **предсказания П. А. Мацанова оправдались. Несмотря на уступки со стороны нового духовного центра, в 1960 году ВСАСД все же был ликвидирован.** Боюсь оказаться необъективным и в отношении руководящих проповедников, советовавших П. А. Мацанову изменить свое отношение к существующим тогда властям. Не буду называть их фамилий, чтобы не огорчить в особенности тех, которые были вполне искренни в своих намерениях и побуждениях, желая добра Церкви. Итак, в апреле 1955 года в Москву были приглашены 15 руководящих проповедников Церкви АСД из различных регионов Советского Союза. Ныне, при демократическом устройстве государственной власти, трудно понять систему полицейского государства, каким был СССР. Тогда же все уполномоченные Совета по делам религий получили из Москвы инструкцию, в каком направлении должен действовать каждый из пятнадцати участников Всесоюзного Пленума Церкви АСД. Поэтому прежде чем ехать в Москву, каждый из участников того собрания был приглашен уполномоченным по месту жительства для специальной беседы и „совета“, кого следует избрать вместо „провинившегося“ всесоюзного председателя. Я далек от мысли, что эти уважаемые в Церкви служители действовали по указанию или, выражаясь библейским языком, „совету“ безбожников, однако определенное давление они все же испытывали. Перед ними возникла неимоверно сложная задача. На их плечах лежал огромный груз ответственности перед Церковью, властями и, самое главное, — перед Богом, Два дня горячих дебатов, дискуссий и братского противостояния привели к компромиссному решению: председателем ВСАСД был избран Степан Кулыжский, секретарем-казначеем — Александр Парасей, членами Совета — Петр Сильман, Арвинь Чолдерс и Алексей Галладжев. Разномыслие, зародившееся в церковных кругах по всей стране еще задолго до начала Пленума ВСАСД, на самом Пленуме переросло в разногласие. Это был взрыв, давший первую трещину в монолите Церкви АСД в Советском Союзе. Мне неоднократно приходилось встречаться с новым лидером Церкви Степаном Кулыжским, обсуждать все происшедшее на том собрании, и я смею утверждать: это был добрейший, смиреннейший человек; возможно, у Бога он считается праведником, но в то чрезвычайно сложное время Степан Павлович был, очевидно, не наилучшей кандидатурой на пост председателя ВСАСД. Кстати, он и сам понимал это; пастор Кулыжский говорил, что дал согласие занять этот ответственный пост ради сохранения духовного центра. Степан Павлович и после избрания старался быть добрым со всеми, каждому сочувствовал, но у него не всегда доставало смелости воспротивиться натиску разрушительной коммунистической лавины. Возможно, в такие моменты он боялся быть погребенным страшной стихией, а между тем трещина в братском единстве от каждого нового удара становилась, как это бывает на каленом стекле, все больше и опасней. В том же 1955 году Павел Мацанов был определен на место жительства в Ростов-на-Дону руководить Церковью на Северном Кавказе. Происшедшее тогда в Москве зловещим эхом начало распространяться во все концы огромной страны, становилось предметом обсуждения не только между служителями, но и в местных

общинах. Каждый считал своим долгом определить в этом вопросе собственную позицию. Большинство адвентистов теперь считали Павла Мацанова обиженным не только властями, но и братьями, поэтому продолжали признавать его духовным лидером адвентизма в Советском Союзе. Так вокруг него очень скоро начал формироваться духовный центр со всеми церковными структурами и отделами. Другая часть адвентистов поддерживала официальное руководство, также имеющее все структуры и отделы. Сторонники П. А. Мацанова считали новое руководство ставленниками безбожных властей, в то время как официальный ВСАСД объявил центр во главе с П. А. Мацановым незаконным, а потому нелегитимным. Естественно, государственные власти сначала заняли четкую позицию в поддержку официально признанного ими руководства, хотя „заигрывали“ и с „мацановцами“. Даже не искушенному в этих вопросах было видно, что безбожники действовали по принципу „разделяй и властвуй“. Нужно было быть совершенно слепым, чтобы не заметить подстрекательства и шантажа одной группы против другой. Политика власть имущих состояла в том, чтобы верующие, в конце концов, истребили друг друга сами. Очень скоро начала приобретать очертания третья группировка, назвавшая себя „нейтральными“. Они считали: как один, так и другой духовные центры были избраны не в соответствии с Рабочим курсом Генеральной Конференции (т. е. не на съезде делегатов от общин), а потому и тот, и другой — незаконны. Кроме того, в пылу враждебности и противостояния как одни, так и другие натворили немало ошибок, поэтому „нейтральные“ имели все основания начать создавать собственную организацию. Спустя какое-то время существующие группировки начали делиться на более мелкие, и кто знает, чем бы закончилась эта своеобразная „цепная реакция“, если бы не Божье вмешательство, но об этом несколько позже. Десять лет продолжалось противостояние, пока не вылилось в открытую борьбу. Каждый духовный центр боролся за сферу своего влияния, „вербовал“ сторонников, а для этого все средства были хороши. Кандидаты на различные церковные должности в Церкви, а также на рукоположение в пасторский сан нередко определялись не столько способностями и духовностью личности, сколько его взглядами на руководство и умением „защищать“ определенную сторону. Общины становились приверженцами разных духовных центров в зависимости от взглядов их руководителей. Однако очень скоро возникло деление внутри самих общин. Принадлежащие к различным центрам группировки начали исключать друг друга из членов Церкви. Случалось, во время субботнего богослужения одна группа мешала выступлению другой пением, топаньем и другими средствами. Даже самые маленькие общины делились по принципу „верных“ и „неверных“. В некоторых небольших населенных пунктах в субботу богослужение одновременно начиналось в нескольких, нередко соседних домах враждующих между собою групп». [Жукалюк Н. А. Через крутые перевалы. Заокский: Источник жизни. 2002. С. 173—177; см. также Парасей А. Ф., Жукалюк Н. А. Бедная, бросаемая бурей. К.: Джерело життя, 1996. С. 72—73, 56, 57]. Итак, было решено отправить Мацанова для служения в город Ростов-на-Дону, для координации работы на Северном Кавказе. Причем, по настоянию властей Мацанов вскоре вообще выводится из состава ВСАСДа. Наступал новый период в истории церкви. Период не менее многострадальный, чем время царских ссылки и сталинских лагерей. Период, когда многие ломались, не выдержав испытаний, и уходили из церкви, а другие шли на сговор с совестью и становились Иудами. Чтобы лучше понять условия, в которых приходилось жить и трудиться церкви в те времена, а также методы работы, применяемые атеистическим государством, дабы сломить церковь, мы хотим привести большую аналитическую статью, написанную вскоре после развала СССР председателем комитета Верховного

Совета России по свободе совести и вероисповеданий в газете «Известия» и базирующуюся на многих только что раскрытых секретных архивах. «За последние два года было опубликовано немало фактических данных о масштабах идеологического геноцида. Приводилась статистика физических расправ.

Однако до сих пор не исследованной оставалась тайная деятельность КПСС и подвластных ей карательных структур по уничтожению традиционных конфессий „изнутри“ — методом преступного растления их внутренней организации. Сия задача, прямо скажем, трудно ассоциируется с легитимным принципом отделения церкви от государства. Вероучительным догматом, легшим в основу этого поистине сатанинского замысла, стало известное утверждение В. Ульянова-Ленина о том, что „праведный поп в тысячу раз вреднее аморального, так как его в тысячу раз труднее изобличить“. Отсюда и курс ленинской партии, преследующий сразу две цели: либо аморальные служители культа (пьяницы, жулики, развратники), которых церковь изгоняла сама, вовлекались в число ее могильщиков — становились образчиками атеистической пропаганды, либо скомпрометированные религиозные деятели „брались на крючок“ и склонялись к негласному сотрудничеству с „политорганами“.

Причем, и это важно знать, откровенный цинизм методов и целей „тайного ордена рыцарей революции“ раскрывается уже в самих истоках его деятельности. Я приведу один лишь документ, датированный еще 1921 годом, — выдержку из протокола Секретного отдела ВЧК:

«л. 6. Доклад по поводу осведомительной и агентурной работы ЧК по духовенству.

Вопрос осведомительной агентурной работы по духовенству самый больной в ЧК как по трудности его выполнения, так и по тому, что на него до сих пор ЧК мало обращала внимания. Для более быстрого и верного проведения в жизнь необходимо на первых порах принять следующие меры:

1. Пользоваться в своих целях самим духовенством в особенности занимающим важное служебное в церковной жизни положение, как-то архиереями, митрополитами и т. п., заставляя их под страхом суровой ответственности издавать по духовенству те или иные распоряжения, могущие быть нам полезными, например: прекращение запретной агитации по поводу декретов о закрытии монастырей и т. п.

2. Выяснить характер отдельных епископов, викариев, дабы на черте честолюбия разыгрывать разного рода варианты, поощряя их желаниям и замыслам.

3. Вербовать осведомителей по духовенству предлагается после некоторого знакомства с духовным миром и выяснением подробных черт характера по каждому служителю культа в отдельности. Материалы могут быть добыты разными путями, главным образом через изъятие переписки при обысках и через личное знакомство с духовной средой.

Материальное заинтересование того или иного осведомителя среди духовенства необходимо, так как на одной этой почве еще можно договориться с попом, а надеяться на его доброжелательное отношение к Советской власти нельзя. При этом субсидии денежные и натурой, без сомнения, их будут связывать с нами и в другом отношении, а именно в том, что он будет ВЕЧНЫЙ РАБ ЧК (выделено иной. — Авт.), боящийся расконспирировать свою деятельность.

Должна практиковаться вербовка осведомителей и через застрашивание тюрьмой и лагерем по незначительным поводам — за спекуляцию, нарушение распоряжений властей и т. п.

Правда, этот способ может быть полезным только в том случае, когда объект для вербовки слабохарактерный и безвольный...

Помощ. Уполномоч. Со ВЧК». (подпись неразборчива. — Авт.).

Казалось бы, документ 70-летней давности. Но он остается и поныне ключевым в понимании сущности тайных служб идеологической безопасности: методы их работы во все последующие годы не менялись; разве что становились изощреннее — чем дальше, тем больше усиливалось целенаправленное „селекционирование“ верующих, вплоть до прямой засылки агентов в религиозные объединения.

Конечно, здоровые силы в церкви старались сопротивляться, иногда и „засвечивали“ засланных провокаторов, но это стоило больших жертв — изгнания, лишения сана — и в последние десятилетия встречались уже редко. Зато игра на человеческих слабостях, спекулирование зависимым и бесправным положением духовенства, шантаж, репрессии оставались тем верным средством, которым КПСС, подчиненные ей Совет по делам религий и КГБ мало-помалу выедали традиционную религию изнутри.

Почему традиционную? А потому, что коммунистическая доктрина — это тоже религия. Но — новая, не традиционная, не ведающая совести. По сути, неоязычество с нелепыми заимствованиями из различных языческих культов, да и из самих традиционных религий. Скажем, явно египетский культ мумифицирования фараонов причудливо сочетается с евангельской заповедью: «Кто не работает, да не ест». Причем неоязычество фанатично, без тени веротерпимости, оно пытается вместить в себя все мироздание, а что не вмещается — отрубать. «Всякую ветвь, не приносящую доброго плода, срубают и бросают в огонь», — говорится в Евангелии. Но это метафора, имеющая смысл чисто духовного очищения. Марксисты же, как известно, любили «наполнять идеалистические категории материалистическим содержанием...».

К 70-м годам вмешательство КГБ СССР в международную деятельность религиозных объединений достигло апогея. «Органы государственной безопасности держат под контролем контакты Ватикана с Русской православной церковью...», — секретно докладывает в ЦК КПСС председатель КГБ Андропов.

О степени проникновения в церковную среду можно судить по рапорту КГБ в июле 1983 года:

«В Ванкувер (Канада) на VI генеральную ассамблею Всемирного совета церквей в составе религиозной делегации СССР направлено 47 (!) агентов органов КГБ из числа религиозных авторитетов, священнослужителей и технического персонала».

Июль 1934 г. «В Швейцарию в составе делегации Русской православной церкви на ЦК Всемирного совета церквей выезжали агенты... (перечисляются их клички. — Авт.), имевшие задание на продвижение на пост генерального секретаря Всемирного совета церквей приемлемого для нас кандидата. На эту должность избран Эмилио Кастро, избрание которого, помимо РПЦ, поддержали церкви соцстран».

Или совсем недавно — июль 1989 года. Уже вся страна, затаив дыхание, слушает выступления бывших диссидентов на съездах народных депутатов СССР. Тут и там проходят манифестации в защиту демократических преобразований. А мы читаем в отчете:

«В соответствии с планом, утвержденным руководством КГБ СССР, осуществлены агентурно-оперативные и организационные мероприятия по обеспечению государственной безопасности в период проведения мероприятий Всемирного совета церквей в Москве... В результате осуществленных мер исполкомом ЦК Всемирного совета церквей приняты общественные заявления (8), послания (3), соответствующие

политической линии социалистических стран. Проведены агентурные и оперативно-технические мероприятия в отношении 29 объектов... Взяты выгодные нам многочисленные интервью...».

Неясно одно. При чем здесь государственная безопасность?

С большой заботой опекала КПСС и другую международную организацию — Христианскую мирную конференцию. Еще в октябре 1968 года:

«Для контрразведывательного обеспечения работы Христианской мирной конференции и проведения агентурно-оперативных мероприятий совместно с друзьями (НРБ, ВНР, ГДР, Куба, ЧССР) в ГДР... маршрутировались 12 агентов органов госбезопасности. В ходе мероприятий не допущены невыгодные кадровые изменения, приняты политически выгодные итоговые документы и поправки к Уставу».

Ладно уж. Рискну предположить, что, возможно, профессиональные разведчики „под крышей“ религиозных организаций хоть что-то делали на пользу своему Отечеству. Но кому и какая была польза от жиреющей многотысячной агентуры внутри своей же страны — в монастырях, приходах, среди инакомыслящей интеллигенции? Право же, стоит приглядеться: а чем, собственно, были заняты денно и нощно эти высокооплачиваемые „профессионалы“ политического сыска?

Из отчетов 4 отдела 5 управления КГБ СССР:

Июнь 1986 года. «Проводилась работа по подготовке и проведению собора старообрядческой церкви белокриницкого толка, на котором состоятся выборы главы этой церкви. В этой связи в 20 органов КГБ—УКГБ направлена ориентировка с просьбой поддерживать через имеющиеся возможности наиболее приемлемую для нас кандидатуру...»

Октябрь 1986 года. «...совместно с ПГУ КГБ СССР мероприятия по дискредитации главара т. н. карловацкой церкви архиепископа Виталия».

Ноябрь 1986 года. «Через ведущую агентуру из числа проповедников АСД (Адвентистов седьмого дня. — Авт.) в Туле проведено переизбрание старшего служителя церкви по Центральному региону. В результате на эту должность вновь продвинут агент «Светлов».

Летом 1988 года в Москве получил нелегальное распространение диссидентский якобы антисоветский журнал «Слово». Но только сейчас стало доподлинно известно, по чьей подсказке на страницах этого издания обливали грязью священника Г. Якунина (ныне депутата парламента России), религиозного правозащитника А. Огородникова и других. Цитирую:

«С санкции КГБ СССР для противодействия религиозным экстремистам в околоцерковной среде с использованием агентов выпущен первый номер неформального журнала «Слово», который распространен в среде верующих. В числе других материалов помещены статьи, разоблачающие антигосударственный характер деятельности священника Якунина...»

Будущее покажет, не состояли ли еще и другие особо идейные издания с провокационным душком на материальном содержании у КГБ. Ну да, это ремарка... Продолжим наше путешествие по местам „боевой славы“ госбезопасности в борьбе с пройсками „врага внутреннего“.

«...в период подготовки празднования 1000-летия введения христианства на Руси совместно с УКГБ Горьковской области проведена проверка сигнала о намерении группы рабочих стройуправления Даниловского монастыря организовать посещение на территорию Горьковской области места, якобы связанного с жизнью Серафима

Саровского, и провести там богослужение. В результате принятых мер попытка сорвана».

Вдумайтесь: рабочие решили совершить паломничество на место деяний святого Серафима Саровского — какая опасная антигосударственная акция! И вот массовой атакой «искусствоведов в штатском», содержащихся, кстати сказать, за счет налогоплательщиков, в том числе и этих рабочих, сорвана попытка тяжкого преступления! Жаль, не указано, как были они потом премированы за свой беспримерный подвиг. Зато можно отметить, что тогдашний первый секретарь Горьковского обкома Христораднов вскоре стал Председателем Совета по делам религий при Совмине СССР.

Даже семейная, интимная жизнь тех, кто упорно отрицал коммунистическое язычество, не оставалась без внимания. Так, в августе 1988 года:

«Проводились мероприятия, направленные на дальнейшую компрометацию А. Огородникова... Через агентуру и другие возможности удалось склонить жену объекта обратиться в суд с заявлением о расторжении с ним брака».

Говорят: жесткая политика „центра“... Думаю, государство и должно быть достаточно централизованным, но оно должно быть светским. А у нас после Октября 17-го коммунистическая конфессия стала государственной идеологией, насильственно-селекционной по своей вероучительной сути.

Вчитайтесь в коротенькую цитату из записки Отдела пропаганды ЦК КПСС, одобренной секретариатом ЦК 13 марта 1986 (!) года:

«Поручить Совету по делам религий при Совмине СССР совместно с КГБ СССР подготовить предложения об упорядочении подготовки кадров духовенства».

Это же трудно себе вообразить: ЦК КПСС руководит отбором священнослужителей, их учебой. А конкретное осуществление задачи вверяет Совету по делам религий при Совмине совместно с органами государственной (!) безопасности.

Еще один пример того, как выполнял указы партии Совет по делам религий (секретный план мероприятий по выполнению постановления ЦК КПСС от 22.09.1981 «Об усилении атеистического воспитания»):

«Более активно влиять на политико-воспитательный процесс... в мусульманских и католических духовных учебных заведениях. Исполнители, постоянно: т.т. Фуров В. Г., Тарасов Е. А., Нуруллаев А. А., Галустян Э. С., уполномоченные Совета».

Становятся объяснимы и неожиданные политические заявления некоторых священнослужителей:

«Через агентов «Кузнецова» и др. было подготовлено открытое письмо патриарха Пимена президенту США Рейгану. Письмо опубликовано в газете «Нью-Йорк таймс», перепечатано в «Известиях» от 11.04.1983 г. и направлено друзьям для публикации в их газетах».

А ведь все эти агенты, пишущие письма Рейгану, пресекающие деятельность монастырских старцев и паломников, получают тепленькие места, вознаграждения, зарубежные командировки, выводятся на резидентуру и т. д. Можно только догадываться, сколько средств и сил затрачено на абсолютно бесполезные, даже вредные для государства цели. Средства, отнятые у медицины, образования, у самих же ...?... взамен исполнения своего долга перед Законом и Совестью, направлялись на темные дела — по сути, на подавление основных прав и свобод человека, в том числе и свободы вероисповедания. В результате миллионы последователей традиционных религий терпели унижение, фактически лишались права продвижения по службе.

А головка КПСС, спутавшая свой карман с государственным, бросала новые и новые средства на алтарь своей богоненавистнической религии. Ясно, что говорить в этой ситуации об «отделении церкви от государства» — значит издеваться над здравым смыслом. И в связи с этим возникает уже юридический вопрос: а не злоупотребляем ли мы сегодня бездумным, механическим повторением в правовых документах этого сомнительного тезиса, пущенного с легкой руки французских материалистов? Ведь у нас он, по сути, утверждал всегда только одно — равенство всех конфессий в их бесправии. На практике же именно идеологическое бессилие годами восполнялось агентами в рясах и чалмах. Не пора ли основывать веротерпимость на правовом фундаменте „светского государства“ — ведь „светское“ никого и не от чего не „отделяет“, а устанавливает только принцип невмешательства государства в конфессиональные дела — любой конфессии без исключения. Думаю, вряд ли в нормальном светском государстве агенты госбезопасности положат свои души за избрание генеральным секретарем Всемирного Совета церковей человека с языческими взглядами и уж наверняка не станут срывать зловещие планы паломничества на святые места в Нижегородской области. В конце-то концов, должно же государство признать перед миллионами верующих, что стало орудием человеконенавистнической и богоненавистнической силы, которая, внедряя „четвертый сон, Веры Павловны“, замышляла сделать свободного человека „вечным рабом“». [Вечный раб ЧК. «Известия», № 18. 23 января 1992 г.]. Но это было и славное время, когда вопреки всему церковь продолжала расти и укрепляться. А истина Божья сияла в своей чистоте. И, безусловно, огромную заслугу в этом имела и деятельность Павла Андреевича Мацанова, которому вскоре было суждено Самим Провидением взять на себя координацию практически всем адвентистским движением на территории СССР. Как любой человек он, конечно, не был безгрешным. Он имел свои недостатки. Но он всегда искренне служил Богу, он никогда не шел на сговор с совестью и не поступался вопросами истины. Он всегда старался жить интересами Божьей церкви. И даже самые ярые его противники, как внутри, так и вне церкви, не могли высказать ему какого-либо обвинения, хотя таковые искались, особенно органами власти, со всей тщательностью. Даже его противники не могли не восхищаться его талантами и дарами, тому объему работы, который был им проделан и который мы, пусть хотя бы частично, проанализируем на последующих страницах этой книги. Хотелось бы также особо отметить, что мы ни в коем случае не хотим умалить и труда тех многих служителей и членов церкви, поддерживающих в силу различных обстоятельств другой центр. Там также была масса замечательных и самоотверженных тружеников на ниве Божьей, о которых написаны, в том числе и автором этих строк, и мы уверены, будут еще написаны многие статьи и книги. Но тот путь, которым, с Божьей помощью, шел Павел Мацанов, мы уверены, заслуживает особого места в истории нашей церкви.

Глава 8

У врат Кавказа.

Итак, в 1955 году семья Мацановых переезжает в Ростов-на-Дону, часто называемый воротами Кавказа. С этим городом были связаны многие детские воспоминания супруги Павла Андреевича Анны Григорьевны. Дело в том, что именно в Ростов в 1915 году приехали многие латышские адвентисты во главе с пастором Эглитом, спасаясь от немцев. Ростовская община тепло приняла своих латышских собратьев, которые проживали в Ростове до 1920 года. Среди этих беженцев приехала и проживала в Ростове до 1920 года вместе с родителями и Анна Григорьевна. И вот теперь она снова в этом городе. С тех пор уже прошло много лет, и многое переменялось, и все же было очень приятно встретить тех, которые помнили грозные годы гражданской войны. В Ростове Мацанов находит хорошую общину и добрых помощников. Среди которых главное место занимают пресвитер Алексеев Александр Никифорович (2.09.1881—26.01.1963) и его сын Борис Александрович (16.12.1925—13.04.1984). Последний в течение долгих лет был секретарем общины, однако на деле часто нес пасторское служение. В прошлом он был офицером. Занимал ответственную должность по подготовке молодых летчиков. Но Бог работал над его сердцем. Он начинает переписываться с братом Григорьевым и все более занимается изучением истины. Вскоре об этом становится известно его начальству, которое вызывает его на ковер, но видя, что поделаться с ним ничего не может, в ужасе восклицает: «выучили попа летать!». Его изгоняют с работы. И он устраивается на работу фоторетушером в Азове, служа и живя при этом в Ростове. Он был одним из принципиальнейших людей своего времени, живя Истиной и всегда отстаивая ее. Несмотря на гонения и шантаж со стороны органов, он продолжал поддерживать Мацанова и то дело, которое он вел. Итак, в течение короткого времени благодаря таланту и посвященности Павла Андреевича и рвению ростовчан, Ростов превращается в один из самых активных центров адвентизма в СССР. В этой связи большой интерес представляют воспоминания Александра Демидова, посетившего в те годы Ростов. Они интересны еще и потому, что Демидов будет принадлежать к другому духовному центру, являясь одним из его идеологов, относящимся негативно к Мацанову, и отстаивая линию так называемого Восточного адвентизма [учения, предусматривающего пересмотр работ Е. Уайт и взятие из них только тех, которые якобы подходят к адвентизму в странах Восточной Европы и СССР, что вольно или невольно приводило к обособлению адвентизма в этих странах от мирового. Так же Восточный адвентизм предусматривал тесное сближение христианской и коммунистической идеологий, что кстати высмеивали сами атеисты. (Федоренко Ф. И. Секты, их вера и дела. М.: Политиздат, 1965)] и тесного сотрудничества церкви и органов. Но даже он не может не констатировать несомненный успех работы Мацанова в Ростове.

«Видимые причины и условия успехов на нашем юге.

1. Ростов, — один из крупнейших городов в нашей стране, — издавна считался вторым после Москвы деловым центром России, русским Чикаго. В настоящее время формально он только один из многих центров страны, центр края; но гораздо большая его значимость — перевалочного пункта из России на Кавказ и „умного“ города для всего Юго-востока России все же остается в силе.

2. Ростов и в развитии русского адвентизма играл видную роль как центр большого в свое время Юго-Восточного областного союза и как центр по подготовке новых работников. В Ростове были сосредоточены наши наиболее сильные работники (братья: Гинтер, Вильсон, Теппоне, Свиридов и др.). И до настоящего времени Ростов

видимо сохраняет свое ведущее место в русском адвентизме, безотносительно кто из работников будет возглавлять там нашу работу.

3. Ростов — крупнейший перевалочный пункт, куда всегда ездили и будут ездить люди по любым делам, начиная от любых консультаций и кончая... подбором невест; и это за Ростовом, видимо, так и останется.

4. Важнейшим условием наблюдаемого успеха нашего дела в Ростове является наличие собственного большого и удобного молитвенного дома с отдельным двором. Помещение ведь может быть использовано в любое время, как под различные собрания, так и под спевки, репетиции, беседы и т. п.

5. Большим удобством является также хорошая отдельная большая квартира со всеми удобствами, достаточная для размещения в ней с ночлегом до 35 человек. Квартира изолированная, с отдельным чистым двором, расположенная в трех шагах от трамвайной остановки наиболее удобной линии. Квартира эта, занимаемая семьей бр. М., всегда к услугам всех проходящих и приезжающих.

6. Большую роль играет также рачительное и умелое гостеприимство и приветливость супруги бр. М., делающей свое большое доброе дело быстро, умело и так хорошо, что это буквально привлекает сердца.

7. Все прибывающие в Ростов быстро и удобно размещаются у братьев (чаще всего у М.), и получают хороший пансион и необходимые удобства.

8. Отмечается наличие в общине молодых и энергичных братьев, горящих первой любовью и всегда готовых всем оказать любую консультацию и помощь (брат Борис Алексеев и др.). Это привлекает в Ростов молодежь, она же обучается здесь искусству ретуширования портретов. В результате 2—3 десятка молодых адвентистов в Ростове и вокруг него неплохо кормятся в различных видах работы по увеличению портретов. Это ремесло дает нашей молодежи свободную субботу и заработок не ниже 800—900 руб. в месяц, а это — основное.

9. Отмечается наличие в общине большого количества цветущей и энергичной молодежи обоих полов. Основное ядро этой молодежи — дети наших почивших работников и других ведущих братьев, воспитанные в адвентизме и самоотверженно работающие для Господа (таковы — дочери бр. Титоренко, сестры Задохины, внуки и внучки бр. Гриц и другие).

10. Имеют место частые свадьбы, привлекающие молодежь (мужскую) и ободряющие женскую. Это ведь — одна из основных пружин жизни и разумно используется в Ростове.

11. Отмечается использование многочисленных собраний, репетиций, бесед и спевков для практического (и теоретического) воспитания новых работников. Известна отправка из Ростова до 20 новых работников, которые, в основном, там же и поженились. Все эти работники и их жены естественно базируются на Р. и создают ему дополнительную добрую славу и тем содействуют успеху дела.

12. Отмечается притягательная сила торжественных и обычных богослужебных собраний с обильными выступлениями хора, с декламациями, оркестром и особо привлекательными ораториями.

13. Налицо невидимая, но более плодотворная работа свежее-переписанной нашей адвентистской литературы, охотно раздаваемой всем желающим. Особо благоприятно влияние таких книг Е. Г. Уайт, как «Желание веков», «Притчи Христа», «Путь ко Христу», «Патриархи и пророки» и другие.

14. Отсюда и нарастающее число членов со средним и высшим образованием, людей из хороших семей, в свою очередь работающих в такой же среде. Имеет место

обращение выдающихся людей: капитана, летчика, пресвитера, баптистов, руководителя пятидесятников, врачей, инженеров и т. п.

15. Имеют место делегации в Р. из всех почти мест страны, приезжающие за новыми идеями, музыкальными произведениями, ораториями, а главное — за нашей свежей литературой. И все по возможности получают здесь просимое и возможное.

16. Особо полезны для дела собрания актива общины и работников помимо субботы, пятницы, воскресенья и среды, да еще и по вторникам. Таким образом, не бывает собраний лишь по понедельникам и четвергам. Отсюда в общине царит дух первой любви, дух хорошо организованного (и видимо неплохо оплачиваемого) гостеприимства, отмечается искренняя любовь к приезжающим и проходящим, и естественная гордость за свою общину.

17. Но и этим перечнем далеко не исчерпываются все положительные стороны общинной жизни в Р., но и их достаточно, чтобы считать все эти явления — делом положительным, достойным изучения и использования в виде опыта для работы и в других местах. И это и делают те, кто приезжает в Ростов за идеями, литературой, советом и помощью.

18. Весьма отрадным является и то, что помимо основной общины (где бывает обычно до 200 молящихся) практически в том же Р., в его предместьях функционируют еще две вполне организованные общины в Аксае и Батайске. И это не предел. Имеется в виду и дальнейшее расширение работы.

19. Обращает на себя внимание и особая приветливость основной массы собратьев ко всем проходящим и приезжающим, искренняя заинтересованность в их вопросах и готовность быть полезными всем.

20. Однако за всеми этими как бы объективными благоприятными условиями для работы в Р. отнюдь нельзя не отметить и личную ведущую роль во всем этом многообразном большом деле семей братьев М. и Т. Причем обращает на себя внимание тесное их сотрудничество, четкое распределение сфер работы, а главное то, что один дополняет другого. И это имеет место не только между главами семейств, но и между их женами и дочерьми. Кстати, объединяют их не только общность целей и интересов, но и общие трудности и некоторая внешняя и внутренняя „опала“.

21. Бесспорно, нельзя отрицать нижеследующие положительные качества, ведущего из всех, самого бр. М-ва, а именно: его большой организаторский талант, умение руководить, подбирать помощников, умение располагать к себе кого надо, умение вызывать симпатию, свойственную ему корректность, умность, воспитанность, энергичность, находчивость, напористость, умение сосредотачиваться и направлять усилия в нужном направлении. Умение использовать время и средства, умение воодушевлять своих сотрудников.

22. Очень большую помощь оказывают бр. М. его личная безупречная жизнь, примерная семейная жизнь, безупречная репутация. Бр. М-в — сам энтузиаст дела, которым он руководит. Он знает языки, имеет большой запас хороших книг, которыми охотно делится с просящими.

23. Но, быть может, наибольшую помощь в общем успехе дела дает ему именно свежая, смело им перепечатываемая на пишущих машинках наша переводная литература. За ней отовсюду едут, и все просящие получают просимое.

24. Первым помощником бр. М-а является его верующая, добродетельная, энтузиастка и неутомимая труженица, жена А. Гр. Ее искренняя доброта и энергия неистощимы. В результате все вокруг рады, обслужены и искренне довольны. Она — пример истинной помощницы.

25. Второй помощницей бр. М-ва является его весьма одаренная дочь. Она и толковая переводчица, и музыкантша, и регент, и поэт, и композитор, и режиссер. Это — настоящий клад для семьи бр. М-ва и для всего возглавляемого им дела.

26. Этим далеко не исчерпываются все положительные стороны согласованной работы как бр. М. с семьей, так и бр. Т. с его семьей. Нельзя недоучитывать духа времени и всеобщего желания оживить нашу работу. Это — всеобщее желание на юге, а семьи братьев М. и Т. весьма удачно этот дух поддерживают, и усилия многих направляют вперед. Другое дело, все ли здесь только хорошо и не является ли целесообразным кое-что и улучшить?

27. Таким образом, основа успеха нашего дела на юге — самоотверженное служение всего большого коллектива наших братьев, а в основном, нашей тамошней молодежи. Талантливое руководство бр. М-ва, одаренность его дочери и всеобщий энтузиазм — дополнительно является большим благословением. Пока что в основном везде на юге, в том числе и в Р., происходит процесс собирания остатков некогда многочисленных наших общин и в особенности — собирание детей зачастую уже умерших наших братьев. Дети эти — теперь цветущие молодые люди и женщины, — и составляют ту основную массу энтузиастов, которые достойны всяческой похвалы и могут быть хорошим примером для всех других общин. Помогает наша литература и обращение — одаренных и хорошо образованных новых членов...». [Заметки и впечатления по поездке на юг в 1957—1958 гг. (Отдельное приложение к общему пониманию и изложению задач современного адвентизма в СССР). Третье литературно-просмотренное издание. М., 1979. С. 4—12]. Ростов становится настоящей кузницей многих будущих видных служителей церкви: Игнатова И. М., Горбатюка Т. А., Титкова П. Г., Панченко П. Г., Зайцева В. С., Дмитриенко Я. П., Ворохова Г. Д., Парашука И. Ф., Бахмацкого П. Е., Кучерявенко В. И., Дубняка С. С., Зозулина М. С., Лебедева Н. М. и т. д. и т. д. Безусловно, такая деятельность Мацанова не могла не вызвать самой негативной реакции со стороны атеистических властей, видящих, что, несмотря на выдворение из Москвы, Павел Андреевич продолжает активную миссионерскую работу. Убедившись, что с самим Мацановым договориться о сворачивании работы, и особенно среди молодежи, нельзя, власти избирают другой путь. Вскоре из ВСАСДа за подписью Кулыжского С. П. и А. Ф. Парасея Мацанову приходит письмо следующего содержания: «???» Спустя время, увидев, что Мацанов не меняет своей позиции, Кулыжский и Парасей отправляют сходное письмо Совету Ростовской общины от ... 1958 года, в котором призывается ограничить власть Мацанова и фактически приостановить миссионерскую деятельность. Однако совет ростовской церкви, понимая, что позиция Мацанова верна, а следование советам Кулыжского и Парасея приведет, в конечном счете, к остановке всей работы церкви, продолжает поддерживать Павла Андреевича. Последним организовываются и вдохновляются молодежные миссионерские путешествия по Кавказу. Одно из них описывает в своих воспоминаниях Анна Григорьевна Мацанова. «Летом 1956 года Ростовская молодежь посетила рассеянных братьев на Кавказе и в Закавказье. В один прекрасный августовский день, какие бывают только на юге, небольшая группа друзей в составе семи человек покинула Ростов, чтобы посетить тех, о которых сказано: «Сетующих о торжественных празднествах Я соберу; твои они...» (Соф. 3:18). Вот некоторые впечатления, о которых рассказывают участники той поездки: „Первое посещение было намечено в г. Сочи. Это прекрасный уголок, где вся природа напоминает об утерянном счастье, об Едемском саде, о вечной любви Отца к Своему творению. Глядя на великолепные деревья, на прекрасные цветы, сердце наполняется тоской о том вечном покое, который человек

обретает только вблизи Бога. В этом курортном городе была небольшая группа верующих. Несмотря на все невзгоды, которые им пришлось пережить, они многие годы верно хранили в своих сердцах семя истины. Некоторые сильно постарели, их жизнь приближалась к закату, но огонь любви к истине продолжал гореть в их сердцах. В их жизни исполнилось чудесное обетование: «И до старости вашей Я тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить вас» (Ис. 46:4). Когда-то давно здесь работал брат Григорьев. Некоторые еще помнили то время. На торжественное собрание из Лабинска приехала небольшая группа молодежи с музыкальными инструментами и присоединилась к нам. Маленькое помещение не вмещало всех слушателей, многие стояли у открытых окон и дверей. После долгих тридцати лет печали и молчания прозвучали гимны в сопровождении оркестра, и они были далеко слышны в тихий летний вечер... Мы вспомнили слова пророка Исайи, записанные в 30 главе 29 стихе: «А у вас будут песни, как в ночь священного праздника, и веселие сердца, как у идущего со свирелью на гору Господню». Невозможно описать чувства, которые испытывали в те минуты присутствующие. Только те могут это понять, кто годами был разлучен со своими братьями. По щекам катились слезы радости и благодарности. Ангелы Божьи собирают эти слезы и, как жемчуг, кладут к ногам Того, Кто знает все печали и радости Своих детей. «Во всякой скорби их Он не оставлял их» (Ис. 63:9). «Он... возвеселится о тебе с радостью» (Соф. 3:17)“. Молодые братья говорили слова утешения и ободрения для тех, кто был лишен общения с народом Божиим. На собрании звучали песни, стихотворения, музыка в исполнении оркестра. Провели четыре богослужения. Уставшие дети Божьи получали силу, чтобы продолжать путь. Много было рассказано о вечных принципах истины, о скором пришествии Христа. Вознося благодарность Отцу Небесному за возможность посетить и ободрить Его рассеянное стадо, мы отправились дальше в путь.

БАТУМИ

Разместившись на палубе теплохода «Грузия», мы увидели великолепную картину черноморского побережья. Мы наблюдали за величественным морем, вспоминая, как Всемогущий Бог определил границу водам, сказав: «доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим» (Иов 38:11). Мы смотрели на серебристые волны и думали о прекрасном тексте, который становился особенно понятным на море: «О, если бы ты внимал заповедям Моим! тогда мир твой был бы как река, и правда твоя — как волны морские» (Ис. 48:18). Мы проезжали замечательные южные города и вспоминали морские путешествия апостола Павла, когда он, посещая рассеянных братьев, останавливался в различных городах. Нашей конечной целью был город Батуми, где проживала одна семья, которая любила и ожидала Христа. В 1902 году брат Григорьев принял истину благодаря свидетельству дедушки главы этого семейства. Для этой семьи было приятной неожиданностью принимать группу верующей молодежи у себя. Тепло и ласково встречали они нас. Отдохнув, подкрепившись и, в свою очередь, ободрив их словами великой надежды, мы продолжили свой путь.

ТБИЛИСИ

Из Батуми мы прибыли в столицу солнечной Грузии — Тбилиси. С большой любовью сестры, члены местной общины, готовились, чтобы как можно лучше принять нас. Нас поселили в прекрасной удобной квартире и накрыли богатые столы. Для нас, усталых путешественников, это было большим наслаждением. Сидя за столом в уютной комнате, мы вспоминали, как на пути в Тбилиси, в поезде, достали несколько последних помидоров и остатки хлеба. Вспоминали, как ночью, когда мы спали на палубе парохода, нас неожиданно застал дождь. Немного отдохнув, мы начали готовиться к вечернему

богослужению. Задолго до начала богослужения в молитвенном доме начали собираться люди, чтобы встретиться с нами. Они все время смотрели в ту сторону, откуда мы должны были идти, и, увидев нас, вышли навстречу и приветствовали нас. В этот момент мы думали о том прекрасном дне, когда все верные соберутся, чтобы никогда больше не расставаться. Когда мы заняли свои места перед началом богослужения и склонили головы в молитве, многие из собравшихся плакали. За годы одиночества и гонений у каждого в душе накопилась невысказанная боль... Служение начали песней: «Господь, Спаситель мой, к Тебе взываю я: услышь мольбу мою». Глубокий смысл слов этой песни и прекрасная мелодия тронули всех, и мы не могли петь ее без слез. Такие минуты остаются неизгладимыми в сердце человека на всю жизнь. Об этих мгновениях ангелы делают записи в «памятную книгу о боящихся Господа и чтящих имя Его» (Мал. 3:16). Наши дорогие собратья оказывали нам особую любовь. Каждый хотел что-то сделать для нас, чем-то обрадовать. Одна пожилая сестра сказала: «Я ничего особенного не могу для вас сделать, но позвольте мне хотя бы брать для вас билеты на трамвай и автобус». В субботу утром эта старушка встретила нас на автобусной остановке, чтобы взять нам билеты. На вечернем субботнем богослужении было особенно много людей. Многие стояли в дверях и под окнами, внимательно слушая проповедь о великой надежде на скорое пришествие Христа. И в далекой Грузии прозвучали слова, которые согрели и обрадовали одиноких братьев и сестер. И вот уже спета прощальная песня «Бог с тобой, доколе встретимся». Слова этой песни наводят грусть, потому что приходится расставаться, но они так же вселяют надежду на скорую встречу, если будем верны Господу. После таких собраний нелегко прощаться. Уже несколько раз было объявлено о том, что собрание окончено, но никто не хотел уходить. Еще так много не сказано, хочется больше услышать, и так не хочется прерывать это чудесное святое общение! «К святым, которые на земле, и к дивным Твоим — к ним все желание мое» (Пс. 15:3).

ОРДЖОНИКИДЗЕ

Ранним воскресным утром мы распрощались с солнечной Грузией и через Кавказский хребет отправились в столицу Северной Осетии — г. Орджоникидзе. Мы неслись на открытой машине между скалами и над пропастями. Этот город мы уже посещали прошлым летом. Тогда наша небольшая группа и четверо местных жителей покинули город, чтобы провести субботу в горах. Теперь же нас ожидало переполненное людьми и украшенное цветами помещение. Дорогие друзья потрудились, чтобы как можно лучше встретить гостей. Для нас были приготовлены места. Пол был земляной, и под ноги нам постелили ковер. Собрание приветствовало нас песней «Привет вам, братья, сестры!» Несмотря на маршевый характер этой песни, многие плакали. Это были слезы радости. Местной молодежью также была приготовлена программа, и мы присоединились к ним. Наши молодые братья говорили слова ободрения и предостережения. Помещение было переполнено, с улицы кричали: «Снимите занавески с окон, чтобы нам было видно!» Собрание продолжалось четыре часа, но для всех время прошло быстро и незаметно. Пресвитер общины предложил продолжить собрание на следующий день, в понедельник. После окончания служения можно было наблюдать интересную картину: все люди разделились на отдельные группы. Каждый из нас рассказывал о чем-нибудь: о чудесных опытах, о незабываемых торжественных собраниях в Ростове, об услышанных молитвах и переживаниях. С необыкновенным интересом слушали столпившиеся дети о детском хоре в Ростове, о том, что даже маленькие мальчики и девочки тоже прославляют своего Спасителя. Когда все посетители ушли, мы, оставшись одни в небольшом кругу друзей, делились впечатлениями. Несмотря на полночь, никому не хотелось спать. В такие минуты, когда

сердце переполнено великой радостью, счастьем и благодарностью Отцу Небесному за то, что Он дает нам возможность предвкушать неземную радость уже на этой земле, сон убежал. На следующий день мы посетили больных братьев и сестер, которые не могли быть на богослужении. Посетили одну сестру, которой уже исполнилось сто лет. Она была очень слаба, лежала в постели и почти не говорила. Когда мы начали петь, она словно ожила и сказала: «Я помню все, пойте еще, пойте!» Попрощавшись с нею, мы вышли во двор. Нас провожали ее восьмидесятилетняя дочь, которая тоже является нашей сестрой, и многочисленные внуки и правнуки. Вдруг, неожиданно для всех, пожилая сестра поднялась с постели и вышла во двор, чтобы еще раз увидеть нас. Долго она стояла у калитки и провожала нас взглядом, пока мы совсем не скрылись из виду. В этом городе была еще одна сестра, которой исполнилось 96 лет. Она посещала богослужения и приглашала на них других. О, вы, верные дети Божьи! Вы скоро будете облечены в юность, которая будет вечна! Несмотря на рабочий день, вечернее богослужение прошло прекрасно. Помещение снова было переполнено. Людей было даже больше, чем накануне. Некоторые влезали на деревья, чтобы что-то увидеть и услышать через окна. Большинство на таком собрании присутствовали впервые. Снова были произнесены слова наставления, прозвучали гимны в исполнении хора, дуэты, сольные выступления, читались стихотворения. И снова звучит последний гимн «Бог с тобой, доколе встретимся». Собрание закончилось, но никто не встал, чтобы уйти. Мы еще долго беседовали, делились впечатлениями, говорили о том дне, когда уже не будем расставаться. И хотя вечером мы со всеми попрощались, на следующий день, за несколько часов до нашего отъезда, квартира пресвитера начала наполняться людьми, которые хотели еще раз пожать нам руки и проводить на поезд. Одни несли нам еду на дорогу, другие срезали самые красивые цветы в своих садах, как последний привет любви. Итак, нас проводили до станции. Последние рукопожатия, слова благодарности и пожелания... В поезде много говорили обо всем пережитом, о той неземной радости, которую испытали мы, доставляя ее другим. Через шестнадцать часов мы прибыли в свой родной город Ростов, где могли приветствовать своих близких и друзей и рассказать им о своем чудесном путешествии». [Мацанова А., Мацанов П. По тернистому пути. Калининград: Янтарный сказ, 1995. С. 112—117]. Эти путешествия, во-первых, способствовали проповеди Евангелия, во-вторых, крепили между собой общины, в-третьих, крепили дружбу молодежи, приучающейся с юных лет к труду на ниве Божьей, а также любознательности в познании новых городов и мест. Молодежь тех лет, ставшая сегодня уже людьми преклонного возраста, с любовью хранит альбомы с фотографиями, запечатлевшими миссионерские путешествия тех лет. Помню, как во время визита в Киев, дома у Лидии Дмитриевны Нейкурс, я рассматривал несколько из таких альбомов. На их пожелтелых фотографиях на меня смотрели мои ровесники, только жившие в 1950-е годы. Виды Тбилиси, Пятигорска, Сочи, Орджоникидзе мелькали на них. И везде улыбки, рвение и посвящение, написанные на лицах. Как жаль, что сегодня мы порой часто не уделяем внимания подобному методу евангелизации. Но между тем, силы зла также не дремали. Наконец, через атеистические власти они принуждают Мацановых уехать из Ростова. Вместе со своей дочерью Павел Андреевич был вызван в отделение милиции, где им был отдан приказ в течение трех дней оставить город. Это было самое начало 1959 года. Но семья Мацановых не согнулась. Своим новым местом духовной работы она избирает Сибирь, где после сталинских репрессий и войны остались лишь очень немногие рассеянные члены церкви. Но, покидая Ростов, Мацанов оставлял на Кавказе около 1000 членов церкви (вместо около 300 на момент его прибытия), около 20 общин (вместо 4) и 21 служителя (вместо 4). И это было в то время,

когда церковь находилась вне закона, когда практически все принадлежащие к ней подвергались гонениям, увольнению с работы, исключениям из институтов и техникумов, насмешкам, порой, насилию в собственных семьях. Но Бог вел Свою церковь и благословлял тех пасторов и служителей, которые не согнувшись пред престолом Ваала, продолжали нести весть Евангелия и Истины. Поезд Мацановых между тем ехал из Москвы в Новосибирск...

Глава 9

Киевское совещание.

Тем временем, пока Мацановы переезжали на новое место духовной работы, высказывание Мацанова о том, что никакие заигрывания с атеистической властью и уступки в вопросах истины не приведут ни к чему хорошему, а также не спасут Всесоюзную организацию церкви, получило свое полное подтверждение. И 12 декабря 1960 года в Совет по делам религий были приглашены председатель ВСАСДа С. П. Кулыжский и А. В. Ликаренко, бывший секретарем-казначеем ВСАСДа и пресвитером Московской общины. Там им объявили, что по решению правительства ВСАСД закрывается, что означало ликвидацию вообще адвентистской организации. Это горькое событие отображено в акте, составленном тогда же, 12 декабря, Кулыжским и Ликаренко.

«АКТ

1960 г. декабря 12 дня г. Москва.

Мы, нижеподписавшиеся, Председатель Всесоюзного Совета Адвентистов Седьмого Дня Кулыжский Степан Павлович и Секретарь-Казначей Всесоюзного Совета Адвентистов Седьмого Дня Ликаренко Адам Васильевич составили настоящим акт в нижеследующем:

12 декабря сего года в 13 часов, будучи позваны по телефону, мы прибыли в Совет по делам религиозных культов, где нас приняли: Член Совета Задорожный Павел Александрович ст. инспектор Совета — Букарин Александр Филиппович и Уполномоченный Совета по делам р/культов по г. Москве и Московской области Лишанков Евстафий Елисеевич и устно объявили, что Всесоюзный Совет Адвентистов Седьмого Дня, за ряд нарушений законов о культах снят с регистрации. Письменного решения об этом нам не вручили, даже отказано было в нашей просьбе, чтобы таковое было прочитано. После этого, было предложено нам высказаться по этому делу.

Затрудняясь сразу, что либо сказать, ввиду неожиданности такого сообщения, спустя минуту молчания, мы заявили, что прежде чем произвести такую ликвидацию, нам необходимо пригласить во ВСАСД, членов Правления, которых в данное время, как показали тут же имевшиеся в Совете письменные данные, имеется 9 человек из числа избранных на последнем Пленуме ВСАСД — 11 человек. Необходимо также пригласить Ревизионную комиссию ВСАСД, для проверки работы в особенности в части финансов, после чего только можно было бы приступить к вопросу о ликвидации ВСАСД. На такое наше предложение был дан категорический отказ. На заданные нами вопросы: как будет поступлено с денежными средствами принадлежащими ВСАСД? С канцелярским и хозяйственным имуществом? С имеющейся во ВСАСДе библиотекой? Со всем письменным делопроизводством и архивом, хранящимся при канцелярии ВСАСД? — Нам ответили, что все денежные средства закрытых религиозных обществ, на основании тут же прочитанного пункта инструкции Министерства Финансов — переходят в фонд Государства. Канцелярское и хозяйственное имущество и все письменное делопроизводство ВСАСД, должно быть передано Уполномоченному Совета по делам р/культов по г. Москве.

В 15 часов того же дня Ст. Инспектор Совета по делам р/культов Букарин А. Ф. и Уполномоченный Совета Лишанков Е. Е. прибыли в канцелярию Всесоюзного Совета Адвентистов Седьмого Дня, для ознакомления со всем, что имеется.

О чем составлен настоящий акт.

Кулыжский
Ликаренко». [Акт о снятии с регистрации ВСАСДа от 12.XII.1960 г.]

Неделей позже ими же было составлено заявление, направленное председателю Совета по религиозным культам и переданное 4 января 1961 года заместителю председателя Совета по религиозным культам Розанову Ф. В. Однако, все эти документы остались без внимания, а архив церкви, библиотека ВСАСДа изъяты, а на все средства в государственном банке — наложен арест. Таким образом, к 1961 году на территории СССР сложилось два основных духовных центра, являющихся уже оба неофициальными. Первый центр, возглавляемый Мацановым, объединял примерно 2/3 всех общин и столько же служителей. [Парасей А. Ф., Жукалюк Н. А. Бедная, бросаемая бурей. Киев: Джерело життя, 1997. С. 77]. Центр данной организации находился в зависимости от места жительства его руководителя Павла Мацанова, соответственно, в городах Ростове-на-Дону, Новосибирске, Харькове, Белгороде. Вторым центром возглавлялся первоначально С. П. Кулыжским и находился в Москве. Попытку положить конец этому разделению, очень искусно поддерживаемому атеистическими властями, пытались осуществить на Киевском съезде 20 января 1965 года, на который съехались практически все проповедники из Украины, РСФСР, Молдавии, Белоруссии, Латвии и Эстонии. Всего 70 рукоположенных служителей в следующем составе:

Из Украины: Колбач Д. К., Васюков А. Д., Химинец И. В., Сильман П. Г., Павлюк А. В., Комаров В. А., Жукалюк Н. А., Хрипко С. М., Вовк Н. Л., Белинский Л. И., Капитан Ф. И., Байдала А. А., Смык С. А., Шульга А. Т., Кацель А. Г., Пролинский В. И., Кучерявенко В. И., Панченко П. Г., Сорокин В. И., Фищук Д. С., Норальский В. А., Доктор М. Г., Луцьо М. М., Бураковский П. П., Котырло Н. Д., Паладийчук Н. Г., Андрийчук И. Я., Арефьев О. Н., Бондарский В. Н., Березов Т. Х., Коновал Р. И., Гуменюк В. Д., Бурыло П. Л., Подолин П. И., Воронюк И. Ф., Жаловага Ф. А., Майданец И. Р., Коленда В. Ф., Шульга П. Т., Бранашко Т. И., Нестерук А. С., Заднепрук Г. И., Наконечный В. П., Дымань В. А., Андрийчук В. В., Конарев В. А., Шарлай Ф. А., Качур А. А., Яковчук М. С., Ярмоленко.

Из Молдавии: Мельник Ф. В., Гуменюк И. А.

Из Белоруссии: Якубчик Я. С., Попко М. Д.

Из Латвии: Меднис А. Я.

Из Эстонии: Кярмас В. Ю., Вирсалу Т. Д.

Из РСФСР: Кулыжский С. П., Мацанов П. А., Кулаков П. С., Кулаков М. П., Зайцев В. С., Дмитриенко Я. П.

И другие рукоположенные братья с разных мест Украины — 7 человек.

Руководителем съезда был единогласно избран Павел Мацанов, а секретарем — Петр Сильман, административной частью совещания руководил Дмитрий Колбач, пастор Киевской общины и руководитель АСД в Украине «мацановского» центра. Главная цель съезда, отраженная уже в проповедях Мацанова на тему «Единство церкви» и брата Мельника Ф. В. на тему «Организация и дисциплина в церкви» была в ликвидации возникшего разделения. После проповедей был решен вопрос о правах и полномочиях данного совещания. По этому вопросу в протоколе записано дословно следующее: «В связи с возникшим вопросом о том, имеем ли мы право решать вопрос проповедника, принадлежавшего к бывшему ВСАСДу, было дано объяснение, что данное собрание имеет право решать подобные вопросы, так как в числе собравшихся присутствует большая часть бывших членов ВСАСДа. Всему собранию было предложено принять следующее решение: данное собрание имеет право решать духовное состояние любого проповедника, независимо от занимаемой им должности или прошлой принадлежности к бывшему ВСАСДу. Это решение было принято единогласно». [Протокол совещания проповедников и пресвитеров общин АСД, состоявшегося в г. Киеве 20 января 1965

года. С. 2]. В ходе долгих и сложных дебатов было принято решение лишить за раскольническую деятельность сана проповедника пастора Парасея А. Ф. и предложить Киевской общине исключить его из членов церкви. Подобные меры были предложены к еще нескольким служителям. [Протокол. Указ. соч. С. 3—4]. Далее предлагались меры к исправлению допущенных нарушений в ряде общин Украины. Рекомендовалось брату Кулыжскому исправить вызванные им замешательства на местах [Там же. С. 5], а также, ответственность по церквям АСД по Украине возлагалась на 7 проповедников (Колбача Д. К., Васюкова А. Д., Химинца И. В., Сильмана П. Г., Павлюка А. В., Комарова В. А., Жукалюка Н. А.). [Там же. С. 6]. В заключение было принято решение направить в общины АСД циркулярное письмо со всеми принятыми решениями. Оценка данного Киевского совещания весьма полно проведена в работах Жукалюка Н. А., в том числе, совместно с Парасеем А. Ф. и Юнаком Д. О., названия которых приведены в конце данной книги. В рамки настоящей работы, посвященной очерку жизни П. А. Мацанова, не входит задача всестороннего анализа как в целом истории церкви того периода, так и Киевского совещания. Это должно стать целью другой работы, написанной с учетом архивных материалов, воспоминаний противостоящих сторон и их комплексного анализа. Желательно также, конечно, чтобы она проводилась, с одной стороны, компетентным, а с другой — не заинтересованным и, тем более, не участвующим в тех событиях лицом, что, конечно, не может не сказываться на личных оценках человека. Это общее правило, устоявшееся уже столетия в исторической науке. Также, видимо, его комплексная беспристрастная оценка возможна будет спустя определенное время, так как наличие живых участников тех событий и их ближайших родственников создают объективные, вполне понятные затруднения. Подводя же, в общем, итог Киевскому совещанию, отметим несколько моментов. Первое. Все решения на нем принимались единогласно, хотя позднее и делались попытки как-то оспорить этот факт. Второе. Съезд не достиг желаемого единства, но, напротив, его еще более усугубил. Однако причины этого усугубления участники событий тех лет видят по-разному: одни в очень жестких и необоснованных решениях съезда, который они даже называли «судилищем или пародией на съезд» [Парасей А. Ф., Жукалюк Н. А. Указ соч. С. 78], другие — в явно недостаточной подготовке самого совещания, в ходе подготовки вопросов которого не были задействованы служители различных центров. [Теппоне В. В. Из истории церкви АСД в России. Калининград: Янтарный сказ, 1993. С. 128]. Третьи, в частности, А. М. Демидов, — в давлении на участников съезда его организаторами. Четвертые, — напротив, приветствуя сам съезд и его решения, видели причину его неудачи в следующем: «Добрые намерения покончить с разделением и привести в порядок все разногласия в общинах, чтобы продолжить стройную работу, не осуществились. Те, которых коснулись решения съезда, а также их единомышленники, просто игнорировали эти решения, хотя сами голосовали за полномочия съезда. Они продолжали свою деятельность, создавая сепаративную организацию церкви, разделились на принимающих решения съезда и не принимающих эти решения. Те, кто принял решения съезда, продолжали сотрудничать с П. А. Мацановым». [Чернявский Э. П. А. Мацанов — феномен руководителя адвентистского движения в Советском Союзе с 1960 по 1981 г.г. Рига: Патмос, 1997]. Третье. Многие проблемы, приведшие к разделению и, в частности, давление и вмешательство атеистической власти, в том числе и через своих агентов, не могли быть открыто подняты на Киевском совещании, что также создавало определенную недоговоренность и мешало прийти к выработке необходимых мероприятий. Однако, лишь в вечности мы узнаем ответы на все интересующие нас вопросы, разобравшись в истинной подоплеке многих событий. Но как бы то ни было,

атеистические власти ни в коей мере не были заинтересованы в достижении церковного единства, тем более во главе с П. А. Мацановым. Раскол и гонения нарастали. Но Бог продолжал вести Свой народ. И предсмертное завещание Генриха Лебсака: «Работайте, братья! Работайте! Ибо дело Божье как река, которую ничто не в силах остановить!» претворялось верующими в жизнь. И вскоре силы зла вновь ощутили свое новое поражение, когда Божьей Истиной стали освещаться необозримые просторы Сибири.

Глава 10

Сибирская духовная академия.

За богатством и красотой Сибири, к сожалению, редко кто видел руку Великого Бога, создавшего ее горы и озера, величественные леса и реки. Ее богатства вместо благословений приносили в основном лишь проклятия, заставляя людей забывать в первую очередь о том, что они люди. В древности на территории Сибири существовали некогда могучие царства, но язычество, столетиями процветавшее на ее землях, превратило некогда народы грозных воителей в полудикие племена, ведущие скорее животный, чем людской образ жизни. Когда после 1585 года русские войска стали продвигаться на восток от Урала, то их взору предстали эти диковинные народы. Поклоняясь идолам и возведя шаманизм в философию всей своей жизни, они открыли двери оккультизму и магии, которые одновременно культивировали в них жестокость, а с другой — рождали суеверия. К моменту прихода русских многие из этих племен деградировали настолько, что своим собственным детям давали шутовские имена, а женщины, вне зависимости от возраста и положения, вообще имен не имели. [Словцов П. А. История Сибири. М.: Вече, 2006. С. 60]. Таким образом, терялась сама идентификация личности. Ибо человек без имени — это уже не человек. Однако, с приходом русских войск мало что изменилось. Описывая нравы сибирского народа, крупнейший историк этого края Петр Андреевич Словцов (1767—1843) в своем «Историческом обозрении Сибири» пишет: «Главные города Сибири Тобольск, Томск, Енисейск и Иркутск были довольно многолюдны, но нравы городские стоят не столько сожаления, сколько порицания... чрезвычайная беспечность, нерадивость, решительная падкость к пьянству и распутству... Кто же такие были создатели многочисленных в Сибири храмов и колоколен, начиная с Верхотурья до церкви Аргунской или Нижнекамчатской?... и развратность в жизни и благочестие в деле Божьем! Как совместить одно с другим? Стоит только заглянуть в бедное сердце человека, в котором растут вплоть подле пшеницы и плевелы. По небрежному ли посеву христианского учения или по необработанной земле, на которой оно сеялось, соблюдение наружных обрядов, периодическое покаяние с причащением святых таинств и упование на заслугу Христову, без исправления жизни, считались тогда у иных спасительными путями к Царству Божию». [Словцов. Указ. соч. С. 239, 240]. К сожалению, такому превратному пониманию религии способствовала и сама официальная церковь. Безусловно, там было очень много искренних подвижников, честно и ревностно несущих весть спасения как исконным народам Сибири, так и переселенцам. Но в то же самое время нельзя забывать и о тех насильственных методах, с помощью которых это христианство насаждалось. О монастырских тюрьмах и камерах пыток. При этом сам глубоко православный Словцов пишет: «Блюстители и исполнители порядка... часто не видят, что сами утрают зло. Сибирский митрополит учреждает раскольническую комиссию для обуздания заблуждений, несогласных с разумом церкви... но как будет действовать комиссия и кто будут ее исполнителями? Она приняла за правило посылать команды по епархии, откуда получают доносы об отступниках; и команды, внезапно являясь в селения, захватывают людей подозреваемых, крепят их в ручные и ножные оковы, а сами грабят дома захваченных хозяев, которых как злодеев увозят в Тобольск на суд консистории, где они томятся в тяжелом заключении среди холода и голода». [Словцов. Указ. соч. С. 303]. При этом поистине удивительно, что церковную власть обуздывала власть светская, говоря ей, «что исправлять заблудших приличнее мечом духовным, а не уголовным». [Словцов. Указ. соч. С. 303]. При этом церковь всячески препятствовала ввозу всевозможной духовной протестантской литературы, испросив на это государственную поддержку.

Наряду с этим, уровень духовного невежества среди народа был таков, что дикие племена камчадалов, по утверждению самих же священников, лучше знали основы христианства. [Словцов. Указ. соч. С. 302]. Одновременно с этим невежеством существовала другая крайность: дикий фанатизм старообрядцев, часто сжигающих себя целыми селениями, к чему, правда, их нередко подвигала политика официальной церкви, насильно «перекрещивающая» их. Богатства Сибири, ее великие заводы строились буквально на человеческих костях. С приходом же атеистической власти, духовное состояние сибирских народов крайне ухудшилось. Адвентизм проникает на территорию Сибири еще в конце 19 века и уже к 1909 году формируется Сибирское миссионерское поле, превращенное в 1911 году в Сибирскую Унионную миссию (затем, Конференцию). После репрессий 30-х годов на всей территории Сибири никакой церковной организации не существовало, а от некогда больших общин остались лишь маленькие группки или вообще ничего. К 1959 году, к приезду Мацанова в Сибирь, на всю ее территорию был практически только один проповедник, уже очень пожилой человек, Юган Данильсон, а число членов церкви составляло всего 310 человек. Вместе с Мацановым по его плану в Сибирь переезжают еще 4 служителя, поселившиеся в основных ее городах. Мацанов П. А. — в Новосибирске, Зозулин М. С. — в Омске, Игнатов Н. М. — в Хабаровске, Кучерявенко В. И. — во Владивостоке. И вновь, как и на Кавказе, закипела работа. Проходят миссионерские путешествия, издается духовная литература. Устраиваются торжественные служения, в которых самое активное участие принимает молодежь. Об одном из таких торжественных служений Анна Мацанова вспоминает: «Седьмого сентября в городе Кемерово было назначено торжественное собрание. Съехалось много братьев из сибирских городов: Новосибирска, Томска, Омска, Иркутска, Сталинска, Усть-Каменогорска и других. У всех братьев были тяжелые переживания. Некоторые из них были лишены работы, другим это предстояло испытать в скором будущем. В такие моменты невольно содрогается слабое человеческое сердце, задаваясь вопросом: что же будет дальше? Ведь у каждого семья, малые дети... Как жить? Тема торжественного богослужения была как бы ответом на эти тревоги исстрадавшихся сердец. На стене висела картина, прекрасно исполненная молодым художником Виктором Семиным. Терновый венец, с которого капала кровь, окаймляла надпись: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное». Картины жизни первых христиан, их самоотречение и преданность Господу — все это предстало в живых и ярких красках перед глазами слушателей. Они — наши братья, жившие 19 столетий назад, были оклеветаны перед обществом того времени. Их считали врагами народа, злодеями, фанатиками, творящими темные дела. Их даже обвинили в поджоге Рима! Сотни из них умирали на арене римского амфитеатра смертью величайших преступников. Они являются примером стойкости христиан всех времен. Сколько сил придавали верующим торжественные собрания! Когда хор в сопровождении струнного оркестра пел «Жить для Иисуса, с Ним умирать — лучшую долю можно ль желать?», казалось, что все присутствующие готовы, как первые христиане в свое время, идти и умереть за своего Спасителя. Такие собрания вдохновляли людей быть верными Спасителю, ведь они должны были вернуться в суровую обыденную жизнь: трудиться, бороться, переносить насмешки, незаслуженные обвинения, оскорбления, клевету, угрозы... «Жить для Иисуса — крест поношений бодро сносить!». Как-то мы получили письмо от Августины и Михаила Зозулиных, которые трудились на ниве Божьей в городе Кемерово. Вот что писала Августина: «...Мы очень хотели вас видеть. Наши дни — это дни серьезной борьбы со злом и властью тьмы. Мы с Мишей тоже решили идти прямо, не сворачивать и не искать окольных путей, даже если этот прямой путь ведет в

тюрьму или к смерти. Хотя эти дни и суровы, но они так прекрасны и чудесны! Мы благодарим Господа, что можем быть свидетелями Его правды в эти дни. Иногда я очень плохо себя чувствую. Видимо, все пережитое теперь дает о себе знать, но я не унываю». Последний день 1959 года. На новогоднее торжественное собрание в город Новосибирск съехались собраты из сибирских городов и сел. Были трогательные встречи. Некоторые братья многие годы жили в одиночестве, переносили гонения и лишения. Когда-то Новосибирск был центром адвентистского движения в Сибири. Но жестокие гонения не обошли и этот город. Многие из общины были арестованы, а другие рассеяны. Прошел последний день 1959 года. Лучи заходящего солнца озарили город. Наступил святой день покоя. Когда стемнело, мы отправились в молитвенный дом, который находился далеко за городом. Маленькое помещение было переполнено. Большая часть присутствующих стояла. Хотя было жарко и душно, каждый был согласен терпеть неудобства, лишь бы слышать поучения из Слова Божьего». [Мацанова А., Мацанов П. Указ. соч. С. 160—161]. Эта работа вновь вывела из себя атеистическую власть, которая заставляет Мацанова покинуть Новосибирск в 1961 году и поселиться в Томске. Приняв в Новосибирске небольшую группу верующих из 8 человек, Мацанов оставлял общину до 100 человек. В те годы понятия пасторской работы не существовало. Быть пастором в понятии атеистической власти значило быть тунеядцем, а это грозило тюремным заключением. Поэтому все служители были вынуждены работать, работал и Мацанов. Причем, несмотря на свое блестящее образование, он мог работать в те годы только на стройке, несмотря на свой уже немолодой возраст. Но он успевал везде. И посещать людей, и читать и готовить проповеди, и проводить совещания, и работать на производстве, и даже основать при помощи и, в первую очередь, Михаила Семеновича Зозулина Сибирскую подпольную духовную академию. О ее устройстве и работе рассказывает один из ближайших помощников Мацанова, руководитель с 1965 года Сибирского миссионерского поля, пастор Зозулин. «В 1959 году группа из 5 служителей церкви, живших на Кавказе, с их семьями по приглашению на то время руководителя миссионерской работы в Сибири Данильсона Ю. А. и по согласованию с исполняющим обязанности президента церкви в СССР Кулыжским С. П. была послана на духовную работу в просторы Сибири и Дальнего Востока. Места их первичной работы распространились по городам: в Омске — Ворохов Г. Д., в Новосибирске — Мацанов П. А., в Кемерово — Зозулины М. С. и А. И., в Хабаровске Игнатов Н. М. и во Владивостоке — Кучерявенко В. И. В огромных городах Сибири и Дальнего Востока были найдены единицы членов церкви, стихийно появившихся и открывших себя перед тогдашним единственным активным служителем Церкви АСД 75-летним проповедником Данильсоном Ю. А., которого постоянно приглашали в разные места для их ободрения и совершения обрядов крещения, Вечери Господней и других. Самая большая община на то время была в г. Кемерово, где жил сам брат Данильсон с семьей. В ней было 34 человека, в Новосибирске было 6 членов, в Омске 12 человек, в Томске 10 членов, в Красноярске 1 человек. Во многих городах, даже областных, не было ни одного члена АСД. Многие члены церкви работали по субботам на производстве, если этого от них требовали по графику, на это они обычно, себя успокаивая говорили: «Мы, ведь в рабстве, а потому мы не сами идем на работу, а нас заставляют как в Египте». Учащиеся в школах и других заведениях тоже учились по субботам, а солдаты служили наравне со всеми в армии. Работа же в мед. учреждениях по субботам оправдывалась, как доброе дело и все могли спокойно работать по субботам и учиться в мединститутах и училищах. Всего членов Церкви на 1961 год было найдено и крещено на всей огромной территории Сибири и Дальнего Востока — 286 человек. Так началась Глобальная Миссия на этом

огромном континенте России. Выброшенные, как десант в гущу неизвестных нам доселе огромных городов и расстояний территории обслуживания под неутомимой слежкой и противодействием дьявола через власть имущих, мы очень хотели кому-то рассказать об Иисусе, привести его к принятию в свое сердце Спасителя, заключив с Ним Завет через водное крещение. Но как? Мы оторваны были не только от всемирного братства „железным занавесом“, но и нашего внутреннего, ибо в декабре 1960 года ВСАСД, как Всесоюзный центр нашей Церкви, органы власти аннулировали, оставив каждую общину на самостоятельное существование и, как они надеялись, затем обречь их на постоянное удушение, угасание и вымирание. Мацанов П. А., бывший президент Церкви в СССР, в 1961 году, под неоднократными обысками и открытыми судебными „делами“ и предписаниями покинуть Сибирь, выехал в г. Белгород. Нас осталось 4 служителя, разобщенных длинными расстояниями и возможностями согласованных встреч, а потому мы остались один на один с Господом и дьяволом каждый на своей территории обитания. И Господь начал действовать в нашей немощи Своей силою и мудростью. Он побудил нас со всеми усиленно изучать Св. Писание, чтобы можно было ясно и обоснованно сказать, как инаковерующему, так и другим истину о спасении в Иисусе. Исследование Писаний Библии, запоминание их, дало уверенность всем исследующим идти и рассказывать другим, дало ответственность за спасение других, что мы почувствовали и прочли в Духе пророчества в РЭГ 3 апреля 1888 г. „Если вы утверждены в Писании, вы будете чувствовать ответственность. Вы будете исследовать Писания для себя, чтобы помогать другим. Сегодня небольшие Церкви, хотя их немного, могут стать силой для возвещения истины“. С этой целью были созданы домашние церкви, которые стали не только местом тщательного изучения Библии, но и проведения здесь же Субботних Богослужений. Чтобы идти и говорить другим незнающим Библии и инаковерующим приходилось учить других и учиться самому методом искусственных бесед с адвентистами „ищущего“, якобы, и не понимающего до конца, во что верят адвентисты, используя все, как выразился ап. Петр во 2 Петра 3:15—16 „неудобовразумительные“ места Писаний ап. Павла и других „о субботе“, „о пище“, „законе“ и „душе“. Тщательно изучались пункты нашей веры на память, изучая о каждом пункте обоснования Библии „где записано“ и „что записано?“ Особо прилежные в этом изучении Св. Писаний и активно свидетельствующие другим юноши и девушки, мужчины и женщины отбирались в группы для дальнейшего более углубленного изучения Св. Писания, в познании и правильном истолковании пророчеств в книгах Даниила и Откровения. С этой целью все содержащиеся в них Пророчества мы разделили на 2 группы: „Числовые“ и „Символические“. Для несущих служение в „проповеди“ было отобрано все необходимое для практического улучшения этого служения из учебника по „гомилетике“, размножено на машинке или переписано от руки, роздано каждому для изучения и сдачи зачета. Для лучшего познания организации внутрицерковной жизни изучались и сдавались из „Руководства для Церкви“ на оценку смысловые знания и, где есть необходимость, запоминание на память мест из Св. Писания в следующих главах: Вступление чтобы знать историю его возникновения и для чего он нужен Церкви АСД и конкретно каждому служителю церкви. И 1, 2, 3, 4, 7, 8, 10 и 13 главы. Остальные главы читались по желанию без тщательного контроля со стороны.

Развитие института подготовки кадров. Так появилась программа для подготовки параллельно с практикой библейских работников. Те, которые ее тщательно проходили через сдачу экзаменов на оценку не ниже «3» посылались на духовную работу в пустые города, как мужчины так и женщины, хотя преимущество отдавалось в какой-то степени

братьям, т. к. они кроме пасторской работы с церковью могли совершать и все обряды церкви. Однако для сестер без ограничения была тоже открыта возможность учиться и трудиться и они шли и успешно трудились в очень трудных местах, таких как:

1. Красноярск — с. Данильсон Арта Югановна
2. Абакан — с. Смирнова Тамара Петровна
3. Усть-Каменогорск — с. Смирнова Ольга Петровна
4. Новосибирск, Бердск — с. Прилуцкая Раиса Павловна
5. Жуково — Мурга Ольга Владимировна.

Программа постоянно расширялась и углублялась. Так, право быть посланными на духовную работу после успешного усвоения этой программы минимум осуществлялось после того, если обучит на работу брат убедит Совет руководителей по чей-то готовности пройти через зачеты, как и он, этой же программы библейского работника. Учителями будущих служителей и их жен, как правило, были президент всего объединения и президенты миссионерских полей, а их было 10 (по 4—6 областей в каждом поле). Самообучение было не похожим на обычно принятое всеми институтами мира в прошлом и теперь. А именно. Учащемуся не читалось никаких лекций по „гомилетике“, „пророчествам“, „Церковному руководству“, „сравнительному богословию с другими религиями“, по „неудобовразумительным местам“ Св. Писания „о душе“, „о пище“, „о законе“, „о субботе“ и другим вопросам в программе. Он должен был сам попытаться найти ответы на все вопросы в программе через любые источники (Библию, любую адвентистскую литературу, служителей и членов церкви, могущих дать ему правильный ответ, кроме принимающего зачет).

Оценка сдающего программу пункт за пунктом (по его личному выбору) ставится не по воле экзаменатора, а вместе со сдающим на условии, что высшую оценку „пятерку“ он должен при ответах защитить, не допустив ни одной ошибки. Если же он допускает ошибку, то снижается один балл, и она у него уже будет „четверка“, если допускает две ошибки — „тройка“, если же допускает третью ошибку при ответах, то дальше зачет не принимается и экзаменуемый идет дальше домой готовиться на пересдачу. Если же он приходит на вторую пересдачу и опять не сдает на „3, 4, 5“, то ему тогда объясняет экзаменуемый преподаватель (после первой несдачи материала „Учитель“ ему не объясняет ошибки). Объявляемую ошибку экзаменуемый может оспаривать у преподавателя и, если он сумеет убедить его, что он несправедливо ему снижает балл за ответ, то экзаменуемый соглашается с ним и оценка повышается, ошибка не засчитывается. Всякая объявляемая ошибка при ответах должна быть аргументированно обоснована, „почему ошибка“. Основным материалом для подготовки была Библия, церковное руководство и книги Е. Г. Уайт, которыми старались обеспечить служителей и их жен. Главный упор объяснения всякого вопроса программы направлялся на Библию. Особенно если это касалось пунктов нашего вероучения и трудно понимаемых мест из Библии, а потому у нас в прошлом из-за отсутствия возможностей пользоваться имевшимся на то время в мировой Церкви наработанным Богословием появилось свое Богословие, основанное только на Библии, что как мы видели гармонирует с заявлением Вестницы Божьей в письме 376 за 1905 год: «пояснять Библию Самой Библией — именно так должны действовать все наши служители в полной мере осознавшие время, в которое мы живем». Будущих и действующих служителей и членов церкви мы старались всегда и на всяком месте учить и закреплять навыки запоминания мест Библии при объяснении каких-то трудных вопросов, неудобовразумительных мест из Библии, обетований Божиих и просто памятных стихов субботней школы и утреннего стража, опираясь на записанное в Библии в Иоан. 2:14(2), Кол. 3:16 и Деян. 17:11 и Духа

Пророчества. «Нет более сильного средства для укрепления ума, чем изучение Библии, ни одна другая книга не в состоянии так возвысить мысли, оживить способности, как всеобъемлющие, облагораживающие библейские истины. Если бы Слово Божие изучалось, как должно, люди имели бы широту ума и благородство характера, которые так редко встречаются в наши дни». Знам. времени 25 июня 1902 г.

Институт образования членов церкви.

Изучение Св. Писания всячески поощрялось всегда и везде среди детей, молодежи, взрослых и пожилых членов церкви и не членов и в этом был заметный прогресс. Все стали учить наизусть не только памятные стихи из Библии к урокам СШ, стихи из утреннего стража, но и целые главы, отдельные послания и книги из Библии, а это обогащало всех и побуждало смело идти в мир и возвещать весть спасения другим людям. В 1964 году мы впервые получили кратко переведенные на русский язык материалы очередного съезда ГК и обратили внимание на отчеты по отделам церкви, о которых мы раньше нигде не слышали и не читали. К этому времени мы впервые достали полное «Церковное руководство» на русском языке, где увидели в 8 главе основные направления и цели этих вспомогательных отделов церкви. С этого времени мы начали учить руководителей в церквях по отделам, выстраивая, таким образом, и всю церковь по отделам. Начали учить этому и служителей церквей и на полях как выстроить жизнь церкви по отделам в общине и на поле. Большие церкви разделили на малые для безопасности извне и для мобильности их развития в миссионерской работе по отделам, создавая отделы не сразу, а постепенно, как могли понять и внедрить в жизнь церкви, их служители и члены церкви. С Божьей помощью отделы полюбились всеми служителями и членами церкви, в них стала вживаться вся большая церковь Сибири, Дальнего Востока, Западной России и по всему Бывшему СССР. Таким образом, быстро растущая церковь количественно и духовно рассредоточивалась по 10 хорошо организованным отделам, создавая грозную силу противоборства дьяволу и всем его агентам вокруг за идеалы Христа и спасения пленников греха и дьявола почти по всей России. Все отделы хотя и были разными по целям и обязанностям, но все работали прямо или косвенно на миссионерский отдел, на Глобальную миссию. Вот эти отделы:

1. Миссионерский отдел, непосредственно захваченный целью приводить в церковь новые души методом „лоб в лоб“. Все остальные подключены к нему работать „круговым методом“.
2. Субботняя школа.
3. Отдел тавифы.
4. Молодежный отдел.
5. Семейный отдел.
6. Детский отдел.
7. Отдел служителей церквей.
8. Отдел полевых служителей.
9. Отдел «Жена служителя».
10. Литературный отдел, занимавшийся изданием журналов, таких как: «Бросаемая бурей», «Христос и семья», «Сеятель», «Наш труд — Твое благословение», «Жена служителя», сборники рассказов для детей, материалы по другим отделам и переводам и изданием книг «Духа Пророчества» и уроков субботней школы и утреннего стража... Работа по отделам захватывала и поднимала духовность членов церкви, развивала в них ответственность перед Богом, церковью и миром, раскрывала смысл и интерес в жизни каждого в отдельности и утверждала в вере и уповании на Господа, создавая представление о новой духовной семье, во много раз лучшей, нежели обычная, к которой и они теперь принадлежали. Это особое родство и единство проявлялось не только в единстве веры, но и дел веры и в решении трудных проблем личной жизни из-за совместной веры. А именно: как только появлялись проблемы у кого-то из рядовых членов церкви или служителей церкви, и проблемы особо опасные и сложные, такие, как арест миссионерских денег при обыске, захват детей в школе и содержание их в неизвестном месте с целью перевоспитания их в атеистов, штрафы и угроза штрафов, увольнение с работы из-за субботы, обыски и

„открытые дела“ для осуждения на тюрьму и ссылку, и другое, то церковь быстро оповещалась служителями от Петропавловска-Камчатского и Владивостока на Востоке и до Калининграда на Западе, и от Мурманска на Севере и до Гисарской долины в Таджикистане на Юге, и приглашались молиться все члены церкви и служители через каждые 2 часа с 8 утра и до 20 вечера, в каждую среду и субботу по возможности в эти дни постильном посте. Ответы от Господа были удивительными, ободряющими и объединяющими еще больше всю церковь в одну дружную Божию семью, готовую и дальше проявлять верность Тому, Кто Сам «называется Верный и Истинный, Который справедливо судит и воинствует». Откр. 19:11. Все наши дети в Сибири, защищавшие субботу в школах, если и были забраны у родителей для перевоспитания в атеистов, были отвоеваны через усиленные молитвы праведных к Господу. Потом мы, по вдохновению Божию, их переправляли в другие города и больше их не отдавали для страданий физических и душевных. Одного 12-ти летнего мальчика, чудом Божиим сбежавшего из детской тюрьмы, Панамарева Александра мы прятали целый год в Алтайских горах, который сейчас успешно совершает пасторское служение в одной из Американских общин в Калифорнии. Все подобные действия направлялись и часто осуществлялись, хоть и с большим риском для себя пасторами и служителями церкви, что делало церковь монолитной, а ее пасторов в глазах церкви как помазанника Божия, полагающего душу свою за своих овец. В таком единстве церковь в России быстро росла, хоть и в трудных условиях, количественно и духовно, идя смело на любые новые лишения ради приобретения новых душ и завоевания у дьявола новых городов и территорий, водружая там знамя Эммануила. В это время часто приходилось наблюдать, что в этом победном шествии Глобальной миссии Иисуса в глубине России члены церкви не только не отставали от пасторов, но и опережали их, пытаясь их прикрыть собою перед опасностью преследования их дьяволом. Безусловно, масштабы количественного увеличения несравнимы с теперешними, но зато в духовном и процентном отношении рост церкви „Сибирского чуда“ за 20 лет считается непревзойденным. Сравните сами краткую статистику с 1961—1981 г. В 1961 году было членов церкви на территории нашего обслуживания 286 человек, а в 1981 году стало 2861 человек. Служителей в 1961 году было 4 человека, а в 1981 году 21 проповедник и 52 Библейских работника. Всего 73 служителя. Церковь за 20 лет увеличилась в 10 раз, несмотря на то, что Сибирь, да и вся Россия были все эти годы, как и раньше, показательным полигоном жестоких репрессий всякой веры в Бога, а адвентистской в особенности, чтобы „удушить“ ее в сердцах и умах людей, „искоренить“ и показать пример как это должно для всех остальных окраинных республик бывшего СССР. Вследствие репрессий от нас уезжали целыми общинами в Среднюю Азию и многие на Запад. Несколько человек у нас почтили в Господе. Исключенных у нас почти не было, а если и были изредка, то они возвращались вновь, а оставались в мире единицы.

Отношения с внешними.

Наши отношения с внешними строились по схеме: Бог — Церковь — внешние. Там, где внешние не вмешивались в нашу церковь с целью нарушения наших взаимоотношений с Богом и друг с другом, мы старались быть честными и законопослушными гражданами страны, но там, где мы соприкасались с противоречивыми требованиями внешних к требованиям Бога в Его законе — мы старались остаться больше верными Богу, нежели человекам или внешним, как и апостолы когда-то видели справедливее в таком случае «Слушать больше Бога нежели человека» Деян. 4:19.

Выводы для нас.

1. Чтобы дело Божие в проповеди Евангелия поскорее завершилось в объеме Глобальной миссии, сегодня необходимо, чтобы усилия на это направлялись не только опытных евангелистов, но и всей церкви.

2. С этой целью церковь увлечь на старательное исследование Библии не только по субботам, но и каждый день, как и Верийцы некогда «ежедневно разбирая Писания точно ли это так» Деян. 17:11.

3. Постараемся выстроить Церковь, вверенную нам Господом по Отделам, чтобы острем и силой этого движения она могла проникнуть во все поры человеческого общества, чтобы из всех племен, колен, языков и народов были вызваны последние сыны и дочери Божии и в нашем огромном ЕАД.

4. Иисус не только Автор и Начало программы ГМ, но и страстный Поборник ее исполнения через Вас, меня и всю остальную церковь на земле и в небесах, как в прошлом так и теперь: «Ибо дело оканчивает и скоро решит по правде, дело решительное совершит Господь на земле» Рим. 9:28; Деян. 1:8.

а) «Но вы примите силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и по всей Иудее и Самарии и даже до края земли» Деян. 1:8.

б) «Наша работа наступательная. Все небо заинтересовано в нашей работе. Ангелы Божии стыдятся наших слабых миссионерских напряжений. Я встревожена, — говорит Вестница Божия в Свид. том 5 — «безразличием, которое существует в наших общинах».

в) Дорогие в Господе друзья — соратники сестры и братья! Дадим Господу действовать в нас во всей полноте в это последнее время перед славным и скорым Его пришествием на нашу землю лично в нас и в наших общинах, Конференциях, Унионах, Дивизионе и Дивизионах, выстроив их по отделам из Библии не только в руках, но и в сердце и разуме вокруг согрешившего на сегодня Вавилона. Иереем. 50:14—15.

Отзывы служителей, прошедших сибирскую программу.

1. М. Г. Олейник — «...За время учебы в США Бог дал мне уже 19 человек, которые были крещены в нашей церкви. Сейчас еще несколько человек, которые готовятся на крещение. Все свои академические каникулы я провел в миссионерском служении для русских и украинских эмигрантов, преимущественно пятидесятники и некоторые баптисты».

Наш Сибирский метод совершает чудеса. Если Бог через этот метод убеждает пятидесятников, то это доказательство присутствия Божьей силы, так как вырвать людей из рук дьявола может только Дух Святой...».

2. Федор и Ольга Попович — Канада, Торонто. Служитель Украинско-Русской церкви. «...Сейчас нам очень помогает та Ваша закалка. Мы всю свою жизнь будем благодарны Вам, что Вы научили нас любить Божье дело, также научили работать с людьми и в церкви. Мы считаем, что это была духовная семинария на высшем уровне, чем те, что действуют сейчас...».

3. А. А. Паномарев — «...Ничто не сможет заменить той Сибирской школы, в которой мы имели привилегию и счастье учиться. Для нас было большой радостью, что здесь, в Америке, наша церковь живет и работает такими же принципами и методами, которые когда-то назывались „сибирскими“. Конечно, речь не идет о доскональных деталях, но генеральная линия методики работы церковных отделов и многое другое из церковной жизни нам известны из той школы, в которой вы были нашими первыми преподавателями и практиками...».

«...Трудный барьер высшего Американского теологического образования с Божьей помощью я уже преодолел. Профессоры нашей семинарии говорили мне, что я

сейчас в такой хорошей учебной форме, что без особых трудностей смог бы защитить докторскую диссертацию, но нужно еще 1,5—2 года учиться. Я отказался, потому что очень жалко времени. Хочу Вас порадовать, что я был одним из лучших иностранных студентов, за что мне была присвоена почетная награда Академического Совета нескольких Богословских Университетов США, а также за хорошую учебу мне была присвоена денежная премия...».

«...Меня пригласили совершать служение в одной из Американских церквей...».

«Думаю, что порадую вас и тем, что свое служение я здесь во многом ориентирую на Сибирские методы, так как считаю их вполне соответствующими духу Адвентистского движения, а также наиболее эффективными в плане миссионерских практических результатов...».

«...Сейчас, как никогда раньше, я оцениваю преимущества СИБИРСКОЙ ХРИСТИАНСКО-МИССИОНЕРСКОЙ АКАДЕМИИ ДУХОВНЫХ НАУК. Я благодарен Богу, что Он подарил мне возможность пройти через эту школу и получить ценнейшие уроки моего духовного развития...».

«...Сейчас я особенно благодарю Бога, что Он провел меня через СИБИРСКУЮ АКАДЕМИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ АДВЕНТИСТСКИХ НАУК, которые наилучшим образом помогают мне в моем служении здесь в Америке...».

«...Меня здесь называют миссионером из России, который послан Богом для пробуждения Америки и они очень восхищаются успехами моего церковного служения, но я не вижу, чтобы они перенимали и использовали эти методы в своих церквях...».

[Зозулин. С. 2—8]. Работа этой академии была поистине чудом Божиим. И благословения от ее существования мы ощущаем и по сей день. Между тем, в доме Мацановых в их отсутствие власти производят очередной обыск, ища необходимые улики для ареста. «В каждой семье бывают даты, связанные с каким-нибудь событием — либо радостным, либо горестным. 14 апреля 1960 года происходил обыск в нашем доме. Когда мы с мужем вернулись из города Кемерово, где проводилось торжественное собрание на тему „Строительство храма“, то нашли свою квартиру в таком состоянии, какое может быть только после стихийного бедствия. Несколько картин было сорвано со стен, другие висели криво, в стенах зияли глубокие дыры, штукатурка осыпалась, одежда и другие вещи были разбросаны по всей квартире. Обыск продолжался 12 часов. Часть книг была увезена, часть — сложена в чемоданы. Забрали 55 магнитофонных лент, на которых были записаны проповеди, программы торжественных богослужений, стихотворения и песни. Во время обыска дома были наша дочь, зять и Александр и Валентина Ивановы, которые гостили у нас. О случившемся они рассказали следующее: „Утром, когда было еще темно и мы спали, вдруг раздался резкий продолжительный звонок и громкий стук в дверь. После того, как мы открыли, в комнату с большим шумом вошли шесть человек и грозно закричали: «Руки вверх!», после чего нас тщательно обыскали. Потребовали предъявить оружие и драгоценности. Таких вещей в нашем доме никогда не было. Последовал обыск. Пересмотрели каждую книгу, бумагу, записочку, растрясали каждую тряпочку, стучали в стены, лазили на чердак, спускались в подвал, обыскивали сарай. В доме было холодно, но топить не разрешили. Каждый из нас должен был сидеть спокойно, не двигаясь с места. Разговаривать между собой было строго запрещено. Все эти действия сопровождалось насмешками, упреками и угрозами. После того, как они ушли, мы преклонили колени и молились. Благодарили Господа за то, что удостоились иметь участие в страданиях народа Божьего, молились и о своих гонителях“. После их ухода у нашей дочери появилось тревожное чувство. Ей казалось, что в доме кто-то из них остался. Она пересмотрела все углы, но никого не нашла. Это чувство сопровождало

ее и в последующие два дня. Только на третий день она обнаружила этого „чужого“ — им были два чемодана, оставленные в двух комнатах. Через дорогу, напротив нашего дома, за высоким забором стояла машина, которая принимала радиосигналы, посылаемые подслушивающим устройством, спрятанным в этих чемоданах. Так поступают, конечно, только с опасными преступниками, но как наш Спаситель был причислен к злодеям, так и Его последователи не избегут подобной участи. В первые дни, не имея ни малейшего подозрения, что наши слова передаются через чемоданы, мы рассказывали пришедшим братьям о случившемся. Мы вместе молились и советовались, как вести впредь дело Божье в случае арестов. Мы готовились к аресту, как к неизбежному предстоящему событию. Мы стояли около чемодана, который находился в нашей комнате, и говорили о предстоящей разлуке. В глазах моего мужа не было страха, но они отражали глубокий душевный мир. „Мы уже состарились, — спокойно сказал он, — уже 35 лет трудимся на ниве Божьей. Теперь пришло время запечатлеть наш жизненный труд последними страданиями, а может быть, и смертью. Чего лучшего мы могли бы желать? Мой арест послужит только для блага дела Божьего. Особенно для молодых работников это будет большим ободрением, и они еще более ревностно и безбоязненно будут совершать святой труд и дело Божье, которое никто не в силах остановить!“ Последующие дни мы ожидали ареста и спокойно к этому готовились. Но на этот раз он миновал. Последовали вызовы в милицию, которые длились целый месяц. Многие из братьев нашей страны знают, что значат эти вызовы. Это клевета, насмешки, угрозы, стук кулаком по столу, ругательства. Подобная картина представлена в словах Псалмопевца: «Которые изострили язык свой, как меч; напрягли лук свой — язвительное слово, чтобы втайне стрелять в непорочного; они внезапно стреляют в него, и не боятся. Они утвердились в злом намерении; совещались скрыть сеть; говорили: кто их увидит? Изыскивают неправду, делают расследование за расследованием даже до внутренней жизни человека и до глубин сердца» (Пс. 63:4—7). Каждый день, находясь под угрозой ареста, мы прощались навсегда. Каждый день был днем горячих молитв и исследования своих сердец. До 1947 года мы жили в Латвии. Мой муж занимался евангельской работой и, помимо этого, был редактором журнала „Обзор мировых вопросов“. В этом журнале были напечатаны статьи о безбожии. Особенно придрались к статье „Может ли человек быть счастлив без веры в Бога“. За эту статью угрожали десятью годами тюремного заключения и обещали скоро выполнить эту угрозу. Утром после молитвы, перед уходом в отделение милиции, дочь открыла свою Библию, и ее взор упал на стих, записанный в книге пророка Исаи, 49 главе, 13 стихе: «Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, от радости; ибо утешил Господь народ Свой и помиловал страдальцев Своих». Эти слова ободрили нас и подкрепили. Как прекрасны обетования, записанные в вечной Книге, и милостивый Господь дает через них утешение в трудные минуты жизни! Хотя мы и не знали, каким будет исход дня, но полагались на Господа. Однажды к вечеру муж вернулся домой и прежде чем ответить на наши вопросы, радостно и торжественно произнес стих: «Господь сказал: конец твой будет хорош, и Я заставлю врага поступать с тобою хорошо во время бедствия и во время скорби» (Иер. 15:11). Когда окончились допросы, мой муж уехал на юг. Он посетил молодых работников на Кавказе, которые твердо стояли на своих постах, ежедневно подвергаясь опасностям и гонениям. Это были чудесные встречи. Каждый из них мог рассказать о перенесенных трудностях и о видимой помощи Отца Небесного». [Мацанова А., Мацанов П. Указ. соч. С. 165—167]. Наконец, в 1964 году под давлением властей Павел Андреевич переселяется в Белгород, немногие верующие которого относились к Харьковской общине, руководство которой и начинает

непосредственно осуществлять Мацанов, превратив и Харьков на долгие годы в центр адвентистского движения в СССР. Но прежде, чем продолжить наше повествование, давайте ближе познакомимся с пастором Мацановым не просто как с выдающимся церковным деятелем, а как с человеком, мужем, отцом.

Глава 11

Перечитывая Тургенева.

По воспоминаниям многочисленных современников, в доме Мацановых была удивительно теплая атмосфера. Даже люди, которые плохо знали эту семью, попадая в этот дом, уже очень быстро ощущали, что находятся здесь давно, в кругу старых друзей. Простота также являлась неотъемлемой частью этого дома, находясь в котором любой человек вне зависимости от его социального статуса и положения в церкви, ощущал себя не в доме высокого церковного администратора, а действительно в доме христианина. Почетное место в доме Мацановых всегда занимали книги. На полках шкафов, помимо специальной духовной литературы, стояли еще в старых дореволюционных кожаных переплетах издания Сойкина, Пантелеева, Маркса, книги по Всемирной и церковной истории, энциклопедии и словари, классическая литература. Переплеты всех этих книг были уже сильно потрепаны, что говорило не об неаккуратности хозяев, а о том, что эти книги служили не украшением интерьера, а были часто перечитываемы. Причем Мацанов часто давал книги из своей библиотеки читать всем желающим, особенно молодежи. Вглядываясь в эти переплеты, мы бы заметили, что особенно часто из них были востребованы книги великого русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева, бывшего любимым писателем у Павла Андреевича. Из поэтов он более всего любил Некрасова. Многие его стихи, и, в частности, «Железная дорога», описывали тяготы простых людей, их мужество и стойкость. Многие стихи Некрасова он знал наизусть, и его дочь Надежда вспоминает, как он ей в детстве читал книги, и в том числе стихи Некрасова. На полках его книжного шкафа можно было также встретить литературу на английском, немецком, латышском языках, которые Мацанов знал в совершенстве. Помимо них Мацанов также читал на латинском и древнегреческом. На последнем у него имелся и Новый завет. Всю жизнь он расширял свой кругозор и был весьма сведущ во многих научных областях. «Несмотря на огромную занятость, он всегда находил время для своей семьи. В моей памяти остались зимние совместные походы на лыжах и летние прогулки на велосипедах», — вспоминает сегодня его дочь. Мацанов понимал, что главное, за что мы несем ответственность перед Богом — это наша семья, наши дети, и мы ответственны перед ними не только за то, как мы им говорим о Боге, а то, как мы это реально воплощаем в своей жизни. И быть может, поэтому у Мацанова выросла прекрасная дочь, воспитавшая своих сыновей, ставших служителями церкви, и сама всегда принимающая самое активное участие в подготовке и организации торжественных служений и переводу с английского духовной и, в первую очередь, детской литературы. Также посетители квартиры Мацанова всегда обращали внимание на картины, висевшие в его кабинете. На одной из них был изображен апостол Петр, проповедующий в римских катакомбах. Эта картина была написана по заказу Мацанова одним из активных членов Харьковской общины и художником по профессии Анатолием Александровичем Алексеевым, родным братом Бориса Алексеева, близкого помощника Мацанова по Ростову. Особенностью этой картины было то, что лица первых христиан, слушавших Петра, были написаны с членов тогдашней Харьковской церкви АСД, в частности, с Калашникова П. З., Васюкович А. С., Васюкович Л. А., Тарасенко (Сиротинская) Л. Т. и т. д. Эта мастерски написанная картина являла собой преемственность Божьего народа, и одновременно служила подкреплением идущих тернистым путем. Другая небольшая картина висела над самым столом Мацанова, также написанная Алексеевым, и называвшаяся «Готов на труд и жертву», сбоку на ней были начертаны слова: «Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса,

проповедать Евангелие благодати Божией» (Деян.20:24). Фотография с данной картины являлась своеобразным дипломом, который получали служители, начинавшие нелегкое в те годы пасторское служение. Эти картины являлись наглядной проповедью. Иногда, подводя своих гостей к первой картине, Павел Андреевич, улыбаясь, спрашивал: не видят ли они на ней уполномоченного по делам религий, который дал апостолу Петру справки о праве проповедовать Евангелие в Риме. Гости при этом улыбались. Дело в том, что за принципиальное отстаивание истины многие служители лишались государством права проповедовать. У них изымалась, так называемая, справка служителя, но, несмотря на это, а также тюремные заключения, которым они подвергались, они продолжали, подобно апостолу Петру, проповедь Евангелия и без санкции атеистических властей. «Мацанов всегда был за регистрацию церкви, но был категорически против того, что церковь не может действовать, не имея регистрации или должна отказаться от существования, если атеистическая власть без всякой на то причины отказывает в регистрации. Он отстаивал метод апостольской церкви. Когда им представители власти запрещали проповедовать об Иисусе, они отвечали: «Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (Деян. 4:19—20). Христиане, которые собирались в катакомбах, не были зарегистрированы у римского царя, в Средние века церковь Божия не была зарегистрирована у папской власти. Служители движения Мацанова просили власть, чтобы они регистрировали их общины, и если власти отказывались это делать, церкви продолжали действовать без регистрации, перенося гонения». [Чернявский Э. Указ. соч.]. В одной из комнат Мацанова на стене висел еще один, но несколько страшный предмет. Им был черный рюкзак. В этом рюкзаке находились необходимые в случае ареста вещи — белье, мыло и т. д. В те годы, арестовывая людей, сотрудники спецслужб очень часто времени на сборы практически не давали, и потому наличие такого рюкзака было обязательно. Этот черный рюкзак служил постоянным напоминанием о том греховном мире, где живут люди. Он служил постоянным напоминанием о том, что в любой момент в их квартиру могут нагрянуть сотрудники спецслужб. Но это постоянное напоминание никогда не выводило ни Павла Андреевича, ни его супругу с дочкой из равновесия. Его дочь вспоминает, что «при всех сложных ситуациях он всегда обладал удивительной невозмутимостью и спокойствием, он никогда не впадал в панику, и рядом с ним было спокойно и уверенно». Помимо жены и дочери, очень близким человеком в их семье был племянник Павла Андреевича, сын его младшей сестры Екатерины, Виллис Станиславович Нейкурс (1938—2006 г.г.). Уже в очень молодом возрасте Виллис зарекомендовал себя как прекрасный церковный администратор и талантливый проповедник. В 1970-е годы он возглавлял Центральное Украинское объединение, куда входили Винницкая, Житомирская, Хмельницкая области. Это был один из принципиальнейших служителей своего времени, и его стойкостью даже порой восхищались и сами гонители. В дальнейшем он выполнял различные административные служения, как в России, так и в Украине. Он создал прекрасную школу пасторов, и даже тогда, когда страшная болезнь убивала последние его силы, он продолжал жить интересами церкви и Божьего народа, видя свою миссию в спасении людей. На протяжении очень долгих лет верной спутницей Виллиса Станиславовича была его супруга Лидия Дмитриевна. Это человек, который поражает своей энергией и целеустремленностью. На протяжении многих лет она являлась и является руководителем детского и семейного отдела церкви АСД в России и в Украине. Разработанные Лидией Дмитриевной программы для молодежи по борьбе с нарко- и табакзависимостью, депрессией, получили государственную аккредитацию в России и

Абхазии. Ею прочитаны семинары по вопросам семьи и молодежи практически во всех областных центрах России и Украины. Она является автором и составителем многих методических рекомендаций и пособий. В ее доме собрана прекрасная библиотека по христианской психологии и педагогике, которую она преподает в Украинском гуманитарном институте. Однако, членами семьи Павла Андреевича себя готовы назвать многие служители, которых он в полном смысле этого слова вывел в люди. Он был очень требовательным человеком, и в первую очередь, к себе. Сильный администратор, он всегда умел согласиться с другим мнением, если оно было лучше. Он никогда не давил на человека, не разговаривал с ним в приказном тоне, но, порой, его два-три слова выполнялись лучше, чем высокие церковные директивы. Так, к примеру, пастор Панченко вспоминает, что однажды к нему с супругой в Московской общине подошел Павел Андреевич и сказал, что он очень нужен в Ростове. После этого разговора прошло некоторое время, и вновь — встреча с Мацановым, который на этот раз сказал лишь три слова: «Ты еще здесь?» И этого, как вспоминает Панченко, было достаточно. Распоряжения Мацанова выполнялись не только в силу занимаемой им должности, но и благодаря личной жизни и посвященности, которые видели все. Авторитет и уважение завоевываются не должностью, а жизнью человека. К сожалению, это старое правило забывается. Был Мацанов и очень любящим дедушкой. И последние интервью, которые брали у него перед смертью, отображают эту его любовь к своим внукам. В воспоминаниях близких Мацанов также остался часто до ночи засиживающимся за своим рабочим столом, исследуя Библию и составляя проповеди. У его небольшой семьи была и небольшая тайна, которую они хранили долгие-долгие годы. Этой тайной была работа над книгой «По тернистому пути», в которую они заносили опыты и переживания Божьего народа в годы гонений. Эта книга писалась 40 лет, 40 лет готовились ее материалы. И когда она, наконец, была издана, вначале машинописным образом, а затем уже типографским, то она стала действительно замечательным подкреплением для тех, кто шел этим тернистым путем. Основным автором этой книги была Анна Григорьевна. Это был человек высокой духовности, образованности и интеллигентности. И ее книга отвечает не только самым взыскательным историческим и художественным стандартам, но и является весьма поэтичной, хотя в ней приведено всего лишь несколько стихов. Итак, оставим Павла Андреевича, перечитывающим Тургенева за полночь у своего стола, а сами перенесемся в Харьков 1965 года.

Глава 12

Подпольная штаб-квартира.

К 1965 году в состав Харьковской церкви АСД входили верующие не только Харьковской, но и Белгородской и Сумской областей, что весьма утяжеляло ее обслуживание. Проблема также усугублялась и тем, что начиная с 1959 года община была вынуждена собираться неофициально по домам. К тому же атеистические власти, дабы оградить большой промышленный город от адвентистского влияния, препятствовали прописке здесь служителей церкви, понимая, что без пастыря стадо мало жизнеспособно. Так в 1948 году они заставляют выехать из Харькова пастора А. Д. Васюкова, в 1957 году — В. С. Ярмоленко, в 1958 году — Н. Г. Трусюка. В течение нескольких лет лишенная постоянной пасторской опеки, церковь находилась на попечении своих активных членов — Осьмачко Н. П., Васюкович А. С., Калашникова А. З. и др., которые с Божьей помощью не только сохранили истину, но и способствовали, пусть и небольшому, но приросту церкви. С приездом Мацанова ситуация сразу активизируется. Начинает проводиться миссионерская работа, организовываются торжественные служения. Высокий уровень проповедей Павла Андреевича привлекает в церковь многие души. На квартире Анны Тихоновны Гончар, находящейся на первом этаже в многоквартирном доме по улице Культуры, подпольно проводятся встречи адвентистского центра, руководимого Мацановым. Каждая из этих встреч могла закончиться долгим тюремным заключением. Но Бог хранил их. Однажды произошел даже казусный случай. Это было тогда, когда одну из таких встреч посетил представитель Генеральной Конференции, приехавший в СССР в качестве туриста. Во время совещания вдруг стало известно, что сотрудники соответствующих органов у дверей дома. Тогда заграничному гостю пришлось через окно покинуть квартиру Анны Тихоновны. Сам Павел Андреевич несколько раз хотел поселиться в Харькове. Однажды им был даже уже приобретен дом в районе Холодной Горы, который семья Мацанова при поддержке семьи Гапон начала благоустраивать. Но власти не могли допустить, чтобы такой служитель был прописан в индустриальном Харькове. Дом пришлось продать, а Мацанову ездить на служения из Белгорода. Однако это несколько не снижало качество организованной им работы. Так, в Харькове он организывает настоящий переплетный цех издававшейся подпольно машинописным образом духовной литературы, которую печатали десятки машинисток, состоящие из сестер членов церкви. Затем эти книги переплетались с помощью специально устроенных приспособлений, чем-то напоминавших оборудование времен первых книгопечатников. И вот, несколько таких приспособлений располагались в доме Гапона Виктора Никитовича, по улице Октябрьской. Виктор Никитович занимался не только массовым переплетом духовной литературы, но и выполнял различные поручения Павла Андреевича по распространению духовной литературы, а также различной церковной корреспонденции. С этими поручениями он объехал многие города Союза. В те годы нелегальным способом были изданы десятки книг. В том числе Адвентистский комментарий на все книги Нового Завета, книги Малых пророков, Бытие, книги пророков Исайи и Даниила, которым мы продолжаем пользоваться и по сей день, так как типографским способом он до сих пор так, к сожалению, и не издан. Кроме этого изданы книги Е. Уайт (Избранные вести в 2-х томах, Семья и здоровье, Советы о пище и питании, Вести для молодежи и т. д.). Также были изданы книги Г. Куна «Азбука молитвы», А. Г. Даниэльса «Постоянно пребывающий дар пророчества», А. Максвелла «Вы и Ваша Библия», Р. Пирсона «Мы продолжаем верить», «Побеждающая вера», «От сердца к сердцу». Также переводились с английского и печатались отчеты сессий Генеральной Конференции с 1960 года по 1980

год. Помимо этого ежегодно составлялись и издавались утренние стражи, уроки субботней школы, чтения молитвенной недели. Над переводом книг работали: Штабинская А., Миронов В. А., Иванов В. И., Гончар (Мацанова) Н. П. В эти же годы Мацановский духовный центр под непосредственным руководством Зозулина и, конечно же, самого Мацанова издает машинописные журналы: «Бросаемая бурей», «Христос и семья», «Твой труд — твоё благословение» и «Сеятель». Эти журналы, изданные подпольно, дышат удивительной теплотой рук, которые их создавали. Каждый из рисунков журнала выполнялся либо вручную, либо с помощью фотографии. Рисунки, помещенные в журналах, поражают мастерством своего исполнения. Каждый из этих журналов имел свою аудиторию, тех, для кого предназначался в первую очередь. Наибольшим охватом тем отличался журнал «Бросаемая бурей». Так, в одном из номеров за 1960-е годы помещены статьи о вопросах Творения и взглядах на это ученого мира. Есть глубокая статья о служении ангелов. Поучительные статьи о роли непослушания. Подкрепляющие заметки «Победи», «Молитва». Напечатана в журнале и интересная история из современной жизни верующих с духовными выводами — «Радость Ирины». Есть и глубокие рассказы для детей: «Маленькие жемчужины», «Мать — учитель — друг». Рассказ для молодежи «Орел», а для семейных пар «Мир», в котором рассмотрены различные семейные ситуации и их решения в контексте Библии. Заканчивается данный номер философским размышлением «Сибирское лето», а ??? библейскими ребусами. И эти машинописные журналы обходят сегодня своей глубиной, пожалуй, большинство современных религиозных изданий, служа для них добрым примером. Также по инициативе Мацанова в Харькове организуется один из основных центров по производству диафильмов. Об особенностях их производства вспоминает один из участников этой работы Анатолий Алексеев: Вставить! В те годы были выпущены диафильмы «Семья», «Трехангельская весть», «Борьба между добром и злом», «Он воскрес», «Есфирь», «Яд жизни». Как жаль, что сегодня мы, обладая столь современной техникой в виде компьютеров, сканеров, принтеров, цифровых видеокамер и т. д., так мало используем это в труде на ниве Божьей. А ведь сколько прекрасных фильмов, лекций, презентаций, пособий к служению можно создавать при помощи всего этого. Тем более, что в каждой церкви есть молодежь, как правило, неплохо владеющая всей этой современной техникой. И сегодня участники тех подпольных производств, в частности, 80-летние Алексеев А. А. и Гапон В. Н. часто намного более активны, чем многие из современной молодежи. Почему?... В Харьковский период деятельности Мацанова церковь растет и укрепляется духовно, хотя и сталкивается, безусловно, со многими проблемами. В 1976 году на служение в Харьков Мацанов переводит пастора П. Г. Титкова, а сам чаще уже в силу возраста не покидает Белгорода, сохраняя, конечно, координацию работы в своих все же крепких и молодых руках. Причем Харьков по-прежнему сохраняет статус центра адвентистской организации, принимая на подпольной квартире руководителей, пасторов со всего СССР. Прекрасными помощниками в Белгороде для Мацанова была замечательная семья Ивана Николаевича Островского. Вместе с тем в стране постепенно начинают наступать новые времена. И некогда плотный железный занавес начинает медленно приподниматься. Зарубежные гости, приезжающие в Союз, все чаще ставят вопрос о необходимости воссоединения административно расколотой к тому времени на две части адвентистской церкви.

Глава 13

На пороге Нового времени.

На протяжении многих лет, пока Адвентистская церковь в СССР терпела страшные притеснения и была фактически изолирована от всемирной церкви, члены и руководство последней неустанно возносили Богу молитвы о своих братьях, находившихся за железным занавесом атеизма. При каждом удобном случае Генеральная Конференция пыталась как-то наладить связь с верующими в СССР. В основном это удавалось во время туристических поездок, когда под видом туристов руководство всемирной церкви посещало Союз и иногда получало право выступить в некоторых общинах, в основном это были Москва и Рига. В то же самое время и верующие нашей страны, вне зависимости от принадлежности своего духовного центра, также пытались восстановить живую связь с Всемирной Божьей церковью, которая всегда оставалась авторитетом и все материалы съездов которой, как мы уже упоминали, регулярно переводились на русский язык, чтобы верующие Союза знали, чем живет мировая Адвентистская церковь. Вместе с тем начала постепенно меняться и тактика атеистического руководства по отношению к церкви. По этому вопросу один из старейших служителей, пастор и историк церкви Эдгар Чернявскис в своих воспоминаниях пишет: «Железный занавес все еще продолжал отделять территорию СССР от всего мира. Воинствующий атеизм в своей борьбе и своими методами не достиг желаемых результатов и менял свою тактику. Расширяя свои связи с границей, эта борьба должна была принять другой характер. Теперь же внимание атеистов было направлено на проповедников, на руководящие кадры, на влиятельные интеллигентные личности в церкви. Они старались их перевоспитать, чтобы сделать пригодными для контактного общения с границей». [Чернявскис Э. Указ. соч.]. За все годы своего существования Союз пытался производить на границу впечатление свободной страны, где никто и никого не притесняет. И верующие должны были в этом помогать атеистическому руководству, поддерживая их имидж в мире, и одновременно с этим находиться под полным контролем и управлением этой атеистической власти. Безусловно, как учит Священное Писание, верующие должны быть самыми примерными гражданами своей страны, свято выполняя ее законы. Однако, до тех пор, пока эти законы и постановления не идут вразрез с Божьими Десятью Заповедями, на принципах которых, кстати, зиждутся большинство, если не все, демократические конституции мира. И именно так понимал этот вопрос и Павел Мацанов, а также подавляющее большинство верующих, причем в обоих центрах. Здесь хочется особо подчеркнуть, что доктринальных отличий между ними никаких **не было**. Значительная часть верующих вообще не понимала глубинных причин административного разделения церкви на две организации. Причины же разделения неплохо отражены в воспоминаниях уже упоминаемого Александра Демидова, одного из идеологов антимацановского центра (возглавляемого сначала С. П. Кулыжским, а затем — М. П. Кулаковым). В своих воспоминаниях, написанных до 1980 года, Демидов называет мацановские методы «старомодными, устаревшими», указывая, что методы работы должны меняться, тем более, как он пишет в 1975 году, «в нашей стране, **успешно строящей коммунизм!**». [Демидов А. М. Существо и корни внутреннего «неединства в рядах современного адвентизма в нашей стране». Машинописное издание. М., 1975. С. 57]. Сегодня эти слова выглядят очень странными, но тогда они некоторыми, в том числе и верующими, воспринимались позитивно. В связи с этим он считает вполне допустимым отправлять детей в школу по субботам, нести службу в армии, опускать наиболее острые библейские пророчества о Последнем Суде и вечной гибели тех, кто отвергнет Бога, а также

существование общин только с согласия государства. [Демидов Указ. соч. С. 11—12]. Он говорит, что поднятие этих вопросов «во всей их библейской строгости и остроте» не принесет успеха в СССР. [Там же. С. 11—12]. Одновременно с этим Демидов выражает и некоторые интересные мысли об учетывании культурных традиций русского народа, что, кстати, никогда особо и не оспаривалось Мацановым. О взглядах Демидова широко писали и атеисты. [См. Федоренко. С. 290—295]. Не желая ни в коей мере никого судить, мы все же не могли в своей книге обойти вниманием данный вопрос, поскольку с подобными же проблемами Божий народ будет сталкиваться и в испытаниях Последнего времени. Отдельно также хочется отметить, что далеко-далеко не все сторонники и пасторы антимацановского центра разделяли эти духовно-компромиссные демидовские взгляды, продолжая отстаивать всей своей жизнью чистоту Библейского учения, являя не менее прекрасные примеры мужества, чем и члены мацановской организации (значительнейшей части из них работы, подобные демидовским, вообще были неизвестны). Также и сама личность и жизнь Демидова является очень сложной (20 лет лагерей за веру) и во многом противоречивой, и потому только Господь может ему, как и каждому из нас, вынести верный приговор. Итак, власти, видя, что П. А. Мацанов не идет ни на какие уступки, в том числе и на сближение с другим духовным центром, начинают делать ставку на этот другой центр, находящийся в Туле и говорящий о необходимости учреждения официальной признанной властями республиканской организации. «Нужная „инициатива“ местной общины и была теперь властями разыграна. От имени Тульской общины рассылались письма по другим общинам Российской Федерации с призывом поддержать инициативу Тульских адвентистов. Начались регистрации общин, поддерживающих Тульскую инициативу». [Юнак. Указ. соч. Т. 1. С. 430]. Наконец, «как и ожидалось (власти давали разрешение на совещание лишь после того, как были убеждены, кто будет избран), старшим проповедником АСД в РСФСР был избран М. П. Кулаков». [Парасей А. Ф., Жукалюк Н. А. Бедная, бросаемая бурей. К.: Джерело життя, 1997. С. 107]. Началось создание официально зарегистрированной и действующей церковной организации. На совещании 28—30 ноября 1986 года Кулаков был переизбран председателем Республиканского совета церкви. [Юнак. Указ. соч. Т. 2. С. 15]. Этот долгий и сложный процесс подробно освещен в работах Н. А. Жукалюка, в том числе совместно с А. Ф. Парасеем, а также Д. О. Юнака, к работам которых автор и отсылает заинтересовавшихся читателей, а здесь лишь отметим, что он завершился 5—8 июня 1981 года в Москве во время визита туда президента Генеральной Конференции Нила Вильсона. «Выступая во второй части богослужения в Московской церкви с проповедью, Нил Вильсон не только дал ответы на поднятые накануне вопросы, но и снова повторил решительную позицию Генеральной Конференции: „Сохраняя пасторскую заботу обо всех адвентистах, Генеральная Конференция признает только одну официально действующую в РСФСР организацию в лице Республиканского Совета...“. Этим президент дал почувствовать собравшимся, что он избрал жесткий курс в отношении тех, кто принадлежал к неофициальной организации. Последние вынуждены были согласиться, так как никто не желал оставаться вне Всемирной организации. Следует отметить, что как служители, так и рядовые члены Церкви АСД всегда признавали авторитет Генеральной Конференции и принимаемые ею решения считали „голосом Бога к Церкви“. Обычно в спорных вопросах и та, и другая стороны ссылались на решения Исполнительного Комитета Всемирной Церкви. „На следующий день в конференц-зале гостиницы «Советская» брат Вильсон официально встретился с П. А. Мацановым и со многими проповедниками его организации. Президент сказал о видении Генеральной Конференции и предложил им

присоединиться к признанной властью и Генеральной Конференцией официальной организации. Это был трудный час в жизни П. А. Мацанова и служителей его организации. После многих лет гонений организованно и верно неся адвентистскую весть, сохраняя ясное понимание истины, перенося несправедливые обвинения и открытое противодействие, репрессии со стороны властей, тюрьмы, ссылки, лишения родительских прав и т. д., теперь заявить о ликвидации работы этой организации, которая стройно действовала и приносила такие большие плоды? Только духовно сильные люди могли выдержать это испытание веры! И они выдержали! Брат Мацанов спросил Нила Вильсона, берет ли на себя Генеральная Конференция полную ответственность за последствия такого заявления? Ответ был положительный. Затем состоялось совещание всех служителей организации Мацанова, и на следующий день, 8 июня 1981 года, в полдень они заявили, что полностью подчиняются требованию Генеральной Конференции, представленному Нилом Вильсоном. Таким образом, прекратило существование это могучее движение, которое практически управляло церковной работой в СССР на протяжении более 20 лет. Что же было потом? В СССР были целые регионы, в которых действовали церкви организации Мацанова. Они продолжали работать, как были научены, и при новой организации. Представители Генеральной Конференции в своих переговорах с органами власти достигли того, что теперь регистрировали все ранее не зарегистрированные церкви. Все события в СССР свидетельствовали о том, что приближаются большие перемены...“.

[Чернявский Э. «П. А. Мацанов — феномен руководителя адвентистского движения в Советском Союзе...». Рига, 1997, с. 12]». [Юнак Д. О. История Церкви христиан АСД в России. В 2 т. Заокский: Источник жизни, 2002. Т. 2. С. 6—8]. Павел Андреевич никогда не искал своего. У него не было амбиций вождизма, в чем его, порой, иногда пытались обвинить. И события в гостинице «Россия» это наглядно подтвердили еще раз. Он не держался за кресло всесоюзного председателя, он держался за истину и руку Божью. Он держался за единство Божьей церкви. После 1981 года он уже и в силу возраста (78 лет) отходит от активной деятельности. Но ее плоды стали наглядно ощущаться: «К 1980 году под руководством Мацанова как зарегистрированные, так и незарегистрированные общины были созданы на территории всего СССР, от Архангельска до Кавказа, от Дальнего Востока до Калининграда. И когда началась перестройка, и церкви стали регистрировать, **то было что регистрировать**». [Чернявский. Указ. соч.]. Из своего скромного дома в Белгороде Павел Андреевич с радостью наблюдал, как уже в новых условиях набирающей темпы свободы растет и развивается церковь, как открываются двери Заокской духовной семинарии (позже — академии, а ныне — уже университета), как мир облетели вести из адвентистского радиоцентра в Туле «Голос надежды», в создании которого одну из ключевых ролей сыграл Петр Кулаков, недавно проводивший прекрасную спутниковую Евангельскую программу в Киеве. Как начала выходить глубокая и очень сильная Адвентистская газета «Слово примирения» (главный редактор — М. П. Кулаков). Как появились миссионерские, прекрасно иллюстрированные журналы «Знамена нового времени» и «Взаимопонимание». Как начала печататься адвентистская литература, книга Р. Н. Волкославского «О Библии и Евангелии». Как прошел концерт адвентистского Духовного камерного хора под руководством Элиты Соколовской, и ни где-нибудь, а на сцене Большого театра в Москве! Все это было предвестниками нового времени в истории церкви в нашей стране. Времени излития капель Позднего Дождя. И Павел Андреевич с нескрываемой радостью наблюдал за этим. Двери его дома по-прежнему оставались открытыми для всех. Он и его супруга продолжали дарить людям свою любовь и советы. За 4 месяца до своей смерти Павел Андреевич дал свое последнее

интервью, которое взял у него Евгений Зайцев, и которое было опубликовано в газете «Слово примирения». Перепечатать! А спустя несколько недель в той же газете появился некролог «Светлая память о почившем в Господе брате П. А. Мацанове». Перепечатать! Он умер. Но его дело, дело церкви Божией, которым он жил всю свою жизнь, продолжается. Трехангельская весть, так мужественно несомая им долгие годы, сегодня обошла практически весь земной шар, готовя этот мир, наш мир к встрече со своим Богом, готовя мир к Новой Земле, где не будет греха и смерти. Где сосны уже не будут плакать...

Аннотация

В монографии на основании обширного архивного материала и воспоминаний исследуется жизненный путь крупнейшего руководителя адвентистского движения в СССР П. А. Мацанова на общем фоне истории церкви.

Монография рекомендована студентам гуманитарных ВУЗов, их преподавателям и всем, интересующимся историей церкви.

От автора.

В 2008 году исполняется 105 лет со дня рождения одного из крупнейших руководителей адвентистской церкви в СССР Павла Андреевича Мацанова. Его имя неотделимо от основных вех, через которые прошла церковь в грозный 20-й век — Первая мировая война, гражданская война, сталинские репрессии, Отечественная война, двуликая Хрущевская оттепель, эпоха застоя и, наконец, Горбачевская перестройка... За каждым из этих понятий кроется целый период в истории нашей страны, в который жила и трудилась церковь. Одновременно хочется особо отметить, что данная книга ни в коей мере не является и не претендует на изложение истории церкви и ее анализ. Ее цель — дать систематический обзор жизни пастора Мацанова П. А. на общем фоне истории церкви и страны. Уверен, что те многочисленные духовные опыты, которые были явлены в те годы Богом, будут прекрасным подкреплением и для настоящего поколения, являя ему истинный пример мужества и стойкости в вопросах истины. Работа базировалась на привлечении максимально возможных архивных документов, воспоминаний родственников и друзей, журнальных публикаций. Описание событий общецерковной истории основывалось на опубликованных работах известных адвентистских историков — пасторов Жукалюка Н. А., Юнака Д. О., Парасея А. Ф., Чернявскиса Э., Теппоне В. В., Лебсака Г. И.

В заключении хотелось бы принести особую благодарность всем тем, кто помог в написании данной книги. Алексееву Анатолию Александровичу и Гапону Виктору Никитовичу за предоставленные архивные документы, Нейкурс Лидии Дмитриевне за предоставленные материалы семейного архива, Сидоренко Зое, Сиротинской Лидии Тихоновне и Тарасенко Марии Тихоновне за предоставленные дореволюционные адвентистские журналы, Чернявскис и Клейманис ??? за предоставленные документы по истории церкви в СССР и в Латвии, особенно довоенного периода, пастору Андрису Пешелису за предоставленные материалы по Средневековой, Новой и Новейшей истории Латвии, пасторам Осьмачко Николаю Петровичу, Воронюку Николаю Иосифовичу, Дрозду Степану Степановичу за предоставленные материалы по истории церкви в Харькове, Алле Бурлай, директору Симферопольского музея церкви АСД за предоставленные архивные документы и материалы по истории церкви, пастору Юнаку Дмитрию Онисимовичу за рецензию рукописи данной книги и, конечно же, Мацановой (Гончар) Надежде Павловне за консультативную помощь, рецензирование, материалы семейного архива и воспоминания. Также хотелось бы поблагодарить Селиванова Николая Викторовича и Воронина Дмитрия Александровича за техническую помощь в подготовке книги к изданию. Без всех вас и вашего участия, дорогие друзья, написание данной книги было бы невозможным.

Алексей Опарин,
2 мая 2007, Харьков.

Алексеев

Во время пребывания в Ростове пришла идея — главным вдохновителем которой была жена Мацанова — Анна Григорьевна — сделать проповедь Евангелия наглядно с помощью картин. Эта идея не новая, еще до революции проповедовали с картинами с помощью проекционного фонаря (почему-то их называли туманными картинами). А теперь решили делать диафильмы и их озвучивать с помощью магнитофона. Анна Григорьевна составляла текст, в котором указаны места под номером нужной картины. Самый первый диафильм был «Выход из Египта» — его сделал мой брат Боря. Картины для диафильмов подбирала Анна Григорьевна — из различных книг необходимые иллюстрации перефотографировались. Делались фотоотпечатки нужного размера — 13x18 см. Потом их переснимали в определенном порядке согласно текста и номеров. Получался негатив для изготовления диафильма. Работа печатания диафильмов трудоемкая, примитивная, мала производительная. Тогда подключился я к брату. Сделал специальный фотоаппарат для пересъемок фотографий и текстов. Сделал копировальный аппарат — по типу заводских кинокопировальных аппаратов — дело пошло быстрее. Приобретали позитивную пленку для печати. Фотографией мы — брат и я занимались с детства, для нас это дело знакомое. Сестра Анна Григорьевна, несмотря на многие переезды, все время работала над все новыми и новыми диафильмами. Если не доставало картин приходилось мне рисовать их (я по профессии художник с большим стажем). Особенно много сделано рисунков в диафильмах: «Он воскрес!», «Семья», «Яд жизни». Кроме указанных диафильмом были сделаны: «Трехангельская весть», 13-серийная «Великая борьба» (но она не была закончена), «Есфирь». Может еще что было сделано — я не помню. В озвучивании диафильмов участвовали активисты этого дела: дочь Мацанова — Надя, Володя Гончар — в будущем муж Нади; Шиповские Тамара и Вася (муж и жена), Шиповской (может Шиповсков?) Миша — иногда — (брат Васи), Зина Гриц (дочь бр. Титоренко К. Е.). Участвовал ли Эдик Гриц (Синейдер) — не помню. Я участвовал чуть-чуть. Мой брат? Не помню. (Надо прослушать запись «Он воскрес!»). У него голос глуховатый. Поэтому, возможно, не участвовал.

Список использованной литературы.

1. Акт о снятии с регистрации ВСАСДа от 12.XII.1960 г.
2. Алексеев Б. А. Краткая история Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня в Ростове-на-Дону (Рукопись).
3. Алексеева В. И. Краткая история Церкви Христиан Адвентистов Седьмого дня в Харькове (Рукопись).
4. Архив Алексеева А. Н. церкви Адвентистов Седьмого Дня г. Ростова-на-Дону.
5. Архив Симферопольского музея Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня.
6. Архив Харьковской церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня.
7. Астафьев Н. Опыт истории Библии в России. СПб.: Т-я В. В. Комарова, 1892.
8. Бедная, бросаемая бурей. Краткие заметки о положении церкви Адвентистов Седьмого Дня в нашей стране (машинописное издание).
9. Белов А. В. Адвентизм. М.: Политиздат, 1968.
10. Белов А. В. Адвентисты. М.: Наука, 1964.
11. Блейре Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И. История Латвии. XX век. Рига: JUMAVA, 2005.
12. Богатырчук Д. И. Воспоминания (рукопись). Мелитополь, 2006.
13. Бондаренко Т. В. Воспоминания (рукопись). Харьков, 2005.
14. Бондарь С. Д. Адвентисты Седьмого Дня. СПб.: Тип-я Министерства Внутренних дел, 1911.
15. Буз Д. и Буз И. Наш путь не усыпан цветами. К.: Джерело життя, 2003.
16. Вартберг Генрих. Ливонская хроника. В кн. Тевтонский орден. М.: Алгоритм. Эксмо, 2005.
17. Васюкович Л. А. Воспоминания (рукопись). Харьков, 2005.
18. Вечный раб ЧК. «Известия», № 18. 23 января 1992 г.
19. Гапон В. Н. Воспоминания (рукопись). Харьков, 2005.
20. Гарин П. С. Воспоминания и думы былого в церкви АСД. М., 1978 (машинописное издание).
21. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.-Л.: И-во АН СССР, 1938.
22. Гончар (Мацанова) Н.П. Воспоминания (рукопись). Белгород.2005.
23. Гончар П. Вместе с Россией. К 120-летию Церкви христиан АСД. М.: Русский печатный дом, 2006.
24. Государственный архив Харьковской области.
25. Григоренко А. Ю. Эсхатология, миллеризм, адвентизм: история и современность. СПб., 2003.
26. Григорьев Г. А. Адвентисты Седьмого Дня. Краткий исторический очерк (машинописная брошюра). М., 1948.
27. Григорьев Г. А. Конспекты проповедей (Рукопись).
28. Демидов А. М. Вступая в новое многообещающее, но тревожное десятилетие... (Машинописное издание). М., 1980.
29. Демидов А. М. Две линии руководства. (Машинописное издание). М., 1979.
30. Демидов А. М. Из истории издания и написания наших «Псалмов Сиона». М.(рукопись). 1978.
31. Демидов А. М. Краткое жизнеописание старшего брата Г. А. Григорьева. Рукопись.

32. Демидов А. М. Старомодность или возможная прогрессивность. (Машинописное издание). М., 1979.
33. Демидов А. М. Существо и корни внутреннего «неединства в рядах современного адвентизма в нашей стране». Машинописное издание. М., 1975.
34. Демидов А. М. Тяжкое двадцатипятилетие. (Машинописное издание). М., 1980.
35. Дрейлинг И. М. Воспоминания и опыты. Заокский: Источник жизни, 2003.
36. Жукалюк Н. А. Вспоминайте наставников ваших. К.: Джерело життя, 1999.
37. Жукалюк Н. А. Через крутые перевалы. Заокский: Источник жизни. 2002.
38. Жукалюк Н. А. Через крутые перевалы. К.: Джерело життя, Заокский: Источник жизни, 2002.
39. Журнал «Благая весть», за 1913—1919 гг.
40. Журнал «Благовестник», за 1925—1928 гг.
41. Журнал «Бросаемая бурей» за 1968—1969 гг.
42. Журнал «Вестник христианина» за 1919—1923 гг.
43. Журнал «Голос истины», за 1918—1920 гг., 1925—1929 гг.
44. Журнал «Знамена нашего времени», 1920. № 1. Том 5.
45. Журнал «Маслина», за 1907—1913 гг.
46. Журнал «Обзор мировых вопросов», 1934—1936 гг.
47. Журнал «Семейный друг», за 1926 г.
48. Журнал «Сеятель».
49. Заметки и впечатления по поездке на юг в 1957—1958 гг. (Отдельное приложение к общему пониманию и изложению задач современного адвентизма в СССР). Третье литературно-просмотренное издание. М., 1979.
50. Зозулин М. С. Материалы Круглого стола — «Церковь и Глобальная миссия». (Машинописное издание). 1999.
51. Зозулин.
52. Иллюстрированная Оксфордская Энциклопедия Всеобщей истории. М.: Инфра-М, Весь мир, 2000.
53. Клейман И. Бескорыстный друг Эрнест Глюк. // Слово примирения, 1989. № 34.
54. Конференция всех церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная вопросу защиты мира. М.: Издание Московской патриархии, 1952.
55. Кулаков М. П. С доброй вестью к своим соотечественникам. Заокский: ИПБ, Климовск, 1996.
56. Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. М.: Политиздат, 1984.
57. Лебсак Г. И. Великое Адвентистское движение и Адвентисты седьмого дня в России. К.: Патмос, 1918.
58. Лебсак Г. И. Великое адвентистское движение и адвентисты седьмого дня в России. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2006.
59. Личный архив Алексеева А. А.
60. Личный архив Вендина М. П.
61. Личный архив пастора Васюковича А. В.
62. Личный архив пастора Воронюка Н. Й.
63. Личный архив пастора Дрозда С. С.
64. Личный архив пастора Н. П. Осьмачко.
65. Личный архив пастора П. А. Мацанова.

66. Мацанова А. Г., Мацанов П. А. По тернистому пути. Калининград: Янтарный сказ, 1995.
67. Настольный календарь служителя Церкви христиан АСД за 1983—1987 гг.
68. Огієнко І. І. Українська церква. К.: Україна, 1993.
69. Опарин А. А. Псалмы, написанные кровью. Харьков: Факт, 2007.
70. Опарин А. А. Юбилейный год. Очерки истории адвентизма в Харькове. Харьков: Факт, 2006.
71. Опарин А. А., Балаклицкий М. А. Адвентистская церковь в Украине: штрихи к портрету // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна, 2006. № 714. С. 23—26.
72. Осьмачко Н. П. Воспоминания (рукопись). Харьков, 2005.
73. Отчет Пятого Всесоюзного Съезда Адвентистов Седьмого Дня. М.: И-е Всесоюзного совета АСД, 1924.
74. Отчет Шестого Всесоюзного Съезда Адвентистов Седьмого Дня. К.: И-е Всеукраинского объединения АСД, 1928.
75. Парасей А. Ф., Жукалюк Н. А. Бедная, бросаемая бурей. К.: Джерело життя, 1997.
76. Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М.: Политиздат, 1956.
77. Полонська-Василенко Н. Історія України-Русі. В 2 т. К.: Либідь, 1993.
78. Протокол Киевского совещания от 20.01.1965 г.
79. Протокол совещания проповедников и пресвитеров общин АСД, состоявшегося в г. Киеве 20 января 1965 года.
80. Протоколы заседания ВСАСДа за 23.02.1955.
81. Рейфшнейдер К. А. Детский друг. 52 Библейских чтения (машинописное издание).
82. Розенбаум Ю. А. Советское государство и церковь. М.: Наука, 1985.
83. Саркисян А. С. Неужели это было? Очерки из истории Церкви Адвентистов Седьмого Дня в Армении. Днепропетровск: Лира, 2003.
84. Сиротинская Л. Т. Воспоминания (рукопись). Харьков, 2005.
85. Словцов П. А. История Сибири. М.: Вече, 2006.
86. Смирнов П. А. История Христианской Православной Церкви. Петроград, 1915.
87. Теппоне В. В. Из истории церкви АСД в России. Калининград: Янтарный сказ, 1993.
88. Титоренко К. Е. Конспекты проповедей (Рукопись).
89. Федоренко Ф. И. Секты, их вера и дела. М.: Политиздат, 1965.
90. Хавренко А. Г. Что принесет будущее (машинописное издание).
91. Черневскис Э. Движение адвентистов в Латвии. Рига: Патмос, 1998.
92. Чернявскис Э. П. А. Мацанов — феномен руководителя адвентистского движения в Советском Союзе с 1960 по 1981 г.г. Рига: Патмос, 1997.
93. Юнак Д. О. И помни весь путь. М.-К., 2000.
94. Юнак Д. О. История Церкви христиан адвентистов седьмого дня в России. В 2 т. Заокский: Источник жизни, 2002.
95. Юнак Д. О. Церковь АСД в России: документы из государственных, партийных и церковных архивов. М., 2004.